А. И. Сегал. ПЕРВЫЙ ДЕКРЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ О МИРЕ.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

ПОРТРЕТЫ СТАХАНОВЦЕВ КИРОВСКОГО ЗАВОДА (ЛЕНИНГРАД).

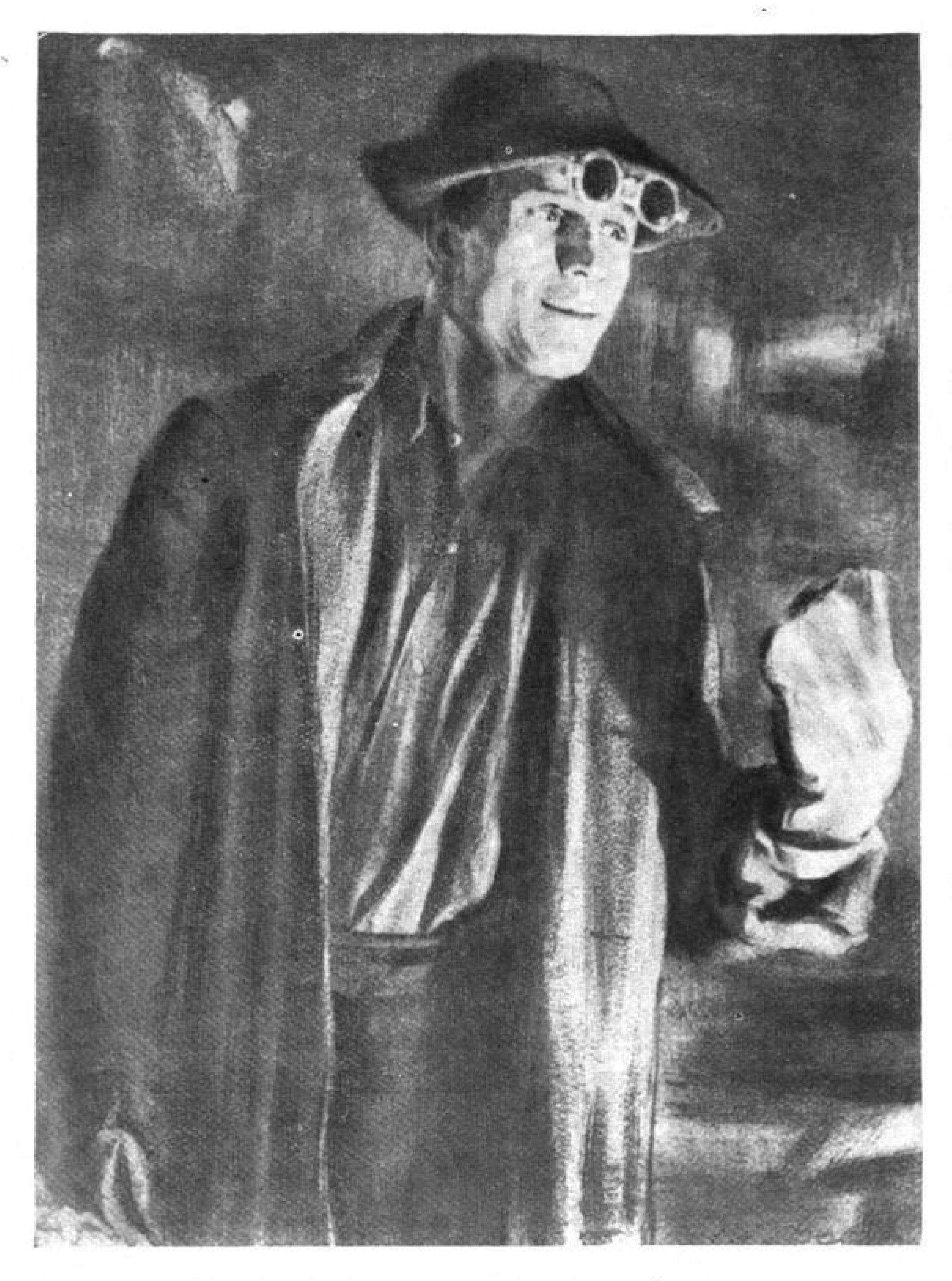
В. М. Соколов. Всесоюзная художественная выставка 1951 года

Слесарь-новатор, лауреат Сталинской премии Петр Зайченко.

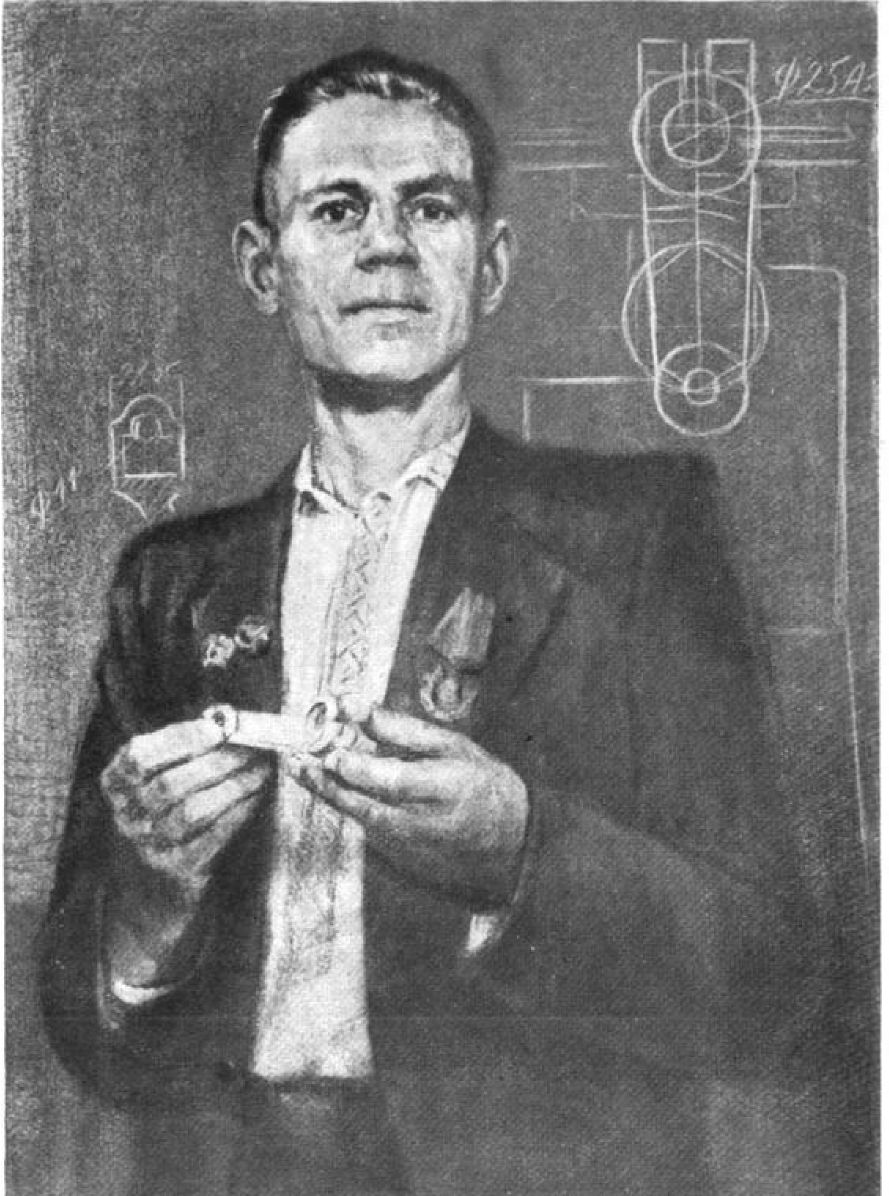

Сталевар-скоростник
Павел Теняев.

Сталевар-скоростник Алексей Желтобрюхов.

Мастер скоростного фрезерования Евгений Савич.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 9 (1290)

24 ФЕВРАЛЯ 1952

30-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

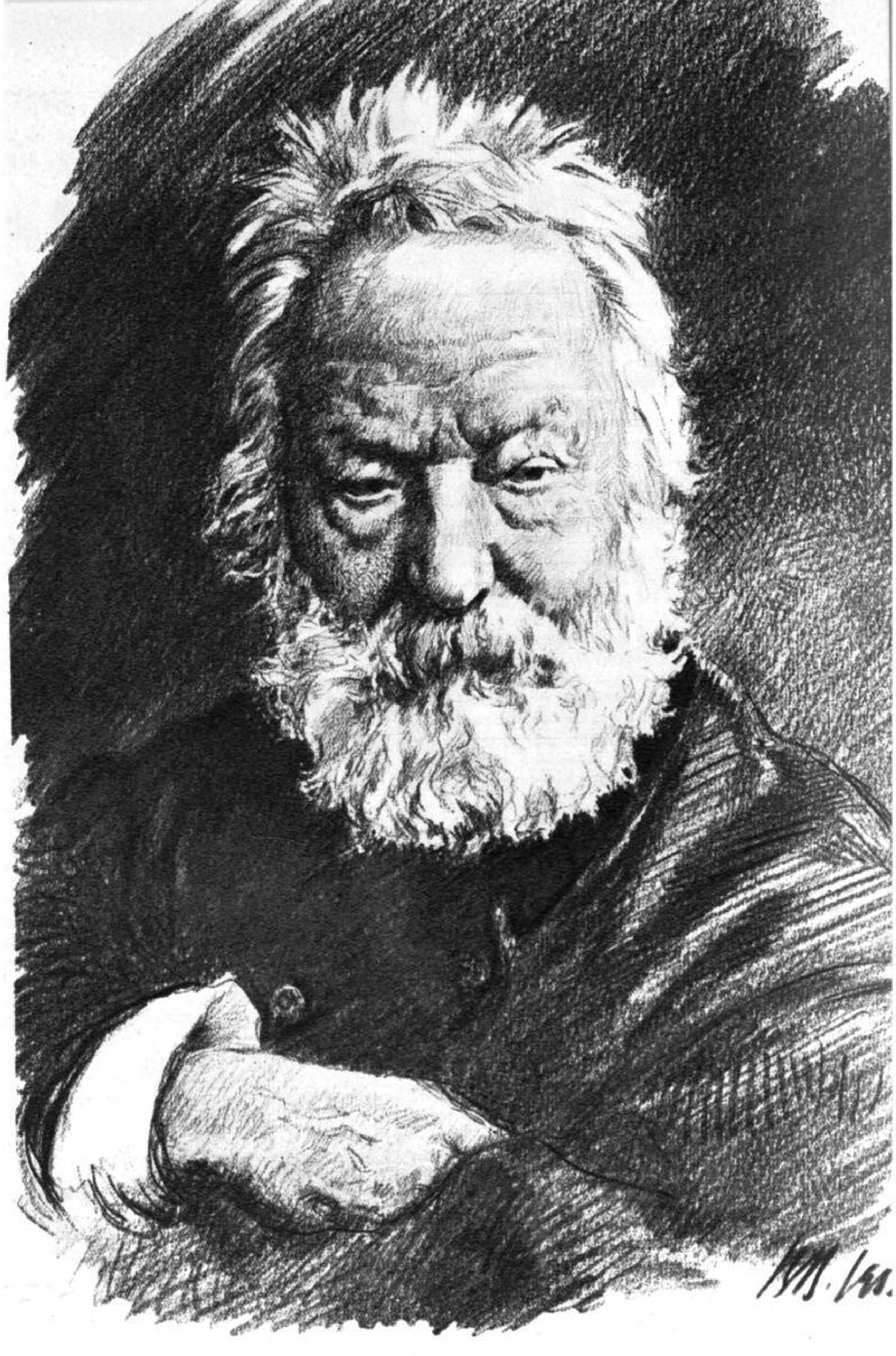
Суд над Революцией

Виктор ГЮГО

Вы Революцию призвали к трибуналу
За то, что грозная безжалостно изгнала
Факиров, дервишей, полночных сов, ворон,
За то, что нанесла церковникам урон,
За то, что, поглядев в глаза им неприкрыто,
Принудила бежать попа и иезуита.
Вы негодуете!
Да, верно, это так!
Божественность — ничто, и царственность — пустяк.
Все папские шуты, затрепетав, притихли,
И потускнели все, и завертелись в вихре.
И вы разгневаны, вы, мощный трибунал.
Вот горе! Черный мрак затрясся, застонал.
Ночные пиршества кончаются навеки.
Мир Сумрака хрипит, смежая нáсмерть веки.
Ужасно!.. День встает. Спустился в норку крот.
И мышь летучая ослепла в свой черед.
Светляк теряет спесь. Лисица плачет горько.
Зверек, что по ночам разбойничал, пред зорькой,
При первом крике птиц, в берлоге заперся.
От воя волчьего гудит чащоба вся.
Не знают призраки, как быть, за что приняться.
О, если все-таки захочет день заняться
И настоит на том, чтобы покончить с тьмой,—
Вампир от голода издохнет, боже мой!
Заря безжалостно разрушит царство это!
Вы, судьи, судите преступный луч рассвета!

Перевод П. Антокольского

Написанное в 1871 году стихотворение «Суд над Революцией» адресовано палачам Парижской Коммуны и ярко выражает веру поэта в обреченность старого общества.

ВИКТОР ГЮГО.

Рис. В. Высоцкого.

В ноябре прошлого года на второй сессии Всемирного Совета Мира, состоявшейся в Вене, было решено широко отметить 150-летие со дня рождения выдающегося французского писателя-гуманиста Виктора Гюго.

26 февраля все прогрессивное человечество торжественно празднует эту знаменательную годовщину.

Виктор Гюго был великим гражданским поэтом и лириком, романистом и драматургом, политическим оратором и публицистом. Свое искусство он поставил на службу народам. Его сердце билось в лад с сердцами передовых людей, отстаивавших свободу и независимость своих стран и боровшихся против социальной несправедливости.

«Обездоленные классы должны стать классами счастливыми»,— говорил Виктор Гюго.

Безгранична его ненависть к черным силам реакции и так же безгранична его вера в счастливое будущее человечества, в мирное содружество народов, которое неминуемо наступит в грядущем.

Виктор Гюго является одним из самых вдохновенных зачинателей той «необъятной песни мира», которую, как сказал его соотечественник писатель-коммунист Луи Арагон, создают ныне все певцы великого движения борьбы за мир.

Виктор Гюго — с нами, и его вдохновенные слова «Граждане, мир победит!» звучат как слова нашего современника.

НА ПУТИ К ИЗОБИЛИЮ

Мы уже привыкли к тому, что ежегодно валовой урожай зерна нашей Советской державы превышает 7 миллиардов пудов. Каждый из нас знает, что недалек тот час, когда на смену этой цифре встанут 8 миллиардов пудов зерна. Нам также известно, что и это не предел. Одно лишь расширение орошаемых и обводняемых площадей даст возможность дополнительно производить полмиллиарда пудов пшеницы в год.

Всем нам, советским людям, памятно знаменательное утро 26 февраля 1947 года, когда, раскрыв свежий номер «Правды», мы прочитали постановление Пленума ЦК ВКП(б) о мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период. Нашему сердцу о многом говорило каждое слово этого документа.

Сейчас мы не удивляемся, когда узнаем, что посевные площади одного лишь колхоза превышают 10—15 тысяч гектаров земли, что на полях такого хозяйства работает треть, а иногда половина всей техники машинно-тракторной станции.

Наш народ реально представляет себе и ощущает успехи социалистического сельскохозяйственного производства. Есть районы, которые сдают государству по полтора миллиона пудов пшеницы, эшелоны масла, мяса, молока.

А что было еще так недавно? Гитлеровское нашествие причинило неисчислимые потери нашему сельскому хозяйству. Неузнаваемыми стали земли, где побывал враг. Там, где когда-то не умолкали могучие тракторы, появилась забытая, а детям знакомая лишь по картинкам фигура сеятеля с лукошком. Там, где победно шествовали наши прекрасные советские комбайны, появился допотопный серп. Повсюду встречались разрушенные постройки животноводческих ферм, конюшен, электростанций, мастерских, сиротливо смотрели на нас заросшие сорняками поля. Сократились посевные площади, уменьшилась площадь своевременно обрабатываемых паров, зяблевой вспашки, серьезно сократилось травосеяние.

И вот в 1946 году, когда шло послевоенное восстановление, нам нанесен был новый удар — значительная территория европейской части СССР подверглась засухе, превосходившей по своим размерам засуху 1921 года.

В это-то трудное время для нашей Родины прозвучал твердый и мужественный голос партии. Грандиозный стратегический план, разработанный февральским Пленумом ЦК ВКП(б), призвал наш народ к борьбе за разрешение самой неотложной задачи: «...обеспечить такой подъем сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для легкой промышленности и накопления необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов».

Со свойственными большевикам дальновидностью и знанием дела в этом историческом документе были указаны пути быстрого восстановления сельского хозяйства. И героический советский народ в следующий же год после засухи, которая повергла бы любую капиталистическую страну в глубочайшую пропасть разрухи, собрал великолепный урожай. Правительство присвоило звание Героя Социалистического Труда 2 118 работникам сельского хозяйства, а 4 247 — наградило орденом Ленина.

Всего пять лет миновало со дня февральского Пленума ЦК ВКП(б). В истории — срок небольшой. Но каким могучим и сильным стало наше сельское хозяйство за эти годы! Советский Союз снова прочно занял первое в мире место по производству зерна, свеклы, подсолнечника, картофеля и других культур. Урожай зерновых в прошлом году, несмотря на неблагоприятные погодные условия в районах Поволжья, Западной Сибири, Казахстана и в некоторых других районах, достиг 7 миллиардов 400 миллионов пудов.

Прочно опираясь на мощь социалистической экономики, труженики социалистического земледелия осуществляют сталинский план преобразования природы. Известно, что лишь только расширение орошаемых и обводняемых площадей даст возможность дополнительно производить в год 3 миллиона тонн хлопка-сырца, что составляет более одной трети среднегодового производства хлопка в США, 30 миллионов пудов риса и 6 миллионов тонн сахарной свеклы. Поголовье крупного рогатого скота в этих районах увеличится на 2 миллиона голов, а овец — на 9 миллионов.

Если бы можно было охватить единым взглядом сельское хозяйство на всем земном шаре, мы увидели бы картину потрясающих контрастов. На советских полях — расцвет, радостный творческий труд миллионов. На полях капиталистических стран — черные бури и скорбный, подневольный труд.

Не от хорошей жизни вынуждена была английская газета «Дейли геральд» откровенно заявить: «Мы истощаем, обедняем почву, и день расплаты близок».

Ценное признание! Действительно, близок день, когда капитализм должен будет расплатиться за надругательство над землей, за ограбление природы. В Соединенных Штатах, наиболее хищнической из капиталистических стран, катастрофически падает урожайность зерновых. В 1913 году американские фермеры собирали в среднем по 9,2 центнера зерна с гектара, в 1937 году — 6,1 центнера. Процесс деградации непрерывно нарастает во всех отраслях сельского хозяйства, нещадно разоряя миллионы фермерских семейств.

Советский колхозник, вооруженный передовой наукой и могучей техникой, подчиняет своей воле природу. В сравнении с нашим колхозником американский фермер выглядит дикарем с его мистическим страхом перед стихией и неотвратимо мрачным будущим.

Каждый наш новый трактор, новый комбайн, новая машина несут советскому колхознику счастье, радость, изобилие.

Мы живем в сталинскую эпоху, когда расстояния от самых смелых фантазий и самых широких плановых начертаний до реальной действительности сокращаются с невероятной быстротой.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал от промышленности технической помощи сельскому хозяйству. В послевоенное время оно получило от советской индустрии по крайней мере 10 миллионов лошадиных сил тракторами. Вспомним: в 1940 году сельское хозяйство накопило за все предшествовавшие пятилетки 8,4 миллиона лошадиных сил. Теперь промышленность производит гармонично укомплектованный набор тракторов любых назначений: от трактора-малютки в 3 лошадиные силы до могучего «Сталинца» в 80 сил.

Только в прошлом году наше сельское хозяйство получило 137 тысяч тракторов в переводе на 15-сильные, 53 тысячи зерноуборочных комбайнов, из них 29 тысяч самоходных, а также 2 миллиона других сельскохозяйственных машин и орудий. Машинно-тракторные станции выполняют свыше двух третей всех полевых работ в колхозах, но сейчас решается вопрос о расширении сферы влияния МТС. Работники МТС выступили инициаторами комплексной механизации. Дело идет к полному вытеснению ручного труда из социалистического земледелия.

В арсенале МТС 200 типов машин — вдвое больше, чем было в довоенное время.

Разнообразная замечательная техника, вызванная к жизни решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б), неимоверно расширила возможности машинно-тракторных станций, особенно в последнее время, после укрупнения колхозов. Мы подходим к полной механизации земледелия, начиная от вспашки полей и кончая просушкой зерна, подготовляемого к отправке на элеватор.

Далеко вперед ушла механизация производственных процессов и в животноводстве.

В электрификации колхозов и МТС довоенный уровень превзойден почти в три раза.

Поистине сказочные перемены произойдут в сельском хозяйстве, когда вступят в действие величественные сооружения на Волге, на Дону, на Днепре и Аму-Дарье. Основываясь на успехах селекционеров и новаторов-колхозников, можно утверждать, что в зоне орошения урожаи достигнут исключительных размеров на площадях в миллионы гектаров. Вполне достижимы на орошаемых полях урожаи: пшеницы — до 100 центнеров с гектара, люцерны — до 300, сахарной свеклы — до 1 500, хлопка — до 120, картофеля — до 1 600, риса — до 180 центнеров. Цифры ошеломляют. Но они вполне реальны, так как исходят из тех рекордов, которые уже достигнуты мастерами социалистического земледелия. Для нас отдельные рекорды никогда не были самоцелью, а лишь вехами на пути непрерывного прогресса во всех областях практической деятельности. Жизнь подтвердила это.

Февральский Пленум ЦК ВКП(б) потребовал в кратчайший срок восстановить посевы чистосортными семенами. Многие сорта, выращенные нашими талантливыми селекционерами, после войны сохранились в незначительных количествах. Теперь колхозные и совхозные поля вновь засеяны сортовыми семенами. Не вдаваясь в подробности, для примера назовем один из многих тысяч фактов. В 1947 году новый сорт озимой пшеницы, «Одесская-3», обладающий великолепными биологическими и хозяйственными качествами, занимал всего 19 тысяч гектаров посева. Сегодня с помощью селекционных станций, опорных пунктов и колхозов этот сорт распространен на миллионах гектаров. А вслед за пшеницей «Одесская-3» идут лучшие сорта, еще щедрее оплачивающие человеческий труд.

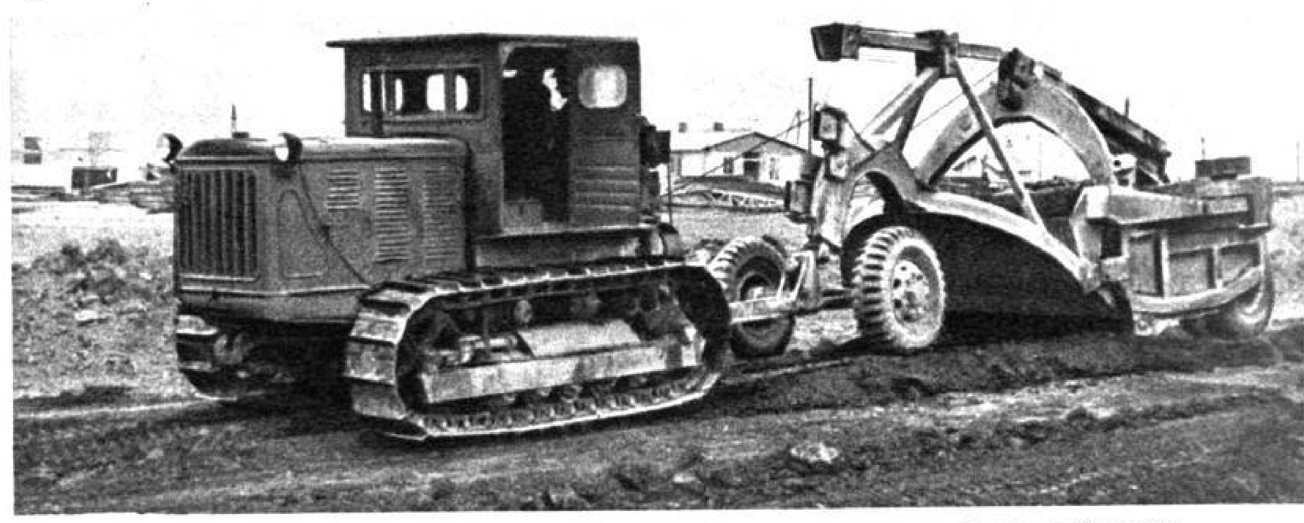
За последние годы агрономический кругозор колхозного крестьянства настолько вырос, что всякую новинку в агрономии и зоотехнике немедленно и дружно подхватывают миллионы людей. Партия и правительство не жалеют сил и средств, чтобы непрерывно поднимать уровень культурно-политической и профессиональной подготовки колхозного крестьянства.

Воспитанное великой партией Ленина — Сталина, советское крестьянство трудолюбивыми руками и любознательным умом своим создает изобилие, подготовляя вступление нашей Родины в век коммунизма.

ПОМОЩЬ ВЕЛИКОГО ДРУГА

С каждым годом расширяется экономическое сотрудничество между Советским Союзом и странами народной демократии. Это сотрудничество оказывает огромную помощь странам народной демократии при построении фундамента социалистической экономики. В Албании и в Китае, в Чехословакии, Венгрии, Болгарии и Румынии — всюду можно встретить теперь высокопроизводительные машины, созданные советскими рабочими и инженерами.

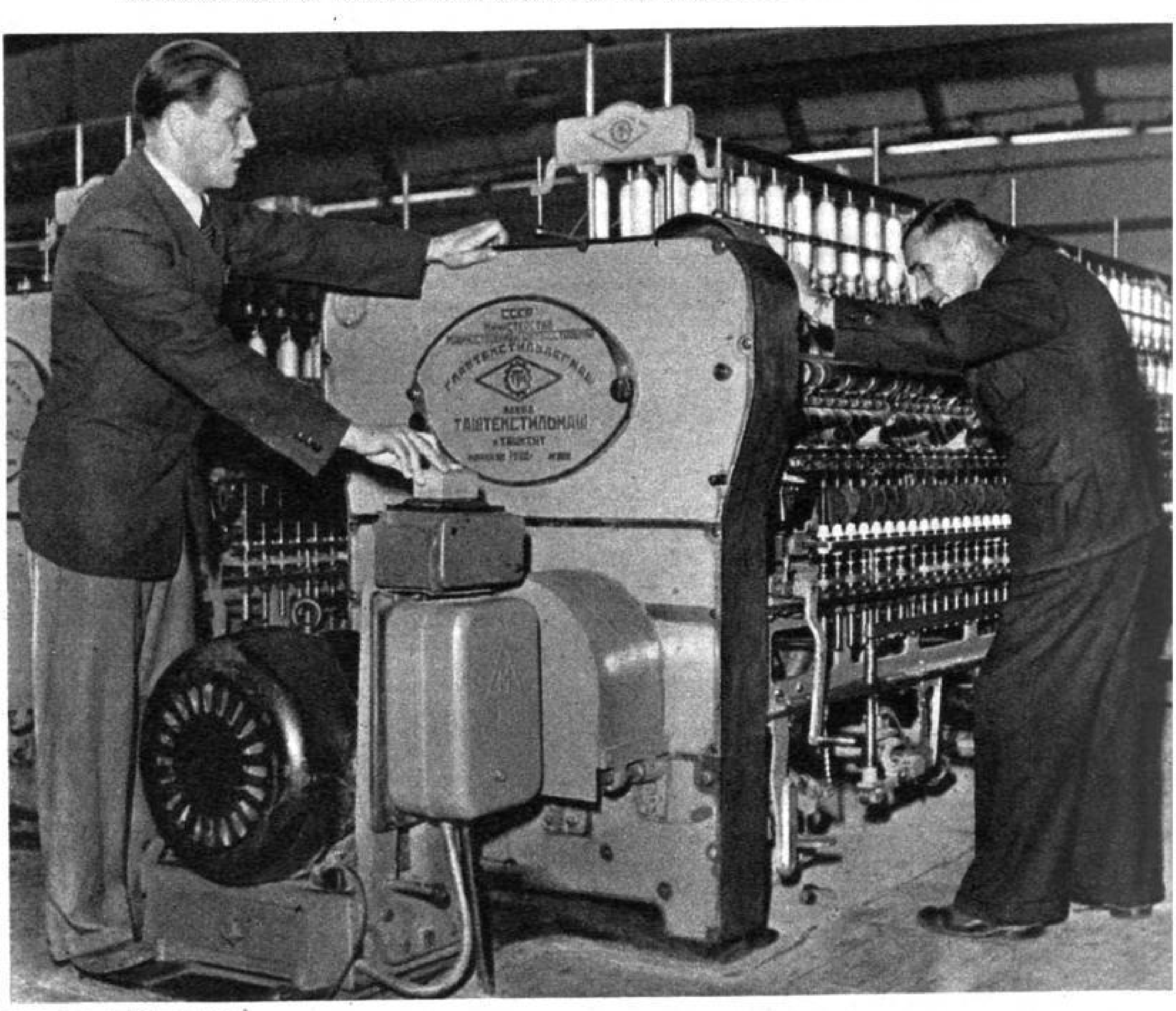
С благодарностью принимают и используют братские народы этот вклад советских людей в общее дело укрепления экономики лагеря мира, демократии и социализма.

Советские машины помогают в строительстве металлургического комбината в Словакии.

Албанский шофер-ударник Надо Падьяваж горд тем, что работает на машине, построенной на заводе, носящем имя великого Сталина.

На Петроковском текстильном комбинате (Польша) советские специалисты устанавливают высокопроизводительные советские машины.

Советский угольный комбайн в шахтах города Тата (Венгрия).

Из Советского Союза в Китай (провинция Синьцзян) прибыли тракторы.

НАДЕЖДА НАРОДОВ

Юрий ЖУКОВ

На протяжении ряда недель, изо дня в день у подъезда дворца Шайо, в стенах которого работала 6-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, можно было наблюдать одну и ту же ставшую привычной картину: на мокрых от зимнего дождя ступенях стояли группы людей с бумагами в руках. Они спорили с полицейскими, преграждавшими им путь. «Делегаты Ассамблеи заняты,— говорили им,— они не могут вас принять», «Генеральный секретариат ООН просит передать вам, что здесь нет приемного зала», «В комитетах все места заняты, приходите в другой раз». Но люди не уходили. Они ждали на холоде, под дождем, настаивая, чтобы к ним вышел наконец кто-либо из делегатов либо работников ООН.

Я слышал, как одна пожилая женщина в трауре с гордостью заявила полицейскому, пытавшемуся грубо оттеснить ее:

«Мы не от своего имени пришли, нас народ прислал. Понимаете,— народ! И не вам остановить нас!»

Буржуазная пресса долго пыталась замолчать возраставший с каждым днем приток делегаций во дворец Шайо. Но в конце концов газетам пришлось разжать зубы: «Делегации мира начинают наводнять Генеральную Ассамблею ООН петициями, требующими разоружения, подписания Пакта Мира между пятью державами, запрещения атомного оружия»,— сообщило агентство Рейтер. Американская делегатка Элеонора Рузвельт, выступавшая перед микрофоном французского радио, вынуждена была признать, что и ее делегация засыпана такими посланиями.

А народ шел и шел во дворец. Никакие издевательства полиции, никакие аресты, производившиеся у самых дверей дворца Шайо, не смогли этому помешать.

Скрепя сердце американский аппарат генерального секретариата ООН пошел на попятную перед борцами за мир. Было объявлено, что для приема делегаций выделяется отдельное бюро. Пришлось прекратить также клеветнические утверждения, будто делегации, идущие во дворец Шайо с требованием о сокращении вооружений и о заключении Пакта Мира, являются «пропагандистскими командами коммунистов».

При всем желании Трюгве Ли и его подручные не могли бы, к примеру, зачислить в коммунисты руководителя масонской ложи «Великий восток», который в письме от имени своего ордена разоблачал лицемерную болтовню представителей американского блока и требовал, чтобы сессия Генеральной Ассамблеи, отвечая чаяниям народов, безотлагательно приняла конкретные шаги к сокращению вооружений. Немыслимо было также объявить «коммунистическим маневром» появление во дворце Шайо делегации, возглавлявшейся виднейшим ученым Вейль-Алле, известным адвокатом Андре Брюмель, раввином Заули, католическим священником Берже.

В заключительные дни сессии Генеральной Ассамблеи поток мирных делегаций особенно усилился. Их политический вес был настолько велик, что теперь все чаще навстречу им были вынуждены выходить не второстепенные чиновники из «бюро по приему», а руководящие работники ООН. 30 января во дворец Шайо прибыла делегация Всемирного Совета Мира в составе Жолио-Кюри, Пьетро Ненни, Эжени Коттон, Пьера Кота, Изабеллы Блюм, Ива Фаржа, Боннара. Она была принята председателем сессии Падилья Нерво, который заявил, что придает большое значение решениям Венской сессии Совета Мира. Несколько ранее помощник генерального секретаря ООН Бенжамен Коэн принял делегацию Международной Демократической Федерации женщин, представлявшую 91 миллион ее членов. 1 февраля была принята делегация французских деятелей искусства, возглавляемая виднейшими актерами, режиссерами, музыкантами. Среди них были актеры Франсуаза Розэ, Фернан Гравэ, Симона Синьорэ, Даниэль Делорм, хорошо известная советскому зрителю по фильму «Адрес неизвестен», популярный певец Ив Монтан, пианистка Ирен Жоаким, композитор Роже Дезормьер, режиссеры Клод Отан-Лора, Луи Дакен и многие другие. Их помыслы и чувства лаконично выразил Ив Монтан: «Мы предпочитаем песни о мире песням войны».

Рабочие и крестьяне, студенты и профессора, коммерсанты и представители духовенства — каждый со своих собственных позиций и в духе своих убеждений — требовали от сессии Генеральной Ассамблеи одного и того же: конкретных решений, направленных на предотвращение новой войны.

Делегации не довольствовались обращением в секретариат ООН. Они шли от посольства к посольству, ища встречи с делегациями, прибывшими на сессию ООН. Факты показывают, что в посольствах США и их сателлитов делегатов отказывались принимать либо принимали формально. И напротив, в старинном особняке на улице Гренель, занимаемом посольством СССР, делегации всегда находили радушный прием. Так было и в посольствах стран народной демократии.

В советское посольство пришла пожилая француженка Обери дю Булей. Ее знает весь Париж: эта мужественная патриотка, живущая в квартале Монпарнас, собрала 6 200 подписей под призывом о заключении Пакта Мира между пятью державами. «Я хорошо знаю, что такое война,— сказала она.— На фронте первой мировой войны погиб мой муж. Вторая война отняла у меня сына. Я и дочь моя за участие в движении Сопротивления были сосланы гитлеровцами на каторгу. И после всего этого — третья война? Ни за что! Народ не допустит повторения ужасов, которые мы так недавно пережили».

Перед тем, как придти в советское посольство мадам Обери дю Булей побывала во дворце Шайо, где ее принял чиновник генерального секретариата ООН. От имени 6 200 человек, чьи подписи были собраны ею, она потребовала, чтобы ООН содействовала тому, чего хотят народы: заключению Пакта Мира, скорейшему приему в ООН нового народного Китая, предотвращению ремилитаризации Западной Германии, прекращению кровопролития в Корее и Индокитае.

— Теперь,— сказала она,— я пришла к вам, чтобы от имени тех же 6 200 парижан поблагодарить советскую делегацию и весь советский народ за те огромные усилия, которые он прилагает в борьбе за мир, за спасение человечества от ужасов новой войны...

Незадолго до этого в посольство приходила группа учениц одного из парижских лицеев. Они сообщили, что каждая из них собрала по пятьсот подписей, и показали заполненные подписями бюллетени с надписью: «Мы голосуем за Пакт Мира». Пришла группа офицеров французской армии в сопровождении католического священника. «Мы хотим сказать вам, что французские патриоты никогда не будут сражаться рука об руку с фашистами против своего союзника — СССР».

Прибыла многолюдная делегация из департамента Нижней Сены. Представители небольшого селения Петит-Кевийи с негодованием рассказали, что в лесу, примыкающем к этому селению, строится аэродром для американских бомбардировщиков. Раньше в этом лесу была колония для детей, созданная местным муниципалитетом на скромные средства жителей, теперь колония разгромлена. Посланцы департамента рассказали, что они вручили всем делегациям сессии Генеральной Ассамблеи фотографии. На одной из них — дети, снятые в лесной колонии, ныне принесенной в жертву военностроительным работам. Надпись гласит: «Чтобы они могли вновь дышать свежим воздухом,— остановите гонку вооружений!»

Советские делегаты, принимая петиции и письма, обстоятельно беседовали с теми, кто их приносил.

Нередко делегации принимал глава советской делегации А. Я. Вышинский. 14 января, например, он в течение двух часов беседовал с группой профессоров Парижского университета, отвечая на самые разнообразные вопросы и обстоятельно разъясняя позицию делегации СССР на сессии Генеральной Ассамблеи. Ранее А. Я. Вышинский принимал делегацию борцов за мир парижского пригорода Венсенн, делегацию французских женщин, делегацию движения борцов за мир Франции, представителей ряда общественных организаций Бельгии.

Французская полиция пыталась отпугнуть французские делегации от посещения советского посольства. Но поток делегаций не только не уменьшился в результате подобных полицейских приемов, но, напротив, возрос.

Делегация СССР получила множество писем. Наряду с сотнями коллективных писем, резолюций, петиций советская делегация получала не менее драгоценные свидетельства воли французского народа к миру — личные письма.

Это живые человеческие документы, каждый из которых — крик наболевшей, исстрадавшейся души. Вот один из них. Перед нами не просто письмо, а целая тетрадь, представляющая собой своеобразный дневник, который в течение нескольких дней вела француженка Андрэ И., живущая в одном из парижских пригородов. Она делала свои записи, слушая речи делегатов Генеральной Ассамблеи в комитетах, куда она проникала, добиваясь пропуска всякими правдами и неправдами.

О чем же пишет Андрэ И.? Она рассказывает о том, в каком тяжком положении оказалась она в 1940 году, когда ее муж ушел на фронт защищать Францию от гитлеровской агрессии, оставив ее с малыми детьми; у нее было всего 200 франков в кармане, ее ждал голод. «Но я не плакала,— пишет она,— я считала, что это был его долг — защищать родину от фашистов». Но вот снова над миром сгущается военная угроза. Андрэ И.— простая, рядовая француженка; она плохо еще разбирается в политике, но она сердцем чувствует, что готовится несправедливая война. И она приходит в ужас при одной мысли о том, что ее сыновья, которые приближаются к призывному возрасту, могут погибнуть в этой чужой, неправедной войне. Взволнованным, спутанным почерком она пишет:

«Мы все хотим, чтобы наши сыновья остались живы! С тех пор, как начались дебаты в Ассамблее, мы не перестаем надеяться на то, что будет достигнуто соглашение, но переговоры тянутся, а наши сыновья каждый

день гибнут вдали от родины. У меня четверо сыновей. Завтра, в понедельник, я пойду со старшим записывать его на допризывный пункт. И я даю клятву — мои сыновья будут служить своей родине только для доброго дела! Если же до того времени, когда мои сыновья вступят на действительную военную службу, наши правители не станут достаточно справедливы, чтобы правильно вести дела моей страны,— я первая скажу сыновьям, что они не должны драться, я спрячу их сама от пушек. Люди рождаются не для того, чтобы служить бессмысленными мишенями!»

И вот другое письмо, полученное из Роанна, от женщины — простой француженки Жанны С. «Господин Вышинский,— сказано в этом письме,— я пишу вам, чтобы вы знали, что мы думаем о тех, кто хочет войны...» На четырех страницах убористого текста — подлинный обвинительный акт против людей, которые создают новые очаги войны, вооружают гитлеровских палачей и пытаются использовать ООН как прикрытие для американской агрессии. Жанна С. горячо благодарит советскую делегацию как борца за мир и обещает со своей стороны приложить все усилия к тому, чтобы еще активнее организовать сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью державами.

Волнующие, идущие от сердца письма советская делегация получала не только из Франции. Знамение времени: немало таких писем идет из Германии, на долю которой американские агрессоры отводят в своих преступных планах роль «выжженной земли». Вот один из этих человеческих документов.

В скромном белом конверте, присланном из одного германского города, лежит длинное, написанное аккуратным острым почерком письмо Каролины Р. и вместе с ним — пожелтевшая от времени фотография... русской девушки. Опершись подбородком на руки, она глядит в объектив фотоаппарата внимательным светлым взором. Как попала фотография к Каролине Р.? Она объясняет: в начале 1945 года, незадолго до крушения гитлеровской Германии, она сидела в фашистской тюрьме в одной камере с русской пленницей Зиной П. из деревни Волынцево. Они подружились тогда; их сплотила общая ненависть к Гитлеру, который обрек на страшные муки народы порабощенных им стран и в том числе самой Германии. Перед лицом смертельной опасности Зина и Каролина поклялись друг другу остаться верными возникшей между ними дружбе и обменяться фотографиями.

Крушение гитлеровской военной машины позволило им спастись. Каролина Р. не знает, добралась ли Зина до родного края, но она тепло вспоминает о своей подруге по гитлеровскому плену. И вот теперь, обращаясь с письмом к советской делегации на сессии Генеральной Ассамблеи, она заявляет от собственного имени и от имени Зины, фотографию которой она прилагает, что она голосует за Пакт Мира и за создание единой миролюбивой Германии...

Пусть беснуются поджигатели войны, пытаясь перекричать голос борцов за мир: никогда и никому, ни при каких условиях не удавалось и не удастся заглушить могучий голос народов!

14 января во время беседы А. Я. Вышинского с группой французских ученых профессор Вагнер заметил, что один французский писатель изобразил надежду в виде маленькой, хрупкой девочки. Глава советской делегации сказал, что он не согласен с такой трактовкой этого образа. «Надежда — это могучий богатырь, олицетворяющий силы народа, который является хозяином своей судьбы»,— сказал он.

Растет и крепнет надежда народов на мир, воодушевляющая сотни миллионов людей, полных твердой решимости взять дело мира в свои руки и отстаивать его до конца. Эта надежда проникнута богатырской, несокрушимой силой.

Спокойный, уверенный голос Советского Союза, прозвучавший на только что окончившейся сессии ООН, выражал эту надежду. Потому он и получает столь мощный отклик в сердцах простых людей всего мира.

Париж.

Грузо-пассажирский пароход «Пионер» отправляется в первый рейс.

На просторах Родины

Фото Г. Ефимова, А. Кузьменко и И. Бондаренко (ТАСС)

Велика наша страна, и в разные сроки встречают весну советские люди. В Заполярье еще в разгаре сезон охотничьего промысла, на Белом море рыбаки-колхозники ведут подледный лов, а на реке Кубани, очистившейся ото льда, уже началась навигация. В первый рейс вышел грузо-пассажирский пароход «Пионер». Готовятся к плаванию пароходы «Комсомолец» и «Энгельс».

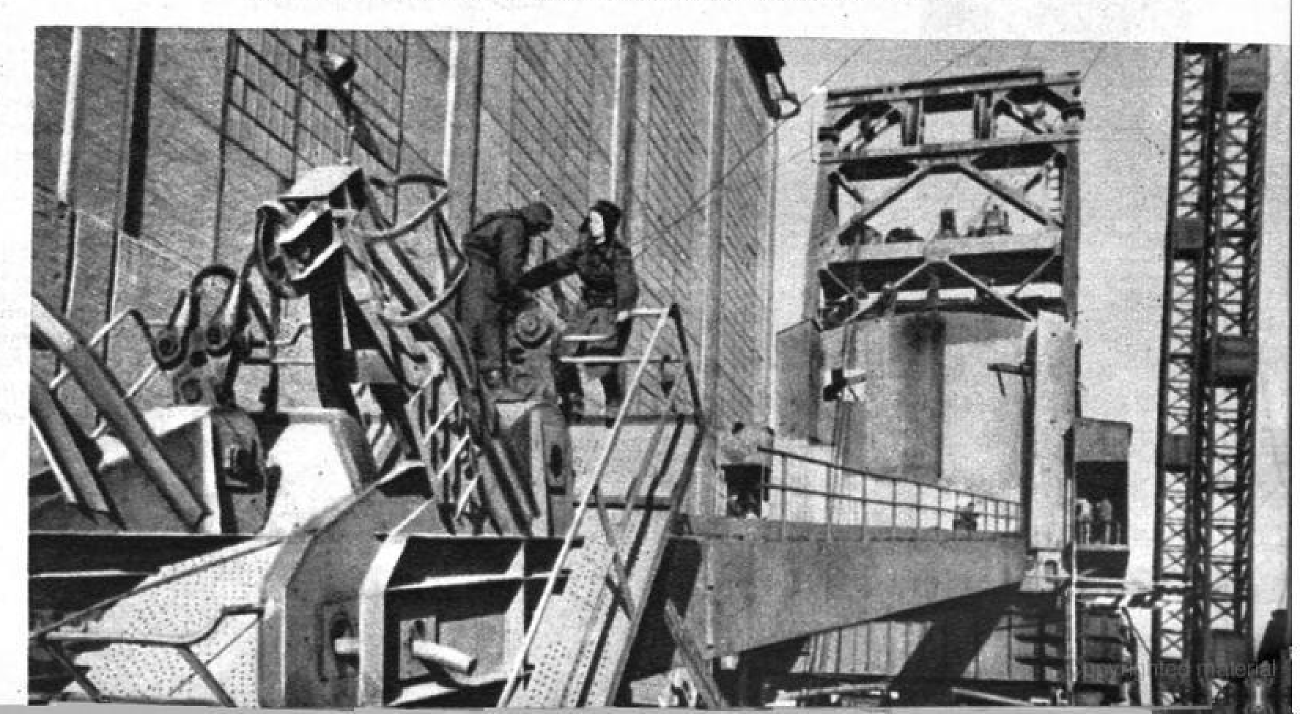
Еще южнее, в Узбекистане, в колхозах высокогорного Нуратинского района, Самаркандской области, начался сев пшеницы и ячменя. Идет социалистическое соревнование бригад за досрочное выполнение плана весеннего сева.

Новыми трудовыми успехами встречают приближающуюся весну машиностроители Ново-Краматорского завода имени Сталина. Они изготовили сверхмощный экскаватор с ковшом емкостью в 15 кубометров. Гигантская эта машина будет работать в открытых угольных разрезах. О размерах экскаватора можно судить по таким цифрам: здесь 58 тысяч деталей, механизмы приводятся в движение 44 электромоторами.

В колхозе имени Сталина, Нуратинского района, Самаркандской области, тракторист Яманкул Шамурадов и сеяльщик Акрам Рауфов ежедневно засевают до 18 гектаров при норме 12.

Демонтаж 15-кубового экскаватора перед отправкой с завода.

— Вот она, дедушкина улица!.. Анисья Родионовна Косолапкина и ее внук, шестиклассник Олег, на улице Ивана Косолапкина в Ухте.

УЛИЦА Ивана Косолапкина

А. РЕКЕМЧУК

Нынешней зимой мне снова довелось побывать в Ухте — одном из городов автономной республики Коми. Со станции шли ночью. Неяркие блики полярного сияния колыхались в морозном небе, наполняя все вокруг каким-то трепещущим, сказочным светом. Да он и впрямь был похож на сказку — совсем юный город, воздвигнутый советскими людьми под 63-й параллелью северной широты, на болотистом грунте лесотундры: прямые улицы, громады многоэтажных зданий, вереницы фонарей...

В самом центре города мы едва не заблудились: вправо от площади шли улицы, которых не было год назад. Одна из них, бесспорно, могла считаться красивейшей в Ухте.

— Скажите, пожалуйста, как называется эта улица? — обратился я к входящему в подъезд прохожему.

— Это улица Ивана Косолапкина,— ответил он и добавил: — А вы, наверное, приезжий...

Улица Ивана Косолапкина... Иван Ильич Косолапкин! Мгновенно ожила в памяти высокая, сухощавая фигура, лицо с орлиным носом и острым взглядом из-под мохнатых бровей и борода. Самое главное — роскошная седая борода, развевающаяся на ветру, едва не закрывающая орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, медалей.

Прохожий не уходил. Он тоже прислонился к двери и смотрел на спящую, пустынную улицу. Она простиралась вдаль и казалась естественным продолжением биографии бурового мастера Ивана Ильича Косолапкина.

* * *

На грозненских нефтепромыслах до сих пор сохранилась добрая память о золотых руках Ивана Ильича и «глазах, глядящих сквозь землю». По сей день бьет из пробуренных им скважин драгоценная кровь земли — нефть.

Буровой мастер Иван Ильич Косолапкин.

С первых дней существования советской власти, не зная устали, трудился старый буровой мастер, отдавая народу свой талант и удивительное искусство. А когда в 1920 году вступил он в партию большевиков, стал работать вдвое лучше прежнего. Косолапкин был одним из первых в стране кавалеров ордена Трудового Красного Знамени.

Однажды его вызвали в партийный комитет.

— Иван Ильич, партия намерена послать вас на Крайний Север.

— Партия посылает,— значит, поеду,— ответил буровой мастер. И, усмехнувшись, добавил: — Только я не ахти какой специалист насчет пушнины. Я нефтяник.

— Что ж, профессию менять вам и не придется.

...Это было в 1929 году. Экспедиция прибыла в Коровинскую губу Печоры. Пароход поднимался по великой северной реке до устья Ижмы. Там выгрузили оборудование и продовольствие. Дальше к югу пробирались на лодках и лошадях. На светлой холодной речушке Ухте закончили путь.

Иван Ильич и его товарищи нашли здесь пустую развалившуюся избушку, которую полвека назад построил промышленник Сидоров — смелый русский человек, сложивший голову в неравной борьбе с заграничными нефтяными компаниями Нобеля и Ротшильда, пытавшимися помешать добыче ухтинской нефти.

Долго молчали, разглядывая глухую стену сосен, болотистый грунт.

Когда приехала на промысел жена, Анисья Родионовна, на Ухте уже полным ходом шли работы, кипела жизнь. Радостно улыбаясь, Косолапкин пошел навстречу жене. Анисья Родионовна, несколько лет не видавшая мужа, вдруг остановилась, всплеснув руками:

— Батюшки... Борода-то седая!..

Строился новый город. Кромешные метельные ночи озарялись электрическим светом. Тяжелые волны арктического воздуха, валившие в лесу вековые кедры, расшибались о стены зданий и переплеты нефтяных вышек. Зверье уходило подальше от этих неспокойных мест.

На промыслы приходили новые люди — сыновья и дочери народа Коми, стремящиеся принять участие в величественной эпопее индустриального освоения Севера. Ивану Ильичу Косолапкину доверили воспитание будущих нефтяников. Он читал лекции на технических курсах, руководил первыми самостоятельными работами молодых буровиков. С ним консультировались известные инженеры и геологи. Совершенно незнакомые люди кланялись в пояс ему, простому рабочему, когда шел он по улицам Ухты, высокий и могучий, как дуб.

В 1949 году исполком Ухтинского городского совета депутатов трудящихся решил назвать одну из улиц города именем его пионера. К Ивану Ильичу обратились с вопросом: какую из не названных еще улиц он предпочитает?

Старик не любил решать важные вопросы скандачка. Он долго ходил с работниками горисполкома по улицам города, присматривался. А потом, остановившись у пустыря, уже давненько портящего городской пейзаж, сказал:

— Вот эту.

— Да что вы, Иван Ильич! — запротестовали работники горисполкома. — Какая же это улица? Ведь здесь ничего еще нет!

Буровой мастер хитровато сощурился и — как отрезал:

— Будет!

...Он умер весной пятидесятого года, семидесяти пяти лет от роду. И, несмотря на то, что май выдался очень холодным, ухтинцы несли венки из живых цветов.

А на пустыре, который приглянулся Ивану Ильичу, уже тогда поднимались этажи кирпичной кладки, заливались голоса транспортеров, вспыхивали огни электросварки. Газета-многотиражка сообщала, что бригада знатного каменщика республики Ефима Плешакова, работающая на шести строительных объектах улицы Ивана Косолапкина, уложила за смену 45 тысяч кирпичей.

* * *

— Вот она, дедушкина улица!

Шестиклассник Олег Косолапкин бежит вперед, норовя поглубже увязнуть в пушистых сугробах, наметенных за ночь.

Ухтинцы часто видят эту знаменитую в городе семью, направляющуюся «проведать Ивана Ильича». Идут: Анисья Родионовна, пенсионерка; Александр Иванович, ее сын, инженер; Прасковья Матвеевна, невестка, заведующая магазином, и уже упомянутый внук Олежка, человек весьма озорной.

Погожее зимнее утро, солнца вдосталь. Оно играет на стеклах окон, золотит стены домов. В облицовке преобладают интенсивные цвета — белый, розовый, светложелтый,— и здесь, на темном фоне тайги и мрачной лесотундры, это качество трудно переоценить.

Перед нами улица Ивана Косолапкина... Кто живет и кто работает на этой самой молодой улице города, которому еще не исполнилось и десяти лет? Каковы жизненные интересы людей, построивших и заселивших этот город в суровом краю, безмолвствовавшем веками?

Слева новое здание Дома культуры с колоннами по фасаду, украшенными национальным орнаментом. Сегодня здесь идет спектакль республиканского драматического театра «В тайге» — пьеса драматурга Геннадия Федорова об ухтинских нефтяниках, недавно изданная в Москве. Пьеса другого драматурга Коми, Николая Дьяконова, «Свадьба с приданым» удостоена в прошлом году Сталинской премии и с огромным успехом идет в театрах нашей страны и за рубежом. А 34 года назад народ Коми не имел своей письменности...

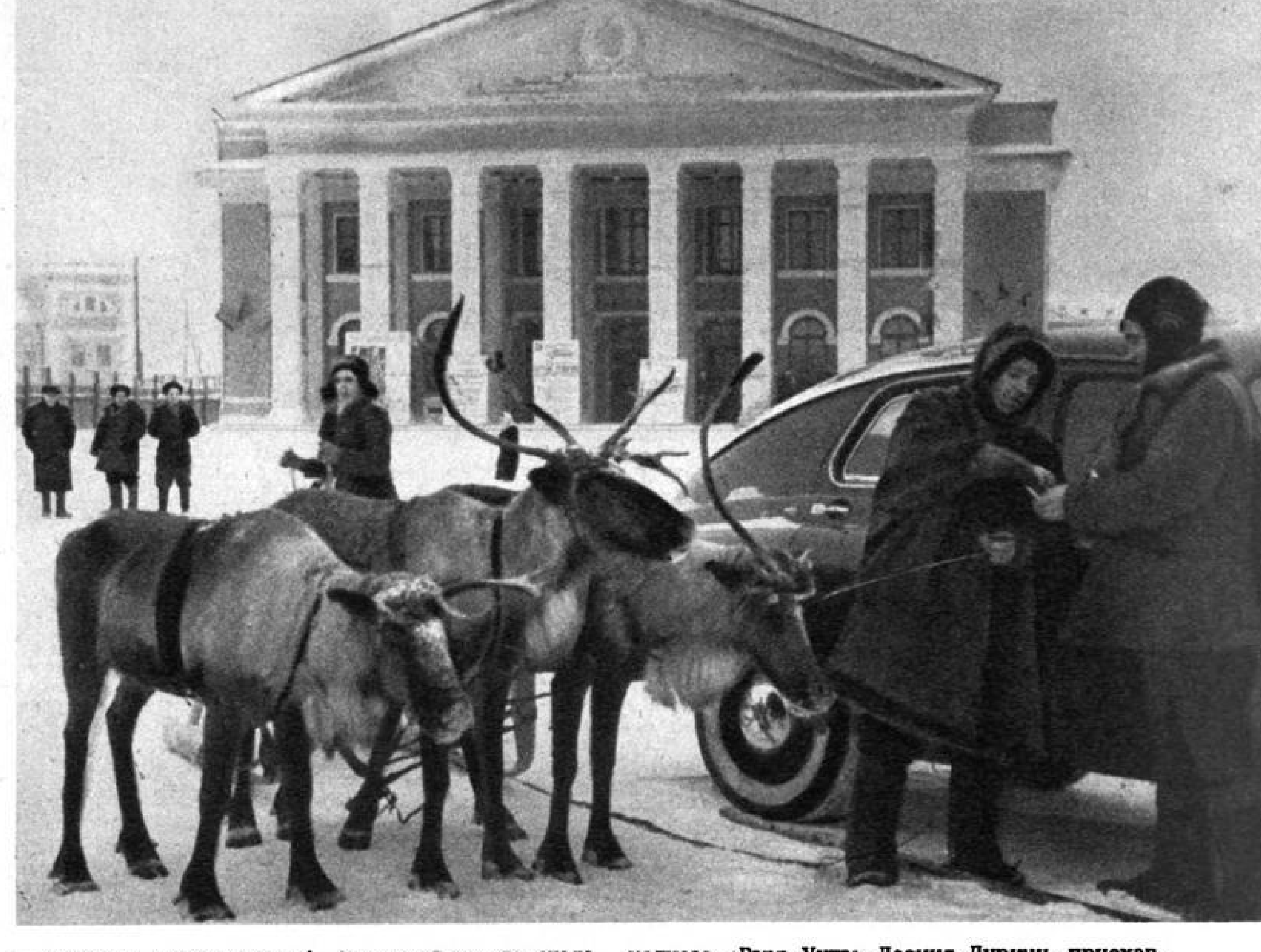
При Доме культуры имеется музыкальная школа, большая библиотека, самодеятельные кружки. В репертуаре сводного хора художественной самодеятельности «Песня об Иване Косолапкине», написанная самими кружковцами:

Шли так за годами годы,
В быль претворяя мечты,
Старый бурмастер обходит
Вышки свои, как посты...

За Домом культуры здание новой поликлиники. Она оборудована по последнему слову советской медицинской техники, располагает кабинетами физиотерапии, рентгена, водолечения, лабораториями. Мы беседуем с заведующей поликлиникой Татьяной Михайловной Кравец.

— Специфические болезни? — Татьяна Михайловна удивленно пожимает плечами. — Если вы имеете в виду условия Крайнего Севера, то могу сказать лишь одно: за последние пять лет наша поликлиника не зарегистрировала ни одного случая авитаминоза. Ведется большая профилактическая работа, кроме того... Кроме того я рекомендую вам познакомиться с Иваном Прокофьевичем Фоминым, он на днях получил квартиру в соседнем доме по улице Ивана Косолапкина...

Иван Прокофьевич Фомин, заведующий подсобным хозяйством, прежде всего угостил нас огурцами, выращенными за 63-й параллелью северной широты.

— Закурим, однополчанин!.. Пастух оленьего стада колхоза «Гэрд Ухта» Леонид Дуркин, приехавший по делам в Ухту, встретился с фронтовым товарищем — шофером Иваном Мишуниным. Оба — защитники Сталинграда, участники штурма Берлина.

— Хозяйство у нас солидное, — рассказывает он. — Достаточно сказать, что в Ухту мы не завозим в течение года ни одного килограмма молока: хватает продукции собственных молочных ферм. Что же касается овощей,— снабжаем население огурцами, помидорами, редисом, луком. Впрочем, покамест отстаем от спроса. Придется раскорчевывать новые площади... Цитрусовые, конечно, завозим, магазины полны. Но перспективные опыты по цитрусам все же думаем предпринять.

Следующее здание — Ухтинский горнонефтяной техникум.

В великолепно оборудованном кабинете собрались студенты, все в аккуратных горняцких тужурках с петлицами. Преподаватель, горный директор III ранга Александр Иванович Распутин, начинает лекцию:

— Горную технику положено знать, как свои пять пальцев. В этом основа настоящего мастерства...

Всего по улице Ивана Косолапкина сданы в эксплуатацию 5 многоэтажных жилых корпусов. В нижних этажах размещаются магазины. Улыбающийся покупатель, обутый в щегольские краги, скатывает по ступенькам только что купленный мотоцикл.

— За два месяца наш магазин продал 40 мотоциклов,— рассказывает заведующий.— Этот вид спорта — страсть ухтинцев.

А у прилавков десятки покупателей.

— Есть пластинки с Полем Робсоном?

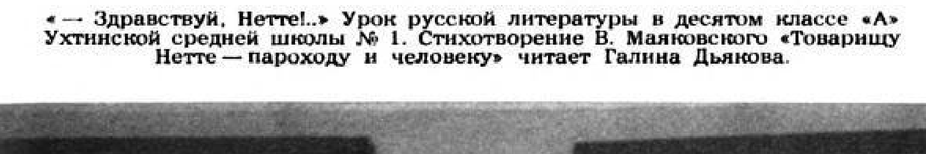
— Товарищ продавец, ответьте же: «Княжна Тараканова» продается или для красоты повесили?

И на этой же улице средняя школа № 1. Десятый «А». Урок русской литературы. Галина Дьякова читает стихотворение Владимира Маяковского «Товарищу Нетте — пароходу и человеку». Читает с воодушевлением. Да и трудно их читать без воодушевления, страстные строки, говорящие о бессмертии наших будничных дел:

— Здравствуй, Нетте!
Как я рад, что ты живой...

Десятиклассницы слушают. Кто знает, может быть, в эту минуту и Галя Дьякова и ее подруги подумали о могучем старике с орлиным взглядом и развевающейся на ветру седой бородой, который пробивался с друзьями сквозь таежный бурелом в том самом месте, где теперь улица его имени.

...Когда мы вышли из школы, шестерка белых голубей, паря и кувыркаясь, ринулась в прозрачную, морозную синеву неба. Их владелец — завхоз школы Петр Яковлевич Кузьменко,— бывший летчик, он после тяжелого ранения вынужден был расстаться с самолетом. Но осталась необоримая, страстная тяга к небу. И тогда он сделался заядлым голубятником. Он первый привез в этот суровый северный край голубя и голубку. Они прижились, освоились, дали потомство. А ныне — вот они, белые, как снег, реют в бездонной голубизне...

«— Здравствуй, Нетте!..» Урок русской литературы в десятом классе «А» Ухтинской средней школы № 1. Стихотворение В. Маяковского «Товарищу Нетте — пароходу и человеку» читает Галина Дьякова.

В новом доме по улице Ивана Косолапкина получила квартиру семья Ивана Прокофьевича Фомина, заведующего подсобным хозяйством.

КОЛХОЗ В ТАЙГЕ

Отроги Салаира, одетые мохнатой тайгой, сбегают к рекам Тарьсме и Коураку пологими склонами. Ели и сосны перед колхозными полями уступают место березовым перелескам. Меж них, на возвышенности, раскинулись широкие улицы села Коурак. Они сходятся в центре, у площади. Посредине ее, у любовно убранной братской могилы, на постаменте надпись:

Куда б ни шел, ни ехал ты,
Но здесь остановись.
Могиле этой дорогой
Всем сердцем поклонись.

Слова Михаила Исаковского сельчане начертали на памятнике красным партизанам, павшим в боях с белогвардейцами и интервентами в 1918—1919 годах. Здесь погребены тридцать пять расстрелянных и замученных борцов за власть Советов, за Родину. В годы коллективизации первому колхозу, организованному в селе, присвоили имя «Красный партизан». С той поры началась новая история старого сибирского села Коурак.

Чтобы лучше понять, что принесла колхозная жизнь таежному селу, надо знать его прошлое.

...Три с половиной столетия назад непокорная вольница, бежавшая от крепостных притеснений, основала в глухом краю новое поселение. Раскорчевывали тайгу, поднимали первые десятины сибирской земли, засевали их российской пшеницей. Шли десятилетия, столетия. Село ширилось, но пребывало в глухоманной дикости. Перед революцией на шестьсот дворов имелся один «просветитель» — псаломщик, обучавший в церковной сторожке двадцать семь ребятишек. До ближайшей больницы было девяносто пять верст, лечил крестьян знахарь наговорами и «лазурным камнем» — купоросом.

* * *

...Далеко окрест раздается певучий скрип полозьев. В тайгу движутся колхозные обозы. Здесь спозаранку звучат пилы и топоры. Колхоз заготавливает для своих многочисленных строек добротный лес. На трех тысячах гектаров раскинулись артельные боры.

Добрые кони тянут смолистые бревна с разработок на лесную дорожку. Одна за другой выходят из тайги подводы.

Плановая вырубка и охрана зеленого богатства артели поручены колхозному леснику Петру Васильевичу Пуртову. Сорок с лишним лет провел старик на работе в лесу. «Лес притягивает к себе человека. На всю жизнь любовь», — говорит Петр Васильевич.

— Артель наша в силу вошла, — рассказывает старый плотник Степан Сергеевич Стрелков. — Летом и осенью прошлого года построили два типовых скотных двора, телятник, конюшню. А впереди еще больше дела: построим Дом культуры, детские ясли, жилые дома, маслозавод с холодильником, гараж на десять автомашин, зернохранилище. С будущего года на Коураке электростанцию начнем возводить...

Председатель укрупненного колхоза «Красный партизан» зоотехник Иван Дмитриевич Табатчиков сумел использовать опыт передовых артелей, советы агронауки.

Из Новосибирска в тайгу направили бригаду научных работников сельскохозяйственного института. В содружестве с колхозниками ученые разработали пятилетний план развития артели.

Колхозный лесник Петр Васильевич Пуртов.

Прошел год. Все сельскохозяйственные работы на полях полностью механизированы. Урожай в прошлом году превысил плановый. Быстро внедряется механизация в животноводство — строятся подвесные дороги, автопоилки, кормозапарники на фермах. В 1951 году колхоз выполнил трехлетний план развития общественного животноводства. Старший конюх Константин Изотович Пермяков от сорока кобылиц вырастил сорок породистых жеребят. «Не кони будут — птицы», — говорит Пермяков. Денежные доходы артели против прошлых лет возросли в четыре раза. «Красный партизан» стал колхозом-миллионером. За год приобрели локомобиль, две автомашины, льномяльную установку. Резко повысилась стоимость трудодня.

Неизмеримо выросла культура села Коурак. В средней школе учатся шестьсот восемьдесят пять детей. Радиофицированы все дома колхозников и сельские учреждения. В библиотеке насчитывается около десяти тысяч томов.

Здоровье колхозников охраняют три врача, пять фельдшеров и акушерок. В селе имеются стационарная больница и амбулатория.

Колхоз обслуживает телефонная станция с коммутатором. Почта доставляет подписчикам двести тридцать восемь газет и пятьдесят журналов. Шесть кооперативных магазинов обеспечивают жителей всеми необходимыми товарами.

Вечерами в сельском клубе полно. Приходят на лекции, спектакли и концерты кружков художественной самодеятельности, смотрят все новые кинофильмы.

Местной молодежи трудно представить, что живут они в том самом селе, где псаломщик был единственным просветителем, а знахарь — врачом...

В. ПУХНАЧЕВ

Строители Дмитрий Афанасьевич Солдушкин (слева) и Степан Сергеевич Стрелков.

Стахановки таежного колхоза «Красный партизан», Тогучинского района, Новосибирской области (слева направо): Александра Кривонос, Римма Архипова, Мария Фоминых, Анастасия Федорова.

Фото М. Савина

Утро в таежном колхозе.

Учительница Барышевской средней школы (Новосибирский сельский район), уроженка этих мест, Анастасия Васильевна Субботина со своими учениками.
Фото М. Савина

ЭТО И ЕСТЬ МОЛОДОСТЬ!

Из речи Героя Социалистического Труда Болгарской Народной Республики, горняка ТОДОРА СТОИЧКОВА, произнесенной им на общеболгарском совещании ударников и стахановцев промышленности, транспорта и строительства.

Примите, товарищи, привет от строителей Подбалканской линии.

У меня не хватает слов, чтобы выразить главное: нашу благодарность Советскому Союзу, товарищу Сталину. Советские братья всегда помнят о нас, помогают нам и учат, как нужно работать и преодолевать трудности. **(Аплодисменты).**

Советские специалисты научили нас, болгарских горняков, как преодолевать ненадежные участки туннеля. Несколько месяцев тому назад произошло оседание свода в туннеле имени Василя Коларова. Образовалась пустота высотой в двадцать три метра и шириной в шестнадцать метров. Стены продолжали осыпаться. Советские специалисты заранее подготовили нас к таким неожиданностям, и мы предотвратили дальнейшее обрушивание. Если бы обвал произошел в прежние времена, до народной власти, работы в туннеле, наверно, были бы остановлены на месяцы, а может быть, и на годы. А мы за пять дней ликвидировали обвал, не прекращая работы. **(Аплодисменты).**

Прибыв на место катастрофы, я принялся за дело. Смерть подстерегала на каждом шагу, и некоторые товарищи говорили мне: «Тодоре, ведь у тебя дети, одумайся!» Я им крикнул в ответ: «Верно, дети у меня есть, но, даже если что-нибудь со мной случится, они не останутся сиротами. Партия и народная власть заменят им отца!» **(Аплодисменты, крики «ура!»).**

Со мной пошли мои товарищи — Стоян Карцин, Васил Захаринов и Божил Боков. Некоторые из них сейчас здесь. Мы проработали, не сходя с места, пятьдесят два часа; воду и еду нам приносили в забой. Все-таки мы одолели подземную стихию!

Приходит мне на ум одно сравнение. Французская героиня Раймонда Дьен легла на рельсы, чтобы не пропустить американский поезд с оружием для войны против народа Вьетнама. Мы, болгарские рабочие, собственными руками сдержали ползущие пласты, чтобы скорее прошел поезд по новой линии нашей счастливой и мирной жизни! **(Аплодисменты).**

Скажу вам, какие взгляды были у меня до того, как партия наша открыла мне глаза. Я думал так: «Проработал я пятнадцать лет под землей, пора и на пенсию выходить. Нужно собрать справки, добиться пенсии, а потом только считать листки на календаре». **(Оживление в зале).**

Но партийная организация дала другой ход моим мыслям и посоветовала мне прочитать книгу Ажаева «Далеко от Москвы». Когда я прочел эту книгу, я оставил мысли о пенсии и забыл страх перед трудностями. Сейчас я говорю: «Покажите мне трудности, и я буду с ними бороться!» **(Аплодисменты).**

А теперь я расскажу вам, как враги пытались вредить нам.

Ясно, что враг не станет бросать бомбу в туннель,— его сразу схватили бы. Враг ведет подрывную работу исподтишка. Враги пытались, например, протащить негодную облицовку. Если бы ею укрепили туннель, он бы начал рушиться сильнее, чем от любой бомбы. Но враги были раскрыты и обезврежены!

Нам прислали из Советского Союза отбойные молотки. Не успели они прибыть, как враги начали распускать слухи, что молотки негодны.

Я был глубоко убежден, что товарищ Сталин не пошлет нам негодных инструментов. И я пошел на склад и попросил, чтобы мне дали советский отбойный молоток. Кладовщик отказался выдать и заявил: «Говорят, они бракованные». Я сказал: «Дай мне на пробу, если он окажется негодным, я тебе его верну».

Взял я молоток и направился к слесарю; он при мне разобрал инструмент и хорошенько его смазал. Тогда я говорю: «А теперь пусть молоток проработает вхолостую часов восемь; утром я возьму его».

На следующее утро я забрал молоток и принялся за работу. Некоторые товарищи не поверили, что можно одному управиться с молотком.

Каковы же были результаты моей работы? Норму, которую раньше выполняли трое рабочих, я через неделю стал выполнять на 500—680 процентов. **(Аплодисменты).**

Тогда некоторые стали говорить: «Ты попал на мягкий грунт». Я начал работать на самых твердых грунтах. Правда, приходилось работать с напряжением, но я и тут добился рекордной выработки.

Что же случилось после этого? Те самые товарищи, которые не верили мне и продолжали работать старыми, изношенными молотками, стали потихоньку утаскивать мой молоток, и мне частенько приходилось искать его. **(Аплодисменты).** Я называл свой молоток «Сталинец», и все рабочие шли на склад и говорили: «Нет, не этот; дайте нам советский молоток «Сталинец»!»

Перед нами, строителями туннеля имени Василя Коларова, стояла самая ответственная задача, небывалая в туннельном строительстве,— преодолеть слабый грунт. Но и здесь, товарищи, нам помог тот, кто живет далеко от нас по расстоянию, но близок нам по сердцу, тот, кто постоянно думает о нас,— товарищ Сталин! **(Продолжительные аплодисменты. Все встают).** Товарищ Сталин послал нам на подмогу советского специалиста инженера Глебова.

Был составлен подробный план и график работ. По графику выходило, что туннель должен быть готов ко 2 марта 1952 года. Товарищ министр Данчо Димитров пригласил меня присутствовать на обсуждении плана. Я согласился с планом, но мне не понравился срок — 2 марта. Мы ведь взяли обязательство закончить туннель к 21 декабря — ко дню рождения товарища Сталина. Раз дали обещание,— мы не можем обманывать Центральный Комитет партии, товарища Червенкова! Я знал, что советские нормы выработки примерно вдвое выше наших, и я сказал: «Нам надо принять советские нормы. И тогда мы наверняка сможем выполнить наше обещание». Министр меня поддержал.

И вот на нашей секции туннеля было собрание, на котором присутствовал товарищ Данчо Димитров. Инженер Глебов сделал доклад о работе на сыпучем участке туннеля. Все высказались за то, чтобы выполнить взятое обязательство. Партийная организация и профкомитет начали подбирать лучших, самых сознательных рабочих для выполнения этой почетной задачи. Я был назначен бригадиром бригады имени Георгия Димитрова. Началась горячая работа.

Мы два раза обращались к товарищу Глебову и просили переделывать график. Каждый день выполняли по пять — шесть норм, а моя бригада достигла тысячи одиннадцати процентов нормы. **(Аплодисменты).** Конечно, перевыполняя в пять — шесть раз план, мы стали и зарабатывать больше.

Изо дня в день природа отступала перед нами. Мы стали приближаться к нормам наших собратьев — проходчиков Метростроя в Москве. Их норма — сорок три и четыре десятых сантиметра, а мы достигли сорока трех сантиметров; значит, нам остается всего четыре миллиметра, чтобы догнать их. Мы добьемся своего; они сами научат нас, как сделать это!

24 ноября мы рапортовали товарищу Червенкову, что выполнили свое обещание и закончили проходку туннеля на месяц ранее обещанного срока и на три месяца тринадцать дней раньше, чем по плану. Я подвел личный итог: в среднем я выполнил норму на шестьсот восемьдесят процентов. **(Аплодисменты).**

Почему, спрашивается, мы так работаем? Потому что мы знаем, для кого работаем. Мы теперь работаем не на фашистов, а на свою родину.

Фашизм отнял лучшие годы моей жизни — мою молодость. Если бы не 9 сентября, день, когда родилась наша свобода, я до сих пор не почувствовал бы радости от своего труда. Сейчас я снова молод, ведь я родился 9 сентября. В производстве у меня каждый год стоит пяти.

От теплой заботы Болгарской коммунистической партии, товарища Червенкова молодеют люди, молодеет страна, преобразуется природа. Посмотрите-ка на нашу Болгарию! Какая жизнь кипит повсюду, сколько энергии у людей, как радуются все успехам, сколько стремления к новому! Это и есть молодость!

Солдат-пограничник мне пишет: «Товарищ Стоичков, читал я в газете о ваших подвигах по спасению от обвала туннеля имени Василя Коларова. Это еще более воодушевило меня, и я, лежа в окопе, крепче сжимаю свой автомат, чтобы ни на пядь не допустить врага на родную землю. Работайте спокойно — мы на посту!» **(Аплодисменты).**

Свиновод мне пишет: «Товарищ Стоичков, я думаю о том, как бы вырастить побольше поросят. А вы повышайте и повышайте выработку». Я по пять раз прочитываю это письмо и каждый раз между кривых строчек и пропущенных букв нахожу для себя еще одно радостное слово.

Писали мы друг другу письма и до 9 сентября. Но те письма были полны жалоб и слез, в них писалось, как выжимали из нас пот, как выгоняли нас с работы, не заплатив ни гроша, как натравливали на нас полицию. А сегодня все товарищи пишут о своем опыте, кто на сколько перевыполнил план, какие взяты обязательства и как они выполняются. И все друг друга увлекаем мы примером хорошей, четкой работы для народа.

Мы знаем, что наши успехи приводят в ярость врагов нашей родины. Они не брезгают ни подлостью, ни ложью. Десять дней тому назад титовское радио из Скопле объявило, что я, Тодор Стоичков, видите ли, свалился от непосильной работы и голода, лежу в больнице. Вот она, подлая ложь империалистов! Вот я стою перед вами, посмотрите на меня — разве я похож на истощенного человека? **(Смех. Аплодисменты).** Схватил бы я своими «истощенными» руками этих вралей, прижал бы разок и отпустил — пусть почувствуют, какое у меня «истощение»! **(Аплодисменты).**

Империалисты пытаются запугать нас атомной бомбой. Пусть зарубят себе на носу, что мы ничего не боимся! **(Аплодисменты).**

Мы требуем мира, но если кто-нибудь протянет руки к нашему народному достоянию,— мы будем так же быстро и точно стрелять по врагу, как сейчас действуем отбойным молотком. **(Аплодисменты).** Все мы и все рабочие мира встанем как один против поджигателей войны! Нас ведет наша партия, наш товарищ Червенков, и для нас нет и не может быть трудностей. **(Аплодисменты).**

Вылко Червенков. Непреодолимых трудностей не будет.

Тодор Стоичков. Да, непреодолимых трудностей не будет. Нас вдохновляет пример величайшего человека нашего времени товарища Сталина; разве могут быть трудности, которые мы не сможем преодолеть! **(Аплодисменты).** Где Сталин, там победа! **(Бурные аплодисменты).**

Перевод с болгарского

Полный текст речи напечатан в газете «Работническо Дело».

Имени великого писателя

В библиотеке имени Н. В. Гоголя.
Фото Э. Евзерихина

БИБЛИОТЕКА

Эта библиотека была организована в дни, когда Москва отмечала столетие со дня рождения Н. В. Гоголя,— в 1909 году. Тогда-то ей и было присвоено имя великого русского писателя.

Какие большие перемены произошли тут, как изменился состав читателей, возросло их число за минувшие 43 года! Книжный фонд библиотеки вырос более чем в 10 раз. Появились подлинные хозяева всех этих духовных богатств, всех 132 тысяч томов.

В дом № 4 на улице Красной Пресни в Москве приходят регулярно и слесарь Г. Никишин, и литейщик П. Королев, и инженер С. Жемчужин, и педагог А. Зеленова, и домохозяйка В. Яценко. Нам показывают библиотечные формуляры этих читателей. Удивительно разнообразна литература, интересующая их!

Всегда многолюдно в читальном зале, рассчитанном на сто мест. Всегда в заботах работники передвижного фонда: 110 библиотек-передвижек обслуживают они.

Библиотека готовится к знаменательной дате: организуются кружок по изучению творчества Гоголя, выставка, консультация для лекторов и участников художественной самодеятельности. К услугам посетителей библиотеки литература о писателе, критические статьи, заметки, альбомы. Спрос на книги Н. В. Гоголя исключительно велик. И спрос этот библиотека удовлетворяет.

В начале марта в библиотеке будет организован вечер, посвященный памяти Н. В. Гоголя.

И. ГРИГОРЬЕВА

ПАРОХОД

Благодаря необычайно теплой зиме в низовьях Днепра не прекращается навигация. Между Запорожьем и пристанью Тарасовка ежедневно совершает рейсы пассажирский пароход «Н. В. Гоголь».

Корреспондент «Огонька» связался по телефону с Запорожской пристанью и попросил капитана парохода Петра Никаноровича Харченко рассказать о том, как команда судна отмечает столетие со дня смерти великого русского писателя.

— Среди читателей нашей судовой библиотеки,— сказал капитан П. Н. Харченко,— большой спрос на книги Н. В. Гоголя. Часто после вахт матросы, кочегары, машинисты собираются, чтобы почитать вслух любимые произведения. Особенно популярны среди речников бессмертные гоголевские строки: «Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои».

Нередко после прочитанного сами собой завязываются беседы о том, как изменился Днепр с той поры, когда жил и творил наш великий соотечественник. Воды, поднятые плотиной Днепрогэса, навсегда скрыли непроходимые некогда пороги, и река, прежде разобщенная на два участка, стала единой судоходной магистралью, соединяющей Белоруссию и Украину с Черным морем. На берегах Днепра видны уходящие далеко к горизонту мачты высоковольтных передач,— по проводам идет электроэнергия, рожденная в турбинах гидростанции имени Ленина. И все это сделано советскими людьми — потомками чудо-богатырей Запорожской Сечи.

Беседуя о прошлом и настоящем Днепра, мы говорим и о его будущем — великой стройке коммунизма Каховской ГЭС. Заходят разговоры и о повседневных делах нашего маленького, но дружного коллектива. Почетное и сложное у нас задание — плавать по Днепру зимой, когда с фарватера убраны все обстановочные знаки. Ориентироваться стало куда труднее, чем летом или осенью. К тому же погода переменчива: оттепели часто сменяются заморозками, затишье — сильными ветрами. Преодолевая трудности зимнего плавания, мы все же выполняем и перевыполняем рейсовые задания.

К столетию со дня смерти Н. В. Гоголя у нас на судне подготовлена небольшая выставка. На днях на общем собрании команды помощник капитана В. В. Костюк сделал доклад о жизни и творчестве Николая Васильевича Гоголя.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ

В восемнадцати километрах от села Великие Сорочинцы в зелени расположена маленькая станция Гоголево. Корреспондент «Огонька» беседовал по телефону с начальником этой станции Виктором Викторовичем Кадацким.

Москва: Когда была построена станция и когда ее назвали именем Гоголя?

Гоголево: Наша станция, построенная полвека назад, была названа именем автора «Сорочинской ярмарки» по требованию полтавской общественности, отмечавшей 50-летие со дня смерти писателя. Сейчас к нам приезжает много экскурсантов, желающих почтить память Н. В. Гоголя, побывать на его родине.

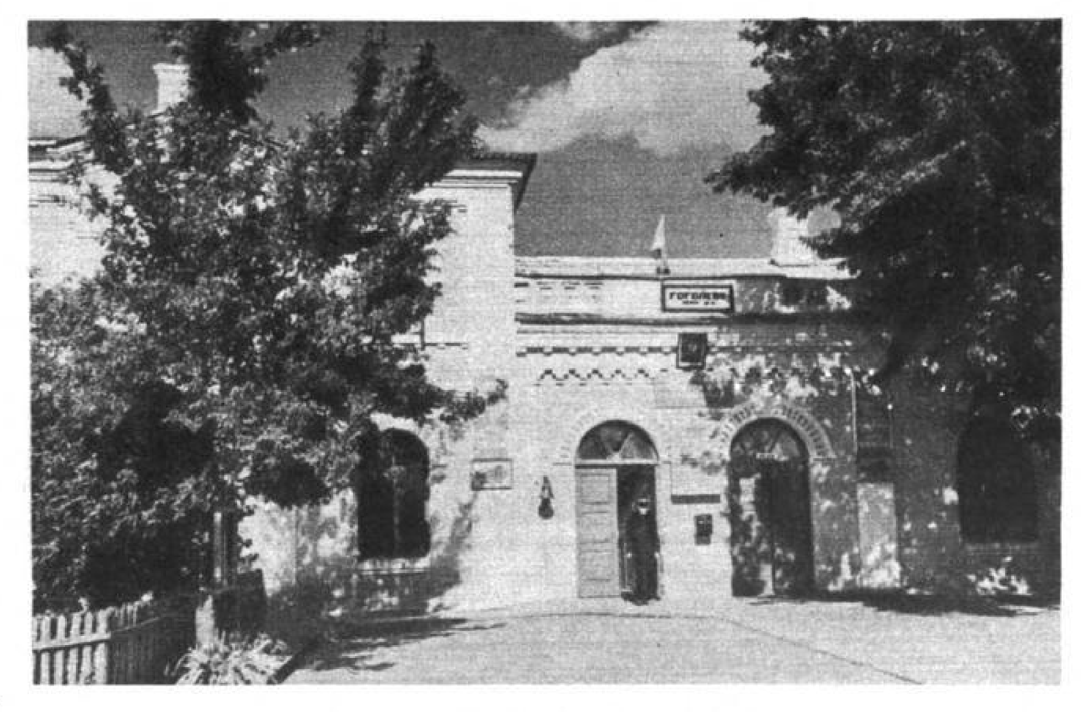
Москва: Как работает станционный коллектив?

Гоголево: В социалистическом соревновании станций Полтавского отделения Южной железной дороги мы завоевали первое место и переходящее знамя. Успешно осваиваем методы скоростной погрузки и безотцепочной выгрузки таких грузов, как сено, бревна, зерно. Станция значительно перевыполнила январский план.

Хорошо работают молодые командиры—девушки В. Шапран и М. Кулик. Более 20 лет трудятся в нашем коллективе три брата-коммуниста Мищенко — Иван, Алексей и Никанор. Старший стрелочник Иван Иванович Мищенко за долголетнюю и безупречную службу на транспорте награжден орденом Ленина.

Москва: Как коллектив станции встречает столетие со дня смерти Н. В. Гоголя?

Гоголево: Украшаем свой небольшой вокзал портретами знаменитого соотечественника. Директор школы И. М. Величко прочтет доклад «Жизнь и творчество Гоголя». Драматический кружок готовит к постановке «Женитьбу». 4 марта в станционном клубе состоится вечер.

Железнодорожная станция Гоголево

Фото М. Альперта.

В гоголевском зале

На Васильевском острове немало живописных уголков. Но особенно поэтичен тот, что примыкает к Пушкинской площади с ее ростральными колоннами, возвышающимися над Невой. Здесь, на Тучковой набережной, находится Пушкинский дом — Институт русской литературы Академии наук СССР.

Специальный зал в этом здании посвящен Николаю Васильевичу Гоголю. Рукописи, первые издания сочинений, портреты, скульптура, гравюры, переписка с современниками — все это живо рисует облик великого писателя.

Мы входим в зал вместе со студентами, приехавшими на каникулы с Украины, и группой молодых ленинградских литераторов. Внимание молодежи привлекает каждый экспонат.

Фотография. Дом в Сорочинцах, окруженный тенистыми деревьями. Здесь родился писатель. Картина. Николай Васильевич сидит на крыльце дома в Васильевке— дома, в котором он жил. Рисунок. Город Нежин, здание гимназии, где учился будущий писатель.

Петербургский период — самый яркий в жизни Гоголя. Гоголя тепло приняли в писательских кругах, и вскоре он сблизился с Александром Сергеевичем Пушкиным. Картина М. П. Клодта изображает Пушкина в гостях у Гоголя.

Экспонаты Гоголевского зала дают яркое представление о творческой лаборатории писателя. Николай Васильевич собирал народные сказания и песни, изучал обычаи, быт и нравы украинского народа. В записных книжках писателя поговорки, сказки, отдельные сценки на базарах, в корчме и т. д. Любопытный до всего, Гоголь просит мать, друзей сообщать ему их наблюдения.

«...Вы имеете тонкий наблюдательный ум, вы много знаете обычаи и нравы малороссиян наших,— пишет он своей матери,— и потому, я знаю, вы не откажетесь сообщать мне их в нашей переписке».

Институт русской литературы Академии наук СССР. Гоголевский зал.

Рядом с этим письмом рукопись «Пропавшей грамоты», а на другом стенде отрывки из сцен «Ревизора». В процессе репетиций «Ревизора» Гоголь вносил изменения в текст, участвовал в монтировке первого спектакля.

Необычайно богато представлены иллюстрации к произведениям Гоголя. На многочисленных гравюрах, литографиях, рисунках мы узнаем знакомые образы из «Тараса Бульбы», «Миргорода», «Ревизора», «Петербургских повестей», «Мертвых душ».

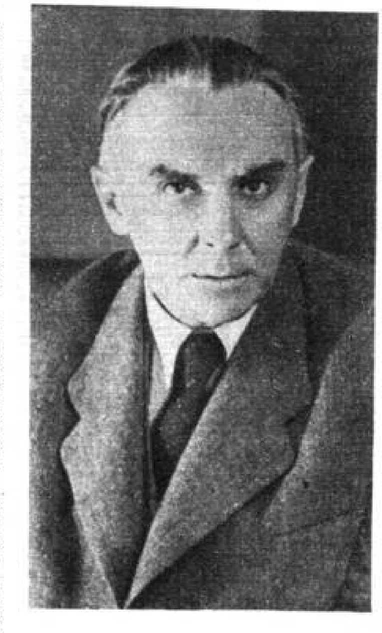
...Под стеклом витрины, у которой стоит кресло писателя, собраны прижизненные издания Гоголя. Тут же экспонированы произведения, вышедшие в наше время миллионными тиражами на языках народов СССР.

В эти дни особенно многолюдно в Гоголевском зале. Истинных наследников бессмертных произведений Гоголя мы видим не только здесь, в зале, но и в библиотеке, научном архиве института. Там они изучают подлинные рукописи, записные книжки, переписку, высказывания Пушкина, Белинского, Чернышевского о творчестве великого русского писателя.

К. ЧЕРЕВКОВ

Служение народу

(К 60-летию со дня рождения К. А. Федина)

«Общественная работа советского писателя,— говорит Константин Александрович Федин в своей автобиографии, написанной в январе текущего года,— нераздельна с тем трудом, которому он себя посвящает, с той литературой, которая служит народу, работает ради его великого будущего. Такое понимание своих задач для меня — единственно правильное, естественное, и я только хотел бы подтверждать это дальнейшим трудом».

Литературно-общественная деятельность Федина началась с первых дней Великой Октябрьской революции. Все его крупные произведения неразрывно связаны с жизнью страны, с величайшими социалистическими преобразованиями, в корне изменившими ее облик.

В романе «Города и годы» изображена эпоха гражданской войны; в романе «Братья» — крушение индивидуализма, новые, социалистические взаимоотношения личности с обществом; во второй книге романа «Похищение Европы» — социалистическое строительство.

Высокое патриотическое чувство Федина находит свое наиболее полное художественное выражение в дилогии — в романах «Первые радости» и «Необыкновенное лето». «В годы, когда в Великой Отечественной войне решалась судьба родной страны,— пишет Федин о замысле дилогии,— еще крепче, чем прежде, упрочилось убеждение в том, что будущее русской жизни неразделъно с ее советским строем и что истинно большим героем современности должен и может быть признан лишь коммунист, деятельная воля которого однозначна Победе. Главным характером последних своих романов я и стремился сделать этого героя, показав его становление в дореволюционную пору России и в гражданскую войну».

Мы знаем, как блестяще справился Федин со своей задачей. В художественных образах большой обобщающей силы писатель воплотил цельный, ясный и благородный большевистский характер, обладающий счастливой гармонией ума, воли, чувства. Быть по-большевистски цельным означает все силы ума и сердца отдать на служение Родине, вложить в борьбу за переустройство жизни, чтобы, по словам Горького, земля стала прекрасным жилищем человечества.

По своим индивидуальным творческим особенностям Федин — прежде всего романист, и велик тот вклад, который внес он в русский советский роман. Грандиозное полотно советского романа Федин обогатил замечательными образами русских большевиков, проникновенными картинами природы родного Поволжья, поэзией своего меткого, острого, строгого и в то же время необычайно музыкального и живописного русского языка.

Тема России — Родины у Федина неотделима от темы революции; патриотическое чувство — от чувства национальной гордости за Россию, за русский народ, ставший во главе великой освободительной революционной борьбы.

Федин принимает самое деятельное, горячее участие в борьбе советского народа за мир; он делегат Второго Всемирного конгресса сторонников мира в Варшаве, делегат трех всесоюзных конференций сторонников мира у себя на родине.

Б. БРАИНИНА

НОВЫЙ ШАХТЕРСКИЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ

В центре «уральской кочегарки», в городе Кизеле, построено красивое здание шахтерского Дворца культуры. Здесь два зала: большой — на 852 и лекционный — на 150 человек. Во Дворце культуры — спортивный зал, две библиотеки, многочисленные комнаты для кружков, кафе.

Вся территория вокруг Дворца культуры озеленена и асфальтирована.

Замечательный подарок получили кизеловские шахтеры.

Ник. СЛАСТНИКОВ

Фасад Дворца культуры.
Фото Н. Мехоношина

ИНТЕРВЬЮ «ОГОНЬКА»

Сегодня на Ленинских горах

Проректор Московского государственного университета профессор Г. Д. ВОВЧЕНКО

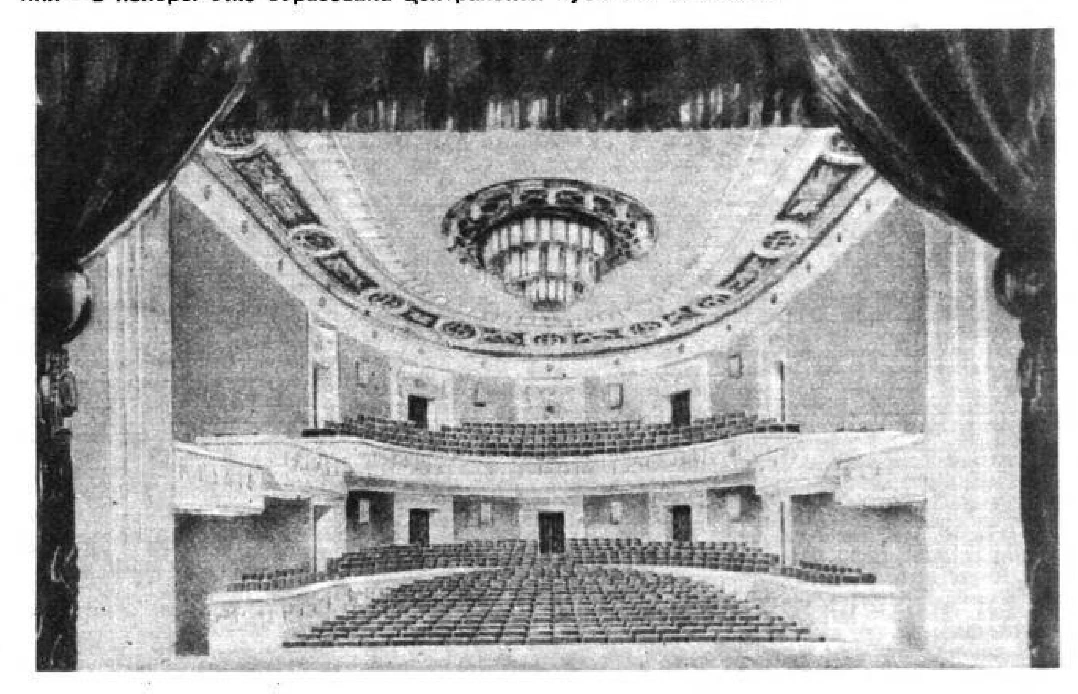
Каждого, кто взглянет на величественные корпуса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, венчающие Ленинские горы, интересует: «Что происходит сейчас в грандиозном здании? Когда строители и монтажники уступят место профессорам и студентам?»

Корреспондент «Огонька» попросил проректора МГУ профессора Г. Д. Вовченко ответить на эти вопросы. Вот что он рассказал:

— В нынешнем году Дворец науки вступит в строй. Для того чтобы дать представление о масштабах выполненных работ, приведу некоторые сравнительные цифры. Архитектурный ансамбль МГУ расположен на площади около двухсот пятидесяти гектаров. Колумбийский же университет, крупнейший в США, занимает территорию в двенадцать раз меньшую. Общий объем возведенных зданий равен двум миллионам шестистам тысячам кубических метров. Площадь квартир профессоров, аспирантов, студентов превышает шестьдесят четыре тысячи квадратных метров. Это больше, чем построено в минувшем году жилых домов во всем Париже.

Если вы захотите обойти одну за другой все комнаты главного корпуса, вам придется преодолеть расстояние, приблизительно равное пути от Москвы до Калинина. При этом вы не увидите ни одного провода. Они спрятаны в стенах и межэтажных перекрытиях.

Приближается к концу внутренняя отделка тридцатидвухэтажного здания, где размещены механико-математический, географический и геологический факультеты, научная библиотека и музей землеведения. Завершается также отделка корпусов физического и химического факультетов. Все работы здесь должны быть закончены в июле. Тогда же начнется переезд в новые квартиры студентов всех шести естественно-научных факультетов. Корпус биолого-почвенного факультета будет сдан в сентябре. Остальные сооружения — в ноябре. Уже образована центральная пусковая комиссия.

Так будет выглядеть клуб Московского государственного университета на Ленинских горах.

— Как будут оснащены факультеты-новоселы?

— Партия, советское правительство потребовали так оснастить университет, чтобы остались довольны самые взыскательные ученые-экспериментаторы. Это задание выполняется успешно. Вся страна участвует в стройке МГУ. Наши заказы были переданы пятистам заводам. Стоимость научного оборудования нового здания МГУ превышает миллиард рублей. Помимо серийных, на службу ставятся уникальные приборы и совершенные механизмы, равных которым нет ни в одном университете капиталистических государств.

Значительное количество оборудования было вмонтировано в свое время в стены нового здания. С апреля, по мере того как та или иная лаборатория или учебный кабинет будут вступать в строй, начнется размещение машин, аппаратов, приборов.

Осматривая на складах полученное нами оборудование, испытываешь чувство гордости за мощную советскую технику, за нашу передовую науку, социалистическую промышленность.

Физики при помощи самого современного оборудования смогут изучать процессы, протекающие в миллионные доли секунды. Высоковольтные установки облегчат решение вопросов физики газового разряда. Специальная оптика позволит изучать строение молекул, а тончайшая электроизмерительная аппаратура — производить самые сложные опыты.

В учебной астрономической обсерватории установят величайший в СССР светосильный рефрактор. Над зданием обсерватории будет сооружена оригинальная солнечная установка. «Уловленный» с ее помощью луч солнца по особой трубке через все здание направят в находящуюся в подвале лабораторию, где его подвергнут различным исследованиям.

Геологический факультет располагает прекрасными коллекциями минералов и полезных ископаемых. Ежегодно студенты под руководством преподавателей будут отправляться в экспедиции. Они получат все необходимое, вплоть до автомашин-лабораторий, для того чтобы экспедиции проходили успешно.

К услугам студентов географического факультета все, что может потребоваться географам: от простого воздушного термометра до собственного парохода. В фильмотеке сосредоточены лучшие географические кинокартины.

— Связан ли переезд университета на Ленинские горы с изменением учебного процесса?

— Безусловно. И мы к этому усиленно готовимся. Разрабатываются учебные планы, рассчитанные на новые условия учебы. Предполагается, что не менее двадцати процентов всего времени пребывания студента в университете займет самостоятельная и научно-исследовательская работа.

В течение ближайшего учебного года в университете (на Ленинских горах и в старых зданиях, на Моховой) будет открыто до пятидесяти новых кафедр. Решено привлечь к преподавательской деятельности в МГУ ряд видных ученых Москвы и других городов. Одновременно значительно расширяется прием в аспирантуру. Осенью 1952 года на естественно-научные факультеты будет принято в общей сложности на четыреста человек больше, чем в минувшем году.

Пять из одиннадцати факультетов МГУ — исторический, экономический, юридический, философский и филологический — разместятся в старых корпусах. Здание на Моховой капитально отремонтируют. Тут станет просторнее, удобнее, и студентам будут созданы значительно более благоприятные условия для учебы.

Советское правительство проявляет огромную заботу о Московском государственном университете. Предусматривается ряд мер, связанных с благоустройством всего нового университетского района. В дальнейшем предполагается связать линией метро центр с Ленинскими горами.

«Быть достойным Дворца науки, созданного советским народом!» — этот призыв сейчас горячо подхвачен тысячами студентов МГУ. Они обещают отлично учиться, настойчиво овладевать наукой.

ГЛАЗАМИ ГЕРОЕВ

Конечно, каждый пережил это.— Сколько раз в детстве угол двора за дровами превращался в необитаемый остров и все приключения Робинзона были нашими приключениями! Сколько раз мы мчались в сражение вместе с героями гайдаровской «Школы» и даже ощущали дорожную пыль на зубах!

Недавно я снова вспомнила эти годы.

Есть в Москве Дом детской книги. Сюда идут письма со всех концов страны. Они поразительны. И поразительны в первую очередь этим стиранием грани между книгой и жизнью в детском восприятии.

Критики разбирали педагогические и стилистические достоинства книги В. Осеевой «Васек Трубачев и его товарищи», а в далеком городе Хабаровске девочка М. Ковалева не могла уснуть. И в ее школьной тетрадке в клеточку возникали слова: «Они (герои книги.— Г. Ш.) поехали на Украину, когда началась война. Мне их стало жалко. Бедные, они ничего не знали, а я, зная об опасности, не в силах была их предупредить».

...После ссоры с матерью убежал к морю симферопольский мальчик Валерик Александров. Честно говоря, он был очень зол. И, швыряя камешки в ленивые горбатые волны, Валерик думал о том, как необходим ему друг, с которым можно было бы поговорить сейчас — вот так, как с самим собой. И тут он вспомнил, что такой друг есть, и написал ему письмо:

«Здравствуй, Коля Синицын!

Я прочел твою книгу, твой дневник. Мне они очень понравились. Ваше звено дружно, а наше не очень... Коля, тебе мама разрешает строить в комнате? Мне — нет. Потому мне приходится работать на балконе, но и отсюда меня прогоняют. Беда мне с ними. Пиши мне чаще. Я занимаюсь в Доме пионеров в кружке «Умелые руки» (картонажном). А ты в каком?»

К сожалению, сам Коля не мог ответить Валерику, так как жил он только на страницах повести Н. Носова «Дневник Коли Синицына». Но это не помешало ему стать закадычным другом мальчика из южного города, как стали друзьями с живыми мальчиками и девочками и другие маленькие герои.

И неважно, что ты не можешь привести своего нового друга к себе на сбор, потому что он всего-навсего «герой из книжки». По святому праву дружбы ты, забираясь один в сарай или на чердак, помогал ему сражаться с врагами в лесной чащобе или в гулких катакомбах. По святому закону дружбы ты стараешься быть похожим на своего замечательного друга. Потому-то Р. Голубев из Ростова, Ярославской области, может заявить: «Я тоже буду таким, как Володя Дубинин в «Улице младшего сына». Потому-то, отложив книгу Е. Ильиной «Четвертая высота»; Т. Тимченко говорит, что «решила стать такой, как Гуля Королева. Моя первая высота — испытания на пять».

Когда берешь в руки эти пачки писем, написанных неровным почерком, вдруг особенно «зримы» становятся все «теоретические положения» о воспитательном значении художественного слова.

Вот письмо из Житомира от Вали Вишневской. Она прочла книгу Ф. Вигдоровой «Мой класс». Валя признается: «Сейчас мне больно подумать о том, что, может быть, и я когда-нибудь обидела своего верного друга-учителя каким-нибудь нехорошим поступком». А вот шестиклассник В. Бондарев пишет о «Ваське Трубачеве»: «В этой книге писатель показывает, что роль пионервожатого и учителя — почетная и трудная роль».

И хотя, может быть, оба они — и девочка и мальчик — не раз обсуждали в классе и на сборах вопросы отношений с педагогами и вожатыми, книги открыли им смысл многих их собственных сомнений и поступков.

И вот пишут ребята героям книг и писателям, ища совета, как поступить, кем стать. Пишут, делясь своими горестями и радостями. И «заказывают» писателям новые книги.

Передо мной лежит толстая книга, отпечатанная на стеклографе. Она называется «Пожелания школьников к перспективному плану Детгиза». Здесь только темы. Но из простого перечня их встает прекрасный образ нашей детворы, которую интересует и то, как будут жить люди, когда на всей земле будет коммунизм, и биография Поля Робсона, и то, как сражались с гоминдановцами китайские дети, и каким должен быть настоящий ученик («Напишите книгу, как у Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке»).

Ребята обращаются прямо к любимым авторам и требуют, чтобы Л. Кассиль написал книгу «Дорогие мои девчонки», а писателя П. А. Павленко ребята очень просили написать «интересную, большую, обязательно толстую книгу о Сталине для нас, ребят — учащихся, пионеров».

Более 30 тысяч писем получено Домом детской книги в 1951 году.

Отсюда читательские письма пересылаются писателям, здесь обобщаются ребячьи пожелания для Детгиза. Ибо очень плодотворно детское вмешательство в писательскую работу.

Анатолий Аграновский написал «Повесть о чудесном одуванчике». Эта книга о каучуке оказалась интересной и в общем удалась. Пятиклассник Миша Столнер даже решил, прочтя ее, что «самым главным ископаемым является каучук». Но Миша вообще любит научно-популярные книги. А вот Владик Друх не любит. И тем не менее повесть ему тоже понравилась. Вероятно, авторам, книги которых до сих пор отвергал Владик, имеет смысл прислушаться к его объяснению:

«Обычно книги на научные темы я читаю так: когда описывают жизнь героев, я читаю, а когда описывают науку, я пропускаю. Но здесь автор сделал так, что невозможно пропустить научные главы, иначе не будешь знать судьбу героев. Так большинство писателей должны были бы делать, потому что никогда не читаешь главы, где расчеты и другое нам непонятное».

Но не думайте, что для того, чтобы книга полюбилась детям, ее надо до бесконечности «разгружать» и «облегчать». Юные читатели — пытливые и любознательные люди.

— Надо больше рассказать о работе на железной дороге,— потребовали они от А. Перфильевой,— о машинах, которые ремонтируют путь; хочется побольше об этом узнать, а тут мало.

— А я боялась, что вы не поймете,— призналась писательница.

Так мир детских интересов оказался шире, чем предполагал автор, так ребята подсказали писателю, в каком направлении нужно ему работать дальше.

...У подъезда большого светлого дома на улице Горького одна за другой появляются небольшие фигурки. Хлопают двери. Это спешат на встречу с автором новой книги ее читатели, ее благожелательные и суровые критики.

Они преданные друзья героев всякой хорошей книги и часто сами подлинные герои ее.

Галина ШЕРГОВА

Основатель Ленинградского театра юного зрителя народный артист РСФСР А. А. Брянцев среди школьников.

Фото И. Фетисова

В театре на Моховой

К тридцатилетию Ленинградского ТЮЗа

В этом театре все необычно. У входа зрителя встречают педагоги. В фойе дежурят с повязками на рукавах сами школьники.

Обсуждение юными зрителями поступков героев спектакля часто начинается еще до того, как закрывается занавес. Одни уже не впервые смотрят пьесу, другие познакомились с героями произведения в школе.

Гаснет свет. Сотни пытливых глаз пристально следят за тем, что происходит на сцене.

...Володя и Ваня, выполняя задание командования, лежат у каменоломни, точно прикованные к земле. В зале такая тишина, что слышно дыхание соседей. Зрители увлечены судьбою Володи Дубинина, о котором рассказывает пьеса.

Узнав в антракте, что на спектакле присутствует один из героев пьесы, бывший начальник штаба подземной крепости товарищ Петропавловский, ребята окружают его тесным кольцом; идет задушевная беседа.

Взволнованно переживает детвора финал пьесы — гибель юного партизана Дубинина. Спектакль окончен, а весь зал продолжает еще петь песню о Володе:

Пусть будет он примером
Советским пионерам...

Благородные патриотические чувства воспитывает в подрастающем поколении этот театр, отмечающий ныне свое тридцатилетие. Свыше десяти тысяч представлений дал он для советской детворы.

Нам показали макет спектакля «Конек-Горбунок», поставленного 23 февраля 1922 года. Этой постановкой Ленинградский ТЮЗ заявил о своем рождении. Многие из тех, кому довелось бывать на первых спектаклях ТЮЗа,— теперь знатные новаторы производства, врачи, инженеры, архитекторы, педагоги. Ныне они приходят в театр со своими детьми.

Показом спектакля не ограничивается, а только начинается работа театра с юными зрителями. Он связан с ними через школьный актив. Каждая школа выбирает в ТЮЗ по два делегата. Свыше четырехсот таких выборных представителей составляют делегатское собрание, которое, в свою очередь, избирает совет.

Делегаты устраивают в школах диспуты о просмотренных спектаклях, организуют уголки ТЮЗа, собирают отзывы детей о премьерах, об игре актеров, помогают учителям.

Дом на Моховой, в котором помещается ТЮЗ, никогда не пустует. Бывает, что актерам приходится показывать три — четыре спектакля в один день. Талантливый коллектив, возглавляемый основателем ТЮЗа и бессменным его руководителем народным артистом РСФСР А. А. Брянцевым, создал целую галерею незабываемых сценических образов. Сергей Кострикоз, Ваня Солнцев, Володя Дубинин, Аркадий Голиков, Шура Бадейкин, Лена Рогачева и многие другие стали любимыми друзьями ленинградских школьников.

К. ПЕТРОВ

Кадр из венгерского художественного фильма «Колония под землей». В больнице. Слева — майор госбезопасности Будаи (артист Дьюла Бенкэ).

«Колония под землей»

...Утро. Бешено мчавшийся автомобиль сбивает с ног вышедшего из калитки пожилого человека. Машина исчезает. Пострадавший, Барла,— главный инженер венгерско-американского нефтяного предприятия. Эта катастрофа заинтересовывает органы государственной безопасности.

Так начинается новая кинокартина «Колония под землей». Этой картиной открылся фестиваль фильмов Венгерской Народной Республики, проходящий в Москве, Ленинграде и других городах Советского Союза.

Разоблачение преступной деятельности вредителей, действовавших по указке американских хозяев, раскрытие их враждебных замыслов — таково содержание картины. В то время как возрождающееся венгерское народное хозяйство остро нуждается в горючем, американские владельцы акционерного общества «Макирт» и их прислужники сокращают производство. Они увольняют рабочих, проводят бурение в местах, где заведомо известно, что нефти нет.

Проект, разработанный инженером Барла, опрокинувший «теории» об истощении запасов нефти, мешает вредителям. Опасного противника надо убрать. И американские диверсанты прибегают к привычным методам: организуют катастрофу, чтобы похитить портфель с проектом и одновременно избавиться от его автора, истинного венгерского патриота.

Материалом для картины послужили подлинные события, имевшие место в 1948 году на нефтяных промыслах венгерско-американского общества «Маорт», условно названного в фильме «Макирт». Авторы фильма — коллектив сценаристов и режиссеров Венгерской государственной киностудии — разоблачают связи американских и венгерских промышленников. Во имя получения прибыли «союзники» идут на любые преступления: в дни второй мировой войны американские хозяева «Макирт» без зазрения совести снабжали горючим немецкие самолеты, бомбившие американских и английских солдат в Северной Франции.

На примере дружбы венгерского инженера Барла и русского геолога Гусева в картине ярко раскрыта любовь венгерского народа к советским людям. Старик Барла ласково называет Гусева сынком. В то же время он внимательно прислушивается к мнению советского ученого и с благодарностью исправляет ошибку в своем проекте, обнаруженную Гусевым.

В фильме есть примечательный разговор американских дельцов. Весело потирая руки и ухмыляясь, они хвастаются венгерской нефтью — «своей колонией под землей». Им кажется, что это их незыблемая собственность, которую они смогут сохранить до «лучших времен». Однако венгерский народ вносит свои поправки в планы заокеанских колонизаторов. Американские преступники оказываются на скамье подсудимых, а нефтяные промыслы решением венгерского правительства национализированы.

Роль инженера Барла исполняет ведущий венгерский актер, лауреат премии Кошута 1951 года Йожеф Бихари. Созданный им образ старого инженера, верного сына своего народа, правдив и обаятелен.

Фильм «Колония под землей» свидетельствует о том, что мастера венгерского кино, став на путь реалистического искусства, успешно решают в своих произведениях острые темы современности.

В знак братской дружбы

Недавно из Корейской Народно-Демократической Республики прибыл в Одессу ценный дар — свидетельство братской дружбы мужественной корейской молодежи с юношами и девушками нашей великой Родины.

Аньчжуский уездный комитет Демократического союза молодежи Кореи прислал комсомольцам Одессы знамя. На темносинем шелковом полотнище большой, искусно вышитый комсомольский значок и пять русских букв: «ВЛКСМ». Одна из надписей, сделанных на корейском языке, гласит: «По примеру молодежи города-героя мы будем мужественны и беспощадны в борьбе с проклятыми врагами».

Знамя, присланное корейской молодежью комсомольцам Одессы.

Много любви вложили корейские девушки в свою работу над знаменем. С большим искусством вышиты каждая буква, каждый штрих тонкого рисунка. Вместе со знаменем прислано письмо. Текст его вышит на белом шелковом полотнище. Вот что пишет корейская молодежь:

«Варвары двадцатого века проявляют невиданные в истории человечества злодеяния. Двуногие американские людоеды превратили в пепел и руины нашу страну, истребляют мирных корейских женщин и детей.

С первых же месяцев войны у нас появились такие же герои, как Зоя Космодемьянская и Александр Матросов...

...Мы хорошо знаем, что нельзя покорить народ, вставший на битву за свободу и независимость своей родины. В великой отечественной, освободительной войне, которую мы ведем, нас ожидают впереди большие трудности, лишения и жертвы. Но мы уверены в победе. Слова Генералиссимуса Сталина о том, что война в Корее может закончиться лишь поражением интервентов, вдохновляют корейскую молодежь на борьбу за свободу и независимость своей родины».

В заключение письма аньчжуские товарищи от всего сердца желают комсомольцам Одессы успехов в борьбе за мир.

И. КАРЕВ

А. Зайцевский передает мяч М. Родину.

Футболисты готовятся

Посредине физкультурного зала натянута сетка. Идет жаркая схватка. Мяч подолгу находится в воздухе.

— Счет 11 : 7,— объявляет судья встречи Константин Лясковский.

Андрей Крушенок подбрасывает мяч руками вверх, и Зайцевский ударом головы передает его Родину. Мяч на другой стороне площадки. Его почти с пола головой же достает Малявкин. Что же это за игра? Тот же волейбол, но играть разрешается не руками, а только головой.

Волейбол — один из элементов разнообразного плана зимних тренировок футбольного коллектива Центрального дома Советской Армии, чемпиона страны и победителя «Кубка СССР» по футболу 1951 года.

— В зале футболисты ЦДСА,— рассказывает тренер команды заслуженный мастер спорта К. Лясковский,— совершенствуют и разучивают технику остановки и передачи мяча, а главное — удары по воротам с хода, левой и правой ногами, головой.

Раз в неделю под руководством известного легкоатлета А. Демина наши футболисты занимаются общефизической подготовкой и легкой атлетикой. Специальные часы отведены теоретическим занятиям.

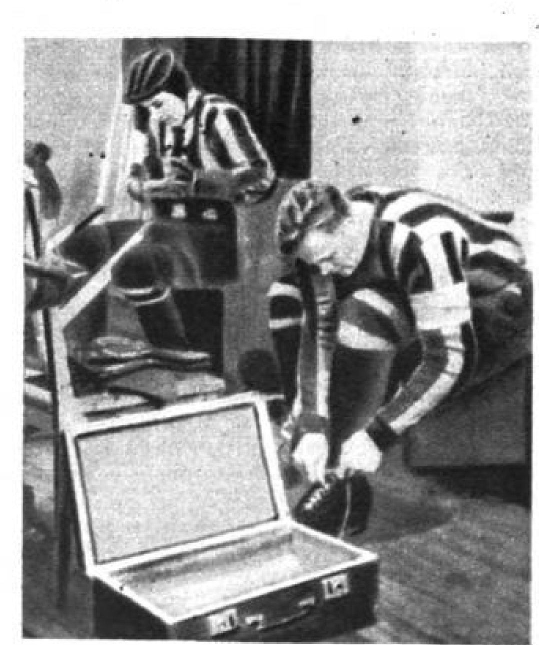
В синих тренировочных костюмах, растянувшись цепочкой по гаревой дорожке зимнего манежа общества «Буревестник», бегут опытные футболисты Вячеслав Соловьев, Владимир Демин, Виктор Чанов, Борис Коверзнев, Всеволод Чайчук, Алексей Зайцевский, Андрей Крушенок, Михаил Родин, молодые спортсмены Владимир Малявкин, Анатолий Родионов, Леонид Белов и другие. Бег сменяется прыжками. Легкоатлетический урок продолжается час. На другой день снова футбольная тренировка.

В начале марта армейские футболисты уедут на юг.

Команда ВВС—обладатель «Кубка СССР»

Момент финального состязания между командами ВВС и «Крылья Советов».

Капитан команды ВВС Всеволод Бобров (на переднем плане) готовится к состязанию.

Фото А. Бочинина

Закончился розыгрыш «Кубка СССР» по хоккею с шайбой. Последнее состязание состоялось в минувшее воскресенье на столичном стадионе «Динамо» при большом стечении зрителей. Встретились два сильных коллектива — чемпион страны текущего года команда Военно-Воздушных Сил и первый обладатель «Кубка» — хоккеисты общества «Крылья Советов».

Игра носила очень оживленный характер. Спортсмены обеих команд показали умение владеть клюшкой и шайбой на большой скорости, отличную сыгранность, а также в полной мере проявили желание добиться победы. Это придало состязанию острый характер. И если первые два периода прошли с некоторым превосходством летчиков, то в последней трети состязания хоккеисты общества «Крылья Советов» сумели взять инициативу в свои руки. Однако добиться победы над сильной командой ВВС им не удалось. Интересное соревнование закончилось победой летчиков со счетом 6 : 5.

Хоккеисты Военно-Воздушных Сил закончили игры на «Кубок» с общим соотношением вбитых и пропущенных шайб 35 : 9. Они сумели в этом сезоне сделать так называемый «дубль» — получить звание чемпионов страны и завоевать «Кубок СССР».

Здесь же после финального состязания победителям были вручены золотые медали и «Кубок СССР».

Всероссийские соревнования конькобежцев

Соревнования на первенство РСФСР по скоростному бегу на коньках, происходившие в Горьком, привлекли более 300 скороходов. Состязания проводились на двух катках добровольных обществ: «Динамо» и «Водник».

Командное первенство завоевал коллектив города Горького. Звание абсолютных чемпионов РСФСР присуждено Татьяне Карелиной (Свердловск) и Юрию Головченко (Омск).

Успешно выступали молодые скороходы. Так, Д. Сакуненко (Владимир) занял общее третье место, а в беге на 5 тысяч метров — первое. Шестое место по сумме четырех дистанций и второе на 5 тысяч метров заняла молодая ярославская спортсменка бухгалтер Л. Тарасова.

Заслуженный мастер спорта Т. Карелина.

Заслуженный мастер спорта Ю. Головченко.

ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Рассказ

И. ВАСИЛЕНКО

Рисунки А. Кокорина

Ксения Александровна, учительница третьего класса, только в прошлом году окончившая педагогическое училище, сокрушенно говорила в учительской Наталье Ивановне, классному руководителю седьмого класса:

— Просто не знаю, что делать. Этот Маслюков совсем от рук отбился. Вторую уже неделю не ходит в школу. Понимаете, Наталья Ивановна, родителей у него нет, живет у дедушки, а тот старенький, сам нуждается в уходе — куда ему усмотреть! Есть еще тетка, но та живет на другом конце города... Почти полная безнадзорность.

— Почему ж он перестал ходить?

— Так я точно и не узнала. Зашла к деду, спрашиваю: «Где ваш Степа? Почему он не ходит в школу?» «Как не ходит? Он ходит». «Да нет же! Вот уже вторая неделя пошла, как мы его не видим». Дед руками развел: «Не может быть! Ведь он, как только два часа, берет книжки и уходит». «Почему в два, если мы занимаемся с восьми утра?» «А он говорил, что вас во вторую смену перевели». Наврал ему Степка. «А до двух,— спрашиваю,— что он делает?» «А до двух у тетки сидит. Там, Степа говорит, ему сподручней уроки делать. К двум вернется, пообедает — и айда!» Поехала я к этой тетке. «Бывает у вас Степа?» «Как же, бывает, почти каждое утро приходит. Позавтракает — и в школу». «А уроки он у вас делает?» — спрашиваю. «Уроки он у дедушки делает, после школы, там, говорит он, ему сподручней. А у меня больше с чижами возится: клетку завел, сеть сплел. Говорит, учительница наказала ему птиц ловить для какого-то живого уголка». Видите, хитрец какой! Пробовала я его изловить. Куда там! Он проворный, как мышонок. Увидит меня из окна и так шмыгнет, что дед оглянуться не успеет. Понимаете, даже поговорить с ним не удается. А сегодня нахожу у себя на столе записку: «Ксения Александровна, не старайтесь. Все равно я учиться не жилаю. Поступаю в союз охотников. А Сеньке все равно тумаков надаю. С приветом Степан Кузьмич Маслюков». Вы подумайте! Так и подписался: Степан Кузьмич.

Наталья Ивановна, не отрывая глаз от тетради, которую она проверяла, добродушно сказала:

— Да, положение у вас, Ксения Александровна, трудное. Извольте-ка воздействовать на Степана Кузьмича заочно. А кто этот Сенька?

— Трудное! — вздохнула Ксения Александровна.— Это все равно, что кого-нибудь купать или кормить заочно. А Сенька — его друг, с которым он из-за чего-то поссорился.

— Это вы о ком? — спросил директор школы, заглянувший в это время в учительскую.

— Да о Маслюкове, Василий Васильевич,— расстроенно сказала Ксения Александровна.

— А, да... Надо с этим кончить. Выходит, что вот уже вторую неделю мы не выполняем закона о всеобщем обучении. Мальчик не болен, не в отъезде, а не учится, что же это такое?! Вы, Наталья Ивановна, помогите Ксении Александровне: у вас по этой части опыт и прочее.

— Помогу,— твердо сказала учительница.— Да и пионеры моего класса, наверно, заинтересуются этим Степой. Думаю, справимся. Жалко только, что вы, Ксения Александровна, раньше не сказали мне: мои ребята уже разошлись, а завтра воскресенье... Ну, ничего. Нам бы только Ваню Кудрина разыскать.

У Толи Лялина было правило: не оставлять на воскресенье ни одного невыученного урока, а в воскресенье со спокойной совестью спать, сколько захочется. И спал он с таким аппетитом, такое упоение отражалось на его круглом полном лице, что мать никогда не решалась будить в этот день своего любимца. А тут солнце только встало,— стук в дверь. На пороге Ваня Кудрин, в пионерском галстуке, опрятный, свежий, будто давным-давно на ногах. Нетерпеливо смотрит своими черными, чуть раскосыми глазами, а без приглашения порог все-таки не переступает.

— Толя дома?

— Где ж ему быть в такую рань? Конечно, дома. Ох, уж эти товарищи! И в воскресенье поспать не дают мальчику.

— Марфа Гавриловна, разбудите его. Дело государственной важности...

— Ну, уж и государственной! Не стану я будить! Хочешь, буди сам...

Мгновенье — и Ваня в спальне. С Толи слетает одеяло. Он мычит, морщится, но глаза открывает.

— Толя, встань! Экстренный сбор звена. По цепочке. Вопрос государственной важности.

Сказал и исчез. Уж не приснилось ли Толе? Но нет! На груди у него белеет листок бумаги, а на листке те же слова: «Экстренный сбор звена. По цепочке. Вопрос государственной важности».

Толя вскакивает, будто на него холодной водой брызнули.

Беленькая Оля Кучеренко привыкла вставать на заре. Расчесать и заплести в две косы свои льняные волосы, сделать физзарядку и холодное обтирание — на это и тридцати минут не требуется. Но Оля прошлым летом была в Артеке, привезла из Никитского сада черенки лимона и разных диковинных растений, превратила застекленную террасу в ботанический сад и теперь каждое утро подолгу возилась в нем со своими ароматными питомцами. За этим делом и застал ее Толя Лялин, внезапно выросший между кадками с цветами. Он глотнул воздух и залпом выпалил:

— Экстренный сбор звена. По цепочке. Вопрос государственной важности.

Оля сказала только «ах», выхватила из рук Толи белый листок и, как была в тапочках на босу ногу, так и помчалась вниз по лестнице.

Через тридцать семь минут после того, как звеньевой вожатый Ваня Кудрин известил Толю об экстренном сборе звена (Ваня это с точностью записал в дневнике отряда седьмого класса), все второе звено отряда имени Павлика Морозова собралось в полном составе. Кроме Вани, Толи и беленькой Оли, за партами расположились и самый большой по росту в классе Николай Хорошаев, и коренастый, неторопливый в движениях, краткий в словах Гриша Груздь, и черноволосая, остроглазая Галя Чернышенко. Рядом с Ксенией Александровной стоял мальчик лет девяти с круглыми и так высоко поднятыми бровями, будто он никогда не переставал чему-то удивляться. Это и был тот самый Сеня, которому Степа Маслюков обещал тумаков надавать.

Ваня взглянул на ручные часы и, улыбаясь одними глазами, сказал:

— Мы сегодня собрались на шесть минут скорей, чем собирались по цепочке раньше.

— Дело ж государственной важности! — подмигнул Николай Хорошаев. Видимо, он не особенно верил, что это так и есть.

Ксения Александровна посмотрела на него удивленно и перевела выжидательный взгляд на вожатого.

— А вот откроем сбор звена, и ты решишь сам, какой важности,— сказал Ваня.— На нашем сборе присутствует ученик третьего класса Сеня Курочкин. Сеня, расскажи, что случилось с твоим другом.

— С каким другом? — поднял Сеня еще выше брови.— Никакого друга у меня нет.

— А Степа Маслюков? Разве он тебе не друг?

Сеня состроил презрительную гримасу.

— Друг... Разве такие друзья бывают! Я с ним и здороваться не хочу. Я даже за одной партой сидеть с ним не буду...

— Ну, тогда расскажи, что случилось с твоим бывшим другом. Отчего он перестал ходить в школу?

— А что рассказывать? Я Ксении Александровне сегодня уже все рассказал. Какой он мне друг! Вот я его подстерегу около сарая, так он узнает, как подсолнухами кидаться.

— Правильно,— сочувственно сказал Ваня.— Ты только по порядку рассказывай. С чего это у вас началось?

— А ни с чего! Он говорит мне: «Сеня, пойдем после уроков птиц ловить. Сейчас щеглов туча». Я говорю: «Что ж, пойдем». У меня сетка и конопляные семена, а у него только клеточка с несчастной щеглихой. Ну, пошли. Ловили, ловили и поймали шесть щеглов и двух дубоносов. Взяли и продали.

— Где?

— Не знаешь, что ли? На базаре.

— У стены стадиона?

— Ага. Продали, купили халвы и съели. А на другой день он опять: «Пойдем». И в субботу и в воскресенье. Я говорю: «Степа, я больше не пойду. У меня вон по арифметике тройка получилась, а было пять. А от халвы живот болит». А он мне: «Нашел чем хвастаться — тройкой! А вместо халвы будем шоколад покупать или охотничью колбасу». Я ему: «Все равно не пойду». Он тогда и говорит: «Ты трус и изменник. Я с тобой больше не вожусь». «И не надо,— говорю.— Поду-умаешь!» А вчера я иду в булочную, вдруг в меня подсолнухом кто-то как запустит! Прямо в спину. Оглянулся, а это Степка. Сети себе сплел новые, клетку купил... Воображает!.. А в школу совсем не ходит. Я уже две недели сижу за партой один. Мне что! Еще лучше: просторнее.

— Теперь понятно,— сказал Николай Хорошаев.

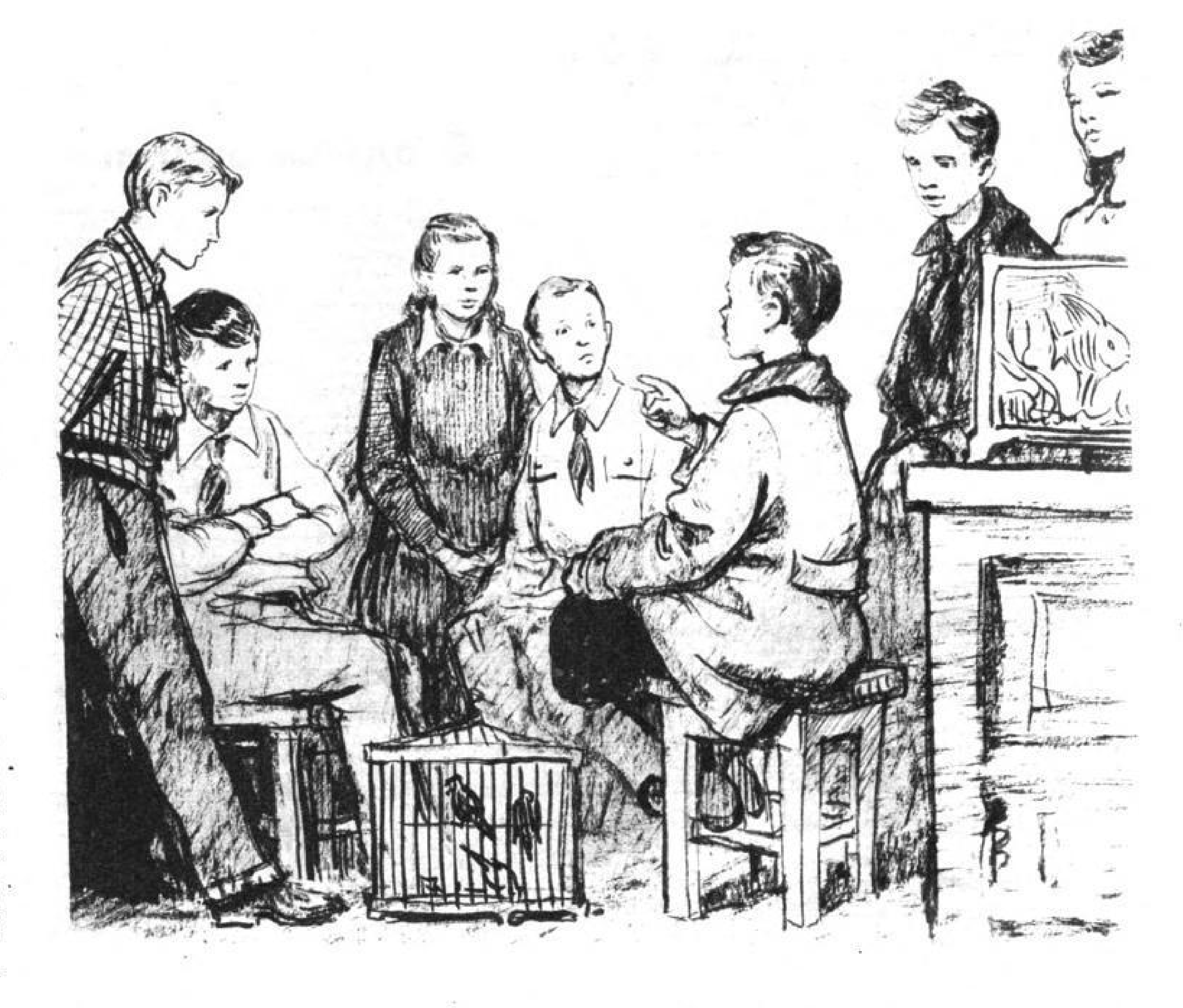
Оля Кучеренко посмотрела на него, на Ваню, на Ксению Александровну и жалобно протянула:

— А я не понимаю.

— Чего ж тут не понять? — пожал Николай плечами.— Есть закон о всеобщем обучении? Есть. Ходит Степа в школу? Не ходит. Выполняется закон? Не выполняется. А всеобуч — дело государственной важности. Все ясно.

— Это я и без тебя знаю,— даже обиделась Оля.— Я не понимаю, почему он не ходит?

— Оля права,— сказал Ваня Кудрин.— Степа, можно сказать, почти безнадзорный. В этом все дело. А пионерский отряд третьего класса еще очень слабый. Надо, чтобы Степе пришли на помощь пионеры постарше. Вчера наша Наталья Ивановна и Ксения Александровна говорили о Степе с председателем нашего отряда и со мной. И я решил созвать звено. Давайте обсудим, как помочь Степе.

У высокой серой стены стадиона людской гомон и птичий писк. Вдоль стены протянулись в один ряд ярко раскрашенные клетки, а в клетках беспокойно прыгают, шуршат крылышками о проволоку и коротко посвистывают не менее яркие птицы. Вот зеленоватые, с желтой грудью и черной верхушкой головы, как в шляпке, чижики. Вот бежевые, с черными крылышками и малиновой головкой щеглы. Вот светлозеленые желтогрудые зеленушки. А вот и скромные по оперению, но ни с кем несравнимые по богатству голоса и искусству владеть им солисты утренней зари соловьи. У клеток их хозяева, по большей части старики. На вид они равнодушны и даже суровы, но в душе поэты. На некоторых клетках таблички с надписями: «Меняю испытанного чижа-певуна на громкоголосого репела». «Есть лишняя канарейка. Меняю на курского соловья».

Рядом с одноруким стариком в ватнике стоит Степа Маслюков, мальчик лет девяти, до того густо веснушчатый, что издали лицо его кажется коричневым. Хитро щуря зеленые глаза, он бойко выкрикивает:

— Кому щегла-шестерика! Не пьет, не клюет, а только все поет!

Сквозь толпу пробирается другой мальчик, с удивленно поднятыми вверх бровями. Увидя Степу, он тихо говорит: «Ага!» — и быстро скрывается. Но Степа успевает его заметить. Он даже слышал это «ага», и оно своей непонятностью вызвало в нем смутную тревогу. «Чего это он? — подумал Степа.— Может, подсолнухом хочет в меня запустить?» Вдруг перед ним вырос ученик седьмого класса, чуть раскосый Ваня Кудрин.

— А, Степа! — сказал Ваня.— Вот ты где. А мы тебя ищем, ищем!

Степа быстро подхватил клетку с щеглами и только повернулся в сторону, чтобы броситься бежать, как перед ним возникла массивная фигура школьного богатыря Николая Хорошаева.

— А, Степа! — точно так же сказал и Николай.— Вот ты где. А мы тебя ищем, ищем!

Тогда Степа сделал пол-оборота, нагнул голову и прыгнул.

— Ты что же, бодаешься? — удивился Гриша Груздь, которому Степа попал головой прямо в живот.

А неизвестно откуда взявшаяся беленькая Оля Кучеренко присела перед клеткой и ласково заворковала:

— Ах, какие хорошенькие щегольчики! Это и есть те, которых ты для нашего «живого уголка» наловил?

— Степа, что ж ты задерживаешься? — строго спросила Галя Чернышенко, появившись из-за спины Оли.— Нас же в школе ждут. Или ты забыл, что сегодня воскресник по уборке в «живом уголке»? Пошли, ребята, скорей!

И живое кольцо пионеров, внутри которого Степа так неожиданно оказался со своей клеткой, двинулось вперед. Пионеры шли и наперебой расхваливали степиных птиц:

— Вот так щеглы! Таких мы еще и не видели.

— А головка! Как малиновый бархат!

— А крылышки! Да это ж черный шелк!

— Такой щегол как запоет, так соловей от зависти улетит куда глаза глядят.

По мере того как ребята находили в щеглах все новые и новые достоинства, лицо Степы все больше прояснялось, и порог школы он переступил с такой широкой улыбкой, будто был именинником и получил в подарок целую бочку медовой халвы.

В школе все прошли на застекленную веранду, где в больших деревянных клетках грызли капусту белые с красными глазами кролики, бегал от стенки к стенке по совершенно прямым линиям еж, недвижно застыли в аквариуме, лишь чуть шевеля нитями своих плавников, золотые, фиолетовые и черные рыбки.

Увидев в «живом уголке» свою учительницу и Сеню, Степа опять насупился, а Сене даже показал незаметно для других кулак, но Сеня сделал вид, что кулак к нему не относится, а Ксения Александровна приветливо сказала:

— Что, Степа, щеглов принес? Молодец! Вот мы их здесь рассмотрим, изучим, а потом выпустим на свободу. Пусть улетают до весны «в теплый край, за сине море».

— Садись, Степа,— кивнул мальчику Ваня Кудрин.— Ребята, продолжим сбор нашего звена. Сейчас Степа Маслюков расскажет нам, как ловят щеглов и других певчих птиц.

Степа, который еще по дороге в школу почувствовал себя в глазах ребят «специалистом своего дела», с притворной небрежностью сказал:

— Чего ж особенного... Утка, гусь, журавль, цапля — те идут морем, а щегол, чиж, зеленушка, репел — эти берегом. Потому что маленькие. Где им через море лететь! Вот тут их и лови.

— Как же их ловить? — спросил Ваня.

— Известно как: сеткой. А то — руками! Приспособил сетку, а сам отойди подальше, замаскируйся. Можно бурьяна наломать и под бурьян залезть. А под сетку надо клеточку поставить с чижом или с щеглом — для приманки.

— Под сеткой их с высоты никто не заметит,— вмешался Сеня.

— Не заметит, не заметит! — пренебрежительно сказал Степа.— Не знаешь, так молчи. Щегол и чиж — птицы смелые, они кричат в клетке вовсю и все равно дают о себе знать. А зеленушка или, к примеру, репел — это птицы строгие, они в клетке молчат. Вот с репелом — это верно, с репелом клетку надо ставить не под сетку, а рядом, чтоб косяк сверху заметил и опустился, понял?

— А что это такое, косяк? — спросила Оля.

— Ну, это так птицы летят — косяком. Штук по сорок в косяке, а то и больше.

— Треугольником,— поправил Гриша Груздь.

— По-вашему, треугольником, а по-нашему, по-охотничьи, косяком.— Степа снисходительно усмехнулся.— Раньше я тоже не понимал. Сижу на бурьяне и о чем-то думаю: мечтаю. А мальчишки, что подальше разложили сетки, как закричат: «Степа, пригнись: косяк летит!» Я испугался. Думаю: что за косяк такой? Может, по голове треснет? Да бежать! Что смеху было!

Потом Степа объяснил, что в тихую погоду косяки летят высоко, а в ветреную — низко, почти у земли; что около сетки надо воткнуть в землю подсолнух или коноплю; что у некоторых щеглов на крыльях бывают белые пятнышки: чем больше пятнышек, тем, по приметам охотников, щегол лучше поет; что раз ему удалось поймать щегла-восьмерика с восемью пятнышками, так за него старый охотник дал новенький электрический фонарик и три запасные батарейки. Словом, Степа много чего интересного рассказал.

— Ну, что ж,— сказал Ваня Кудрин, лукаво оглядев ребят,— будем считать, что Степа со своим делом справился отлично. Плохо только, что он в это время не ходил в школу.

— И подсолнухом дрался,— добавил Сеня.

Теперь наступила пора говорить пионерам, а Степа сидел и громко сопел. Степу журили, рисовали перед ним страшную картину, как в коммунистическом обществе один только он будет ходить безграмотным, а под конец даже погрозили в «Пионерскую правду» написать, если он не исправится.

Степа слушал, слушал и вдруг расплакался, да так громко, что к нему бросилось все звено.

— Чего ты, Степа? Перестань! А еще охотник!

— Да-а, перестань... А как я теперь буду учиться, когда я столько пропустил?

— Мы тебе поможем,— сказал Ваня.— Всем звеном.

— Я по русскому,— подняла руку Оля.

— По арифметике,— коротко сказал Гриша Груздь.

— По немецкому,— ткнул себя пальцем в грудь Николай.

Вдруг Сеня вскочил и ревниво крикнул:

— Не надо! Я с ним сам! У меня ж по всем пятерки. Я сам!..

— Правильно,— сказала Ксения Александровна, до тех пор очень внимательно, но молча наблюдавшая за ребятами.— Сеня — отличник, а Степа — очень способный мальчик. К тому же они друзья.

Немного спустя школа опустела. Задержались только Ксения Александровна и Ваня Кудрин. Они стояли в пионерской комнате и через стекло окна смотрели, как Степа с Сеней переходили дорогу.

А Степа в это время спрашивал:

— Сеня, трудные задачи были?

— Ох и трудные! — высоко поднял брови Сеня.— Одна такая попалась вредная, что я решал, решал, даже голова вспухла.

— Может, я и не решу ее? — с сомнением в голосе сказал Степа.

— Решишь! — уверенно ответил Сеня.— Ты решишь.

И хотя ни одно слово из этого разговора до пионерской комнаты не долетело, Ксения Александровна смотрела и улыбалась.

Из почты «Огонька»

В одном родильном доме

Пеленальный столик с обогревом белья.

Фото Н. Молева

— Скажите, доктор, ребенок будет жить?

— Обязательно будет. Можете не волноваться.

Отец новорожденного еще долго беседует с врачом и все же уходит домой, полный сомнений. Речь идет о ребенке недоношенном, и наш собеседник, конечно, имеет все основания волноваться, тревожиться за судьбу малыша. Но и я не только для того, чтобы успокоить отца, твердо и уверенно сказал ему:

— Мальчик будет жить!

У меня тоже есть для этого веские основания. Наш харьковский 7-й родильный дом Октябрьского райздравотдела ведет большую работу по выхаживанию детей, родившихся недоношенными. Мы специализируемся в этой области и гордимся своими первыми успехами. Нам радостно сообщить читателям «Огонька», как борется за жизнь каждого новорожденного коллектив врачей и медицинских сестер. Борьба эта ведется на строго научных основах. У нас есть такое сильное оружие, как учение И. П. Павлова.

Беременная, поступающая в наш родильный дом, окружена вниманием и заботой, исключающими малейшую возможность травмирования ее психики. Мы все, от врача до санитарки, создаем для нее спокойную обстановку, зная, что женщина в этот период особенно восприимчива к раздражениям.

Наш коллектив освоил психопрофилактический метод обезболивания родов. Роженица подвергается всестороннему клиническому обследованию. Мы имеем возможность, учитывая особенности рождения недоношенных детей, применять самые различные виды лечения — физиотерапевтическое, медикаментозное, гормональное, витаминозное, диэтотерапию, психотерапию.

В борьбе за жизнь, за здоровье матери и ребенка мы широко используем весьма эффективное оружие, которым снабжает нас советская медицинская промышленность. Я имею в виду сделанные специально для недоношенных детей кювезы, выпускаемые Харьковским протезным заводом. Многое подсказали производственникам врачи и сестры. В тесном содружестве медицинских работников и заводских конструкторов были созданы приборы и предметы ухода за больными. Очень удобен пеленальный столик с обогревом белья. Обогревается столик и сверху и снизу — это важно, когда пеленают недоношенных детей.

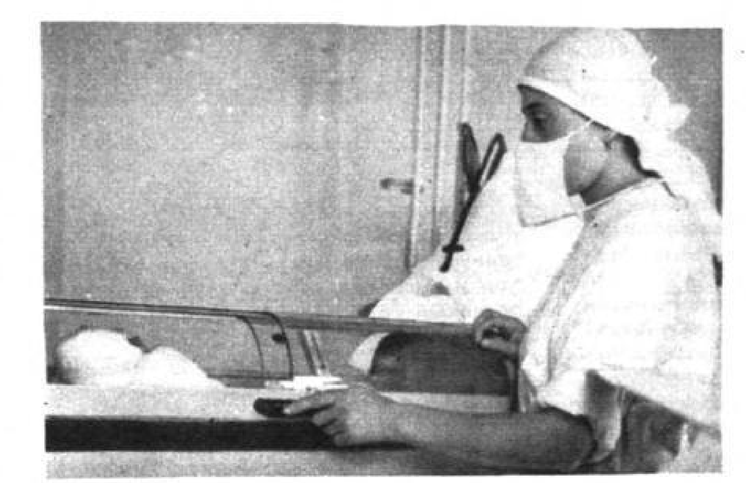
В палатах можно видеть различные передвижные столики; хитроумной конструкции рукомойник, который подвозится к постели больной; стол для туалета рожениц.

Все эти новшества помогают нам повышать культуру работы коллектива родильного дома.

Мне трудно передать вам в письме, какое большое удовлетворение испытываешь, когда встречаешь на улице, в парке, клубе своих бывших пациентов и узнаешь, что все обошлось благополучно, что ребенок, за судьбу которого так тревожились родители, здоров и крепнет день ото дня. Мать крепко пожимает тебе руку и говорит:

— Спасибо!

Это лучшая награда для нас. Значит, наши усилия не пропали даром.

Кювезы для недоношенных детей.

И. ЦВЕТКОВ,
главный врач 7-го роддома Октябрьского райздравотдела

Харьков.

Лучший вагоновожатый Ленинграда

— Что вы там проверяете и стучите, Алексей Дмитриевич? Поезд-то в порядке,— раздался голос мастера Емельянова.

— Об этом я скажу, когда закончу осмотр, — ответил Рожков.

Алексей Дмитриевич придирчиво принимает свой трамвайный поезд. Он тщательно проверяет приборы управления, ходовые части, тормозную систему, сцепные приборы. И только после того, как убедится, что все в исправности, Рожков подает команду:

— Можно ехать.

Легкий поворот рукоятки контроллера, и поезд № 4417 выходит из парка, направляясь по 19-му маршруту.

А. Д. Рожков ведет трамвайный поезд.

Фото И. Фетисова

Многие ленинградцы хорошо знают поезд № 4417: он ходит точно по расписанию.

— Лучший вагоновожатый города, — с уважением говорят о Рожкове его товарищи по работе.

Есть у нас, работников трамвайных депо, такое выражение: «регулярность движения» — прохождение поездом всех пунктов маршрута в строго определенное расписанием время. Поезд, который ведет Рожков, следует строго по расписанию в 98 случаях из 100.

Рожков — инициатор соревнования за экономию электроэнергии. Как-то ему довелось наблюдать работу одного из водителей. За рейс, продолжавшийся 48 минут, он насчитал 31 лишнее включение контроллера.

— На каждое включение расходуется некоторая энергия, — говорит Алексей Дмитриевич. — Вот и получается: за рейс вагоновожатый нерационально израсходовал более 4 киловатт-часов. Если он так работал всю смену, то напрасно потратил свыше 50 киловатт-часов. Если бы так вели поезда все вагоновожатые, то потери по городу за смену составили бы десятки тысяч киловатт-часов. Это электроэнергия, потребляемая одним трамвайным поездом в течение трех месяцев.

Алексей Дмитриевич часто выезжает то в один, то в другой трамвайный парк и делится опытом своей работы. О своем опыте он рассказывал и на коллегии Министерства коммунального хозяйства РСФСР. У Рожкова теперь сотни последователей.

Т. КАДЫШ,
инженер-экономист Трамвайно-троллейбусного управления

Ленинград.

СООРУЖЕНИЕ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

Фото А. Гостева и Я. Рюмкина

Центральный зал станции «Комсомольская-кольцевая».

Центральный зал станции «Новослободская».

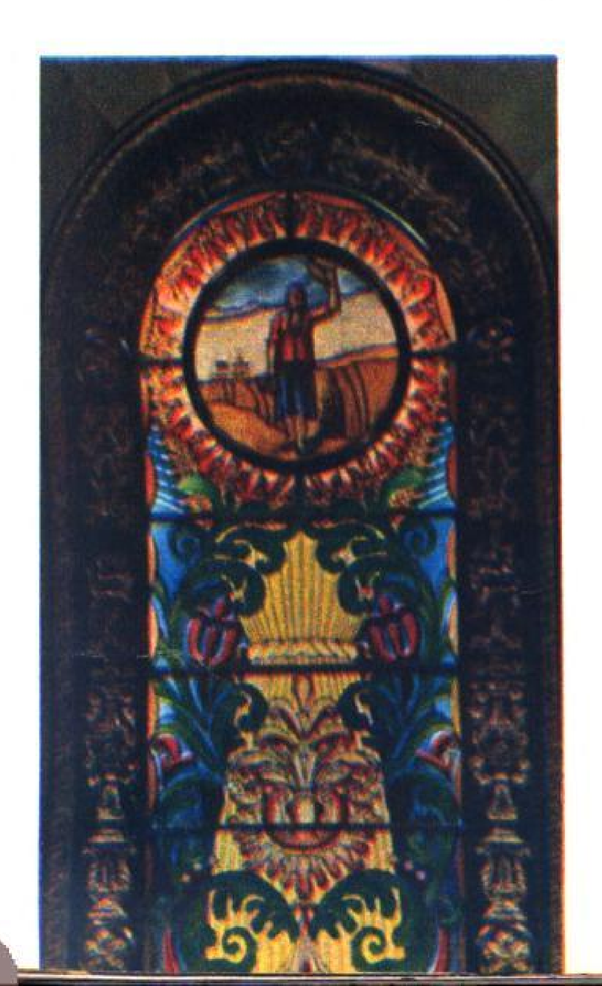
30 января, в три часа дня, открылось регулярное движение поездов на втором участке Большого кольца метрополитена столицы. Архитектурное оформление четырех новых станций метро — еще одна большая победа советского зодчества. О творческом труде архитекторов и строителей подземных дворцов и тоннелей рассказал корреспонденту «Огонька» лауреат Сталинской премии начальник Метростроя тов. Н. А. Губанков.

— Хотелось бы напомнить читателям журнала, — сказал он, — такую историческую справку. По инициативе товарища И. В. Сталина сооружение Московского метрополитена началось двадцать лет назад. Первых своих пассажиров метро приняло в 1935 году. Через три года после этого вступила в эксплуатацию вторая очередь метрополитена, а еще через шесть лет — третья очередь. Два года назад поезда пошли по рельсам первого участка Большого кольца. И вот закончен второй участок. Каждому советскому человеку приятно засвидетельствовать, как росло искусство наших строителей, зодчих, как поднимались они на все более и более высокую ступень мастерства. Осматривая новые станции метро, москвич с радостью отмечает: «Да, эти подземные дворцы еще лучше своих предшественников!»

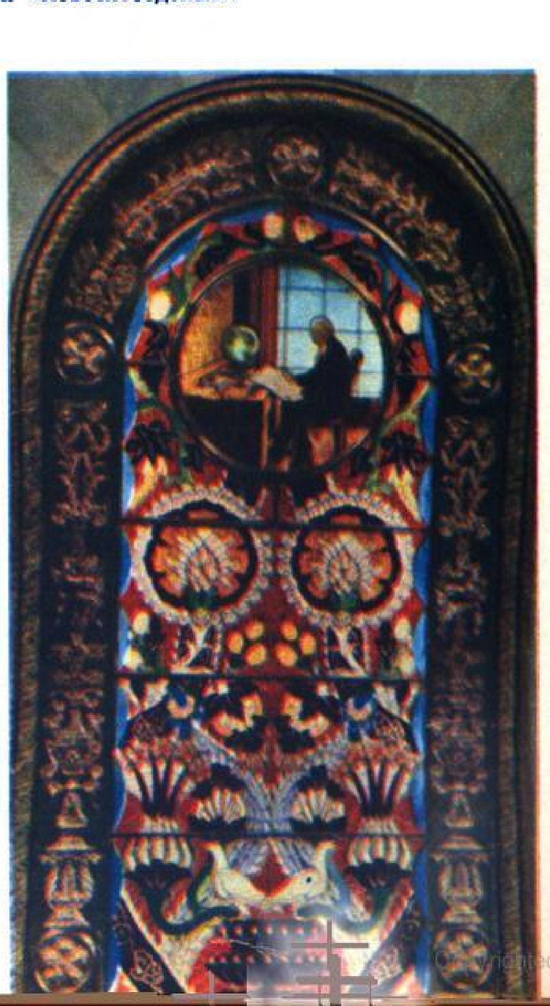
Четыре новые станции метро — это поистине прекрасные произведения искусства великой сталинской эпохи!

Станция «Комсомольская-кольцевая». Конструктор, инженеры, стахановцы — весь коллектив строителей станции много потрудился, проявил большую инициативу, чтобы создать богатые возможности для архитектурного оформления великолепного инженерного сооружения. Выдающийся зодчий нашей страны покойный академик А. В. Щусев блестяще использовал эти возможности: по его проекту мастера отделки и построили станцию «Комсомольская-кольцевая». Архитектурный проект станции зарождался еще в конце Великой Отечественной войны. Темой художественного оформления центрального зала (высотой в девять метров) послужила патриотическая идея героической борь-

Витражи — декоративные картины из цветного стекла — на станции «Новослободская».

Панно из разноцветной мраморной мозаики. Станция «Белорусская-кольцевая».

↓Центральный зал станции «Белорусская-кольцевая».

бы русских людей за свою любимую Родину — от времен Александра Невского до минувшей войны против фашистских захватчиков.

Образы прославленных русских полководцев, героические подвиги нашего народа, знаменательные события Великой Отечественной войны отображены на мозаичных панно, украшающих свод зала. Гигантский этот свод опирается на шестьдесят восемь металлических колонн, облицованных светлым мрамором. Красный гранитный пол, нежные оттенки естественных камней и смальты, светложелтая покраска свода образуют яркую цветовую гамму. Девять люстр с люминесцентными лампами, изящные фонари четырех эскалаторов ярко освещают эту величественную и самую красивую из всех станций метро.

Богато отделан пересадочный узел, соединяющий кольцевую станцию со станцией Сокольнического радиуса. Особенно интересен коридор. Он покрыт сплошным ковром бесшовной керамической плитки, которая стойко сопротивляется воздействию сырости и пыли.

На 1-й Мещанской улице воздвигают двенадцатиэтажный жилой дом Метростроя. В двух первых этажах расположен вестибюль станции «Ботанический сад». Она построена по проекту архитекторов В. Г. Гельфрейха и М. А. Минкуса. Оформление станции посвящено великому сталинскому плану преобразования природы. Сочетание белого уральского и красного нижне-тагильского мрамора с тонкой позолотой, обрамляющей живописные рисунки, золотистый цвет люстр и решеток — все это придает станции нарядность и торжественность.

Богато архитектурное убранство и двух других станций новой линии — «Новослободской» и «Белорусской-кольцевой».

На «Новослободской» всеобщее внимание привлекают 32 картины из разноцветного стекла, озаряемые изнутри мягким электрическим светом. Авторы проекта архитекторы А. Н. Душкин и А. Ф. Стрелков впервые применили на отделке метро витражи.

Советская Белоруссия, расцвет ее хозяйства и культуры — такова тема оформления станции «Белорусская-кольцевая». Эта тема с большим искусством разрешена и в 12 мозаичных панно, и в скульптуре, и в декоративном орнаменте. Над проектом станции архитекторы И. Г. Таранов и Н. А. Быкова работали в содружестве с группой молодых зодчих.

Новые станции метро — это свидетельство высокого искусства наших инженеров, мастеров, стахановцев-строителей. Но их успехи были бы невозможны, если бы о столичном метро не заботилась вся страна.

Более 200 предприятий Советского Союза выполняли заказы строителей метро. Укажу лишь такую цифру: для перевозки грузов строительству второго участка Большого кольца потребовалось 95 тысяч товарных вагонов.

Десятки сортов мрамора и гранита использованы при отделке станций и вестибюлей новой линии. Только на двух станциях — «Комсомольской» и «Белорусской» — применено около 15 тысяч лепных деталей. Художникам — мастерам мозаики, работавшим над картинами, украсившими свод центрального зала станции «Комсомольская»,— потребовалось до 2,5 миллиона кусочков смальты, мрамора, керамики, ценных камней. Почти месяц должен затратить человек, чтобы посчитать до 2,5 миллиона. А работа над панно была завершена за пять месяцев.

Деталь оформления эскалаторного зала станции «Белорусская-кольцевая».

На четырех новых станциях смонтировано 27 эскалаторов, насчитывающих более миллиона деталей. Если соединить ступени всех этих движущихся лестниц, то получилась бы лестница длиной в 4,5 километра.

— Большие задачи стоят перед коллективом Метростроя,— говорит в заключение тов. Н. Губанков. — Надо добиться полной механизации разработки грунта. На одной из шахт третьего участка Большого кольца уже смонтирован первый механизированный щит. Изготовлен также тюбингоукладыватель, который вслед за этим щитом будет собирать чугунную оболочку тоннеля. Интересные работы ведутся у нас по изысканию заменителя чугуна для отливки тюбингов.

Наш коллектив строит сейчас еще две станции метро — «Красную Пресню» и «Киевскую-кольцевую». Они завершат гигантское подземное кольцо московского метро.

← Центральный зал станции «Ботанический сад».

↓ Художественные барельефы, украшающие центральный зал станции «Ботанический сад».

К тем ценностям культурного наследия Франции, которые стали вкладом французского народа в сокровищницу мировой культуры, наряду с творчеством Вольтера, Дидро, Бальзака принадлежит и творчество великого поэта-демократа и гуманиста — Виктора Гюго.

В творчестве Гюго отражена целая эпоха жизни Франции. Он родился 26 февраля 1802 года. Гюго был поэтическим летописцем событий, связанных с революцией 1789—1793 годов, с наполеоновскими войнами, реставрацией, революциями 1830 и 1848 годов. «Восемнадцатое брюмера» Луи Бонапарта на девятнадцать лет изгнало его за пределы родины. В старости великий писатель был участником событий франко-прусской войны и Парижской Коммуны.

За почти семидесятилетнюю творческую жизнь Гюго его мощное поэтическое дарование проявилось во всех без исключения областях искусства слова.

Лучшие, наиболее человечные и правдивые образы, созданные Гюго — поэтом и романистом, — с детства сопровождают простого человека Франции и вошли в арсенал духовного воспитания ее передовых людей.

Так, вспоминая свое детство и юность, Морис Торез говорит, что в романе «Отверженные» его «особенно восхищал изумительный Гаврош, насмехавшийся над солдатами правительства с высоты баррикад, Гаврош, чьей песенки не могли заглушить ружейные залпы».

В годы фашистской оккупации Франции голос Гюго звучал со страниц подпольной печати Сопротивления. «Ceux qui vivent ce sont ceux qui luttent» («Живые борются») — эта строчка из стихотворения поэта стала боевым лозунгом патриотов.

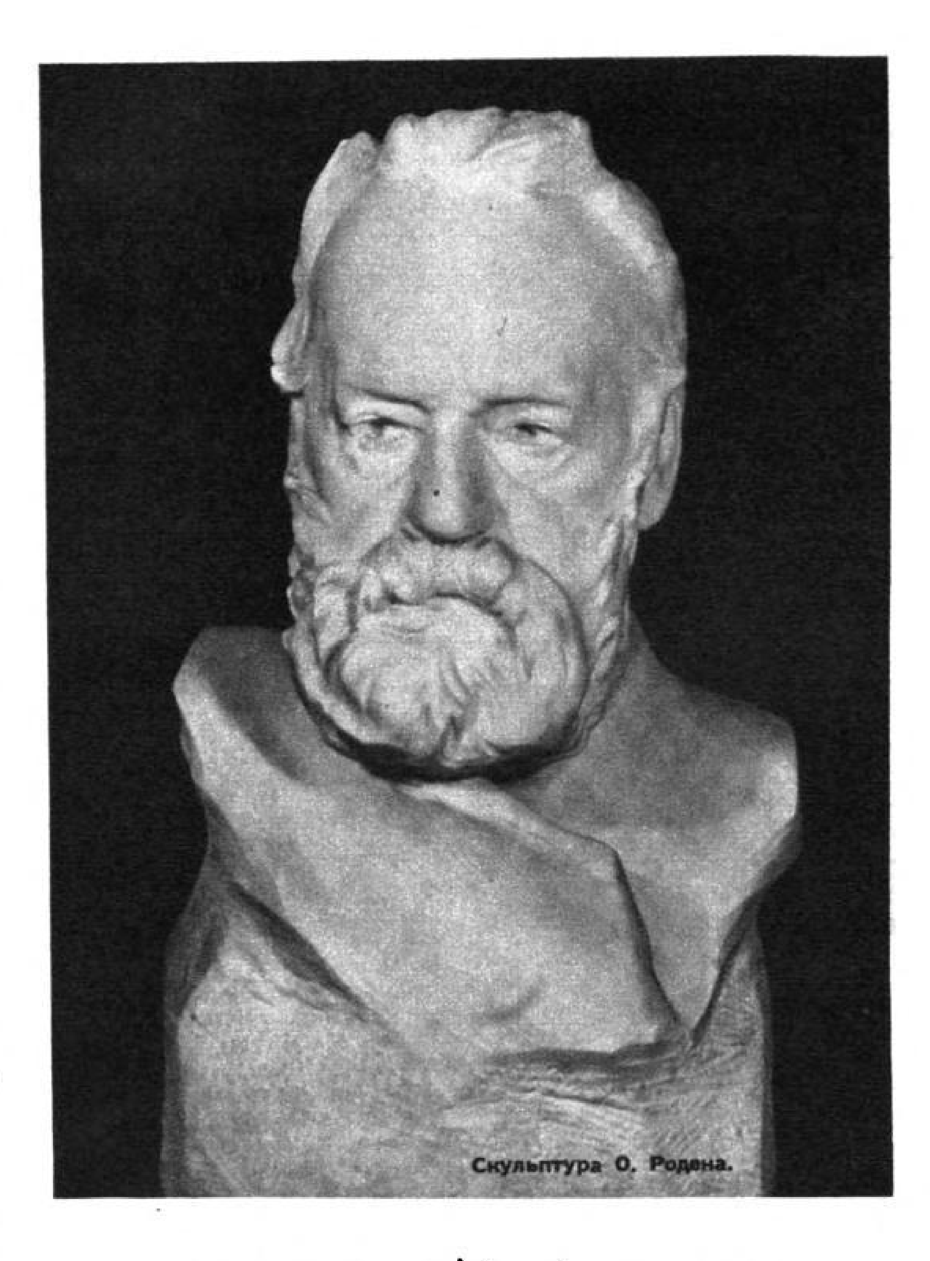
Творчество Гюго всеми своими корнями связано с прогрессивными традициями французской культуры. От французских просветителей XVIII века писатель воспринял их гуманистические устремления, веру в силы человеческого разума, в прогресс. Осознавая связь этих идей с революцией 1789—1793 годов, Гюго сумел увидеть в самом ходе революционных событий мужество и героизм народных масс. «Сила — в массах, с 1789 года они стали также и носителями воли,— говорит поэт.— Девяносто третий год оградил границы Франции. Эпоха террора уничтожила измену. Робеспьер разгромил Вандею... В итоге революция — благо».

Вот почему Гюго, хотя и не отдавал себе ясного отчета в классовой природе демократических движений XIX века, все же выступал и в 1830, и в 1848, и в 1851 годах как защитник интересов народных масс против реакции.

Виктор Гюго до наших дней ненавистен тем, кого он в замечательном стихотворении «Суд над Революцией» (1871) заклеймил именем «кровопийц», «исчадий тьмы», для которых «восход солнца — преступление».

Один из маршаллизованных лжеученых, готовых продать и предать культурное достояние своего народа, прямо признается, что «испытывает свирепую радость, ниспровергая кумир демократии» — Виктора Гюго. Что касается нынешних хозяев маршаллизованной Франции, то в своем варварском поругании памяти поэта они превзошли даже нацистских оккупантов.

В 1941 году по распоряжению гитлеровского генерала Штюльпнагеля была снята с гранитного пьедестала статуя Виктора Гюго, стоявшая на парижской площади, носящей имя поэта. В январе 1951 года Пьер де Голль, брат фашистского вожака Шарля де Голля, довершил дело нацистских разбойников, распорядившись убрать пьедестал памятника и поставить на его место... рекламный автомобиль марки Форда.

Скульптура О. Родена.

ВИКТОР ГЮГО

* * *

В историю литературы Гюго вошел как виднейший представитель французской романтической школы. Его драмы в прозе и стихах — «Эрнани», «Король забавляется», «Рюи Блаз»,— роман «Собор Парижской богоматери» явились событием в литературе того времени, вызвали яростные споры.

В предисловии к драме «Кромвель» Гюго провозглашал основные творческие принципы французского романтизма. Он выступал против свойственного классицизму рабского подражания античным образцам, против разделения героев на «возвышенных» и «низких», против жеманного аристократического жаргона классицистов. Поэт призывал к расширению границ искусства, к сочетанию в одном произведении трагического с комическим; он требовал исторически правдивого изображения характеров, эпохи, среды; он добивался демократизации поэтической речи.

Гюго прекрасно сознавал социальный и идейный смысл проводимой им литературной реформы. Подводя итог уже сделанному, поэт говорит в стихотворении «Ответ на обвинительный акт» (1834):

> Над Академией, испуганною бабкой,
> Под юбкой прятавшей цыплячью стаю троп,
> Над батальонами александрийских стоп —
> Вихрь революции я засвистать заставил!
> Колпак фригийский я надел на своды правил.
> Нет слов-патрициев и нет плебеев-слов!

С творчеством Гюго во французскую литературу входит новый образ героя: человек бурных страстей, бесстрашный, активный, он стоит в центре стремительно развивающихся событий, острых столкновений. И хотя непосредственной причиной этих столкновений чаще всего бывают события личной жизни героев, они всегда насыщены значительным социальным содержанием.

Так, хотя Эрнани, герой одноименной драмы, восстает против короля Карла V, движимый желанием отомстить за смерть отца, глубочайший смысл этого столкновения заключается в том, что благородный и справедливый Эрнани поставлен вне закона, на стороне же его преследователя вся полнота деспотической власти, весь строй насилия и гнета.

Поэт стремится показать бесчеловечную сущность носителей власти в обществе, построенном на неравенстве и угнетении. Они неспособны ни на какие подлинно человеческие чувства, они корыстны, жестоки и коварны. Все черты высокой человечности: самоотверженность, бескорыстное чувство, мужество, благородство — Гюго отдает миру угнетенных и обездоленных. Более того: хотя к Рюи Блазу, простому слуге, власть приходит волею случая на краткий миг, он обнаруживает в своей деятельности больше государственного разума, чем «благородные» испанские гранды.

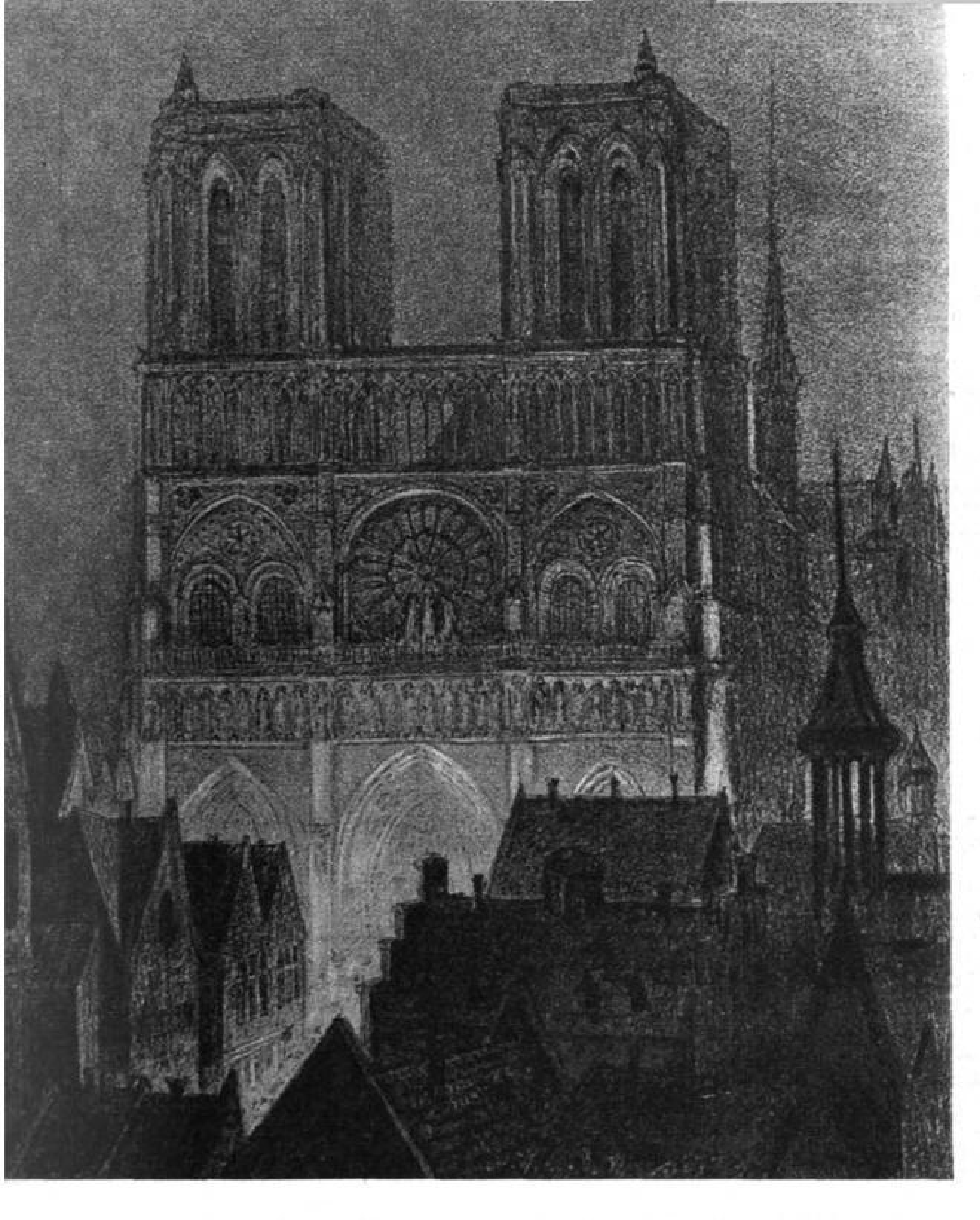
Та же мысль о высокой человечности угнетенных, отверженных, та же вера в разум и творческие силы народа живет и в монументальном романе Виктора Гюго «Собор Парижской богоматери».

В величественном, устремленном ввысь массиве собора для Гюго воплотилась творческая сила, воля, воображение народа. Собор в романе — это великолепный памятник национального зодчества, каменная летопись целой эпохи национальной культуры. И недаром именно с этим величественным памятником связана в романе судьба двух его положительных героев — уличной танцовщицы Эсмеральды и горбатого звонаря Квазимодо.

В 30-х годах пришла к Виктору Гюго и зрелость поэтического творчества. Если первый сборник «Оды и баллады» остался даже во французской литературе всего лишь несколькими стихотворениями, то стихи «Ориенталий», «Осенних листьев», «Песен сумерек» до сих пор сохраняют весь свой блеск и силу.

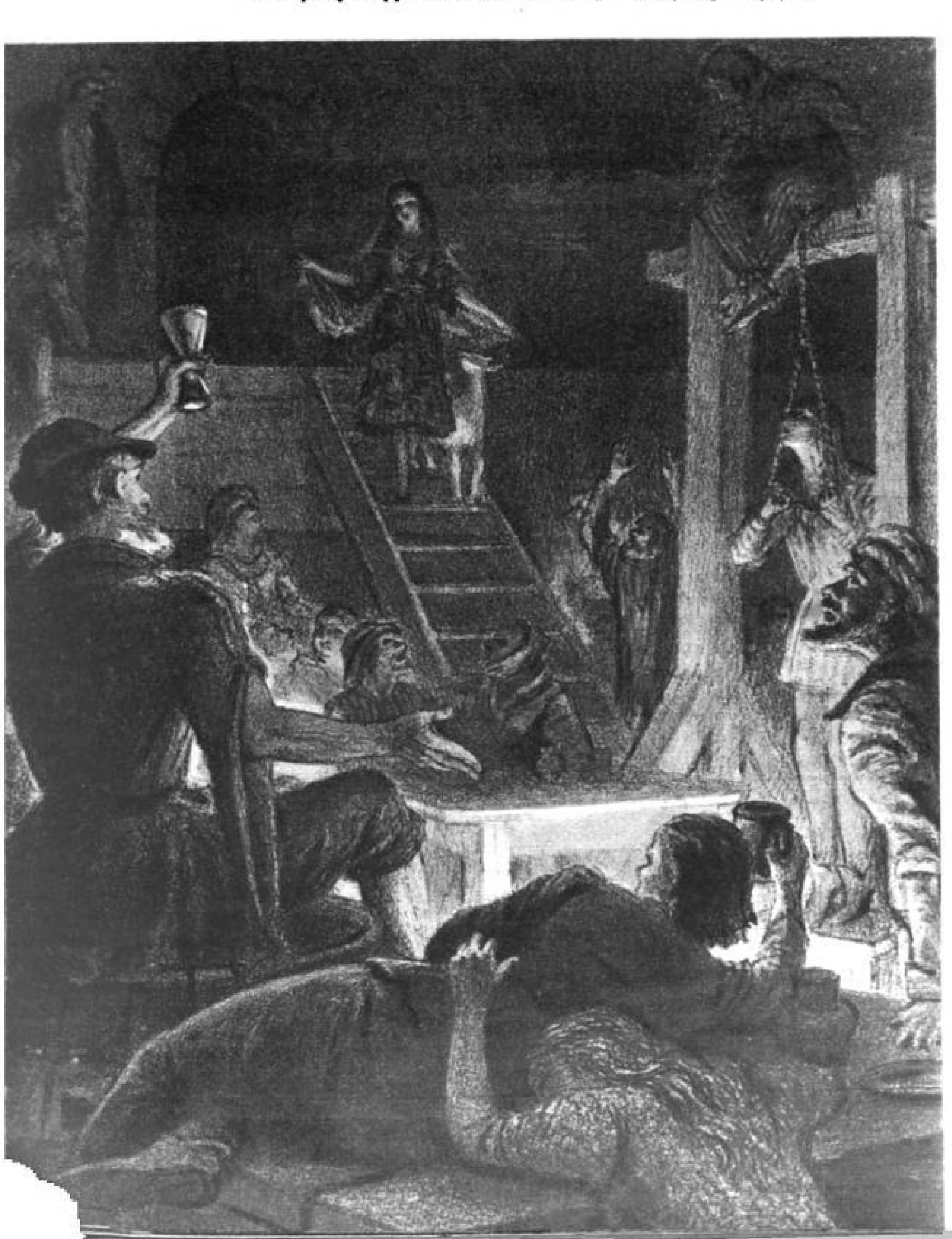
Мир «Ориенталий» так же суров и трагичен, как и мир романов и драм Виктора Гюго. Но сквозь изобилие восточной экзотики — ярких описаний чужеземных городов, одежд, природы — проступает основное в этой книге: ненависть к деспотической власти и насилию, прославление народа, возмутившегося своим рабским состоянием, поднявшегося на освободительную войну. Недаром лучшие стихи сборника воспевают героев освободительной борьбы народа Греции против турецкого ига, а книга, носящая меланхолическое название «Осенние листья», кончается грозным стихотворением «Друзья». В нем поэт говорит о своей глубокой ненависти ко всяческому гнету, проклинает австрийский сапог, попирающий свободолюбивую Италию, турецкое иго, под которым стонет Греция, палачей истекающей кровью Ирландии.

Революция 1848 года почти не нашла прямого отклика в произведениях Гюго, написанных в конце

Автолитографии Е. Комарова к «Собору Парижской богоматери» В. Гюго

Вверху — фронтиспис. Внизу — во Дворе чудес.

40-х годов; однако стремление осмыслить события, отзвуки той ненависти, которую вызвала в поэте расправа буржуазной клики с народом, явственно видны в его стихах, публицистике, прозе более поздних лет и прежде всего в романе «Отверженные», в книгах стихов «Созерцание» и — особенно — «Возмездие». Новый подъем творчества Гюго связан с той борьбой, которую он повел против наступления реакции, завершившегося переворотом 2 декабря 1851 года и образованием «Второй империи».

В этом кровавом антинародном заговоре принимали участие наиболее грязные, продажные, авантюристические элементы буржуазной Франции. Трусливая же политика заправил буржуазной республики, чьи руки были обагрены кровью июньских повстанцев — французских рабочих,— дала возможность ничтожному авантюристу Луи Бонапарту раздуться в политическую фигуру и захватить власть.

Виктор Гюго, который пытался противодействовать этому перевороту, был вынужден тайно покинуть родину. Говоря словами Герцена, он отступил «раздраженным львом», чтобы в течение девятнадцати лет вести с маленького острова Гернсей все более широкую борьбу против реакционных сил Франции и всего мира.

Первые произведения Гюго в этот период — памфлет «Наполеон Малый», книга стихов «Возмездие» — были непосредственным откликом на происходящие во Франции события.

В гражданской лирике Франции и всей Западной Европы лишь немногое может выдержать сравнение с «Возмездием». Несомненно, к этой книге до известной степени можно отнести слова Маркса, сказанные по поводу памфлета «Наполеон Малый»; и здесь Виктор Гюго тратит слишком много пламенного гнева и пламенного остроумия, дабы разоблачить Наполеона III как личность, не понимая, что реакционные силы, выдвинувшие на историческую арену эту гнусную марионетку, более достойны внимания, чем сама марионетка.

Однако этот упрек относится лишь к немногим стихотворениям «Возмездия», ибо огромное место в книге занимает разоблачение всех заправил декабрьского переворота. Здесь и будущий министр «Второй империи», вызывающий в нужный момент из казармы пьяную военщину; здесь и шакал в судейской мантии, ссылающий на каторгу республиканцев; здесь и генерал, расстреливающий женщин и детей; князь церкви, от имени господа бога благословляющий наглого авантюриста, захватившего власть; здесь свора спекулянтов, продажных женщин и не менее продажных журналистов и академиков, поющих хвалу новоявленному «императору». Поэт прозревает и показывает связь, которая существует между приходом к власти Наполеона III и страхом буржуазии перед «красным флагом», призраком революции.

В своей ненависти к стяжательству, эгоизму буржуазии, к антинародной сущности заправил «Второй империи» поэт «Возмездия» поднимается до прямого противопоставления пролетариата буржуазно-дворянской верхушке, а раззолоченным палатам — того страшного подвала, где ютится раб, парий XIX века — рабочий Лилля.

Борьба Гюго за демократические и национальные права народов приобретает поистине международный размах. Одним из первых и наиболее важных выступлений Гюго-трибуна был его знаменитый протест против расправы американского правительства с Джоном Брауном, героем борьбы за освобождение негров от рабства. Поэт писал в 1859 году, что ответственность за казнь Джона Брауна падет на всю американскую республику, которая «предстанет, как палач Брауна».

В дни неравной борьбы повстанцев Крита с турецкими войсками Гюго писал о западноевропейских политиках: «В то время, как вы торгуетесь, там вырывают с корнем оливковые деревья, жгут селения, уничтожают урожай, рубят головы, вешают стариков».

Общественная деятельность писателя-изгнанника, разоблачителя европейской и американской реакции, привлекла к нему симпатии простых людей, боровшихся за свободу и национальную независимость. Так, в 1862 году, во время войны, которую Наполеон III вел против Мексики, защитники осажденного города Пуэбло писали в своем обращении к солдатам интервенционистской армии: «Кто вы? — Солдаты тирана! С вами — Наполеон. С нами — Виктор Гюго!»

Как поэта, еще в 30-е годы воспевшего борьбу греческого народа против турецкого ига, приветствовали Гюго повстанцы острова Крита (1867).

Годы изгнания были для Виктора Гюго годами более глубокого осмысления всех событий современной ему истории.

Роман «Отверженные» (1862) — это уже современный роман, написанный по горячему следу, ибо действие его кончается в 30-е годы, в то самое время, когда Гюго начал над ним работать. Тема романа — это, как говорится в авторском вступлении к книге, то «социальное проклятие», которое лежит на трудящихся классах «среди расцвета цивилизации», это «три основные проблемы нашего века — принижение человека из-за принадлежности его к классу пролетариата, падение женщины из-за голода, увядание ребенка из-за мрака невежества». Герои романа — это простые люди из низов, с простыми, страшными и типичными для буржуазного общества биографиями.

Но, осмысливая судьбы своих героев, Гюго нередко критикует буржуазное общество с позиций вневременной, абстрактной морали. И самое социально-обусловленное формирование человеческого характера предстает в романе как противоборство сил добра и зла. Но какие бы формы ни принимал гуманистический протест Гюго, пафос романа — в пламенной защите угнетенных классов от жестокого произвола эксплуататорского строя.

Источником этого пафоса для Гюго, передового художника своего времени, была его глубокая вера в то, что народ есть подлинный творец истории. Такой образ народа встает в эпических по своему духу главах, посвященных одному из республиканских восстаний 30-х годов. Именно в этих главах возникает пленявший многие поколения демократических читателей всех стран образ юного за-

щитника баррикады Сен-Дени — Гавроша.

В годы изгнания были написаны романы «Труженики моря» (1866) и «Человек, который смеется» (1869).

Если по замыслу Виктора Гюго роман «Собор Парижской богоматери» изображал столкновение человеческой личности с гнетом суеверий, а в романе «Отверженные» человек вступал в борьбу с социальным злом, то в «Тружениках моря» Гюго вдохновляет образ человека, стремящегося побороть стихию.

Виктор Гюго вернулся на родину в трагические для нее дни. После Седана, где французская армия была взята в плен пруссаками, поражение Франции было предопределено. Избранный в Национальное собрание, Гюго настаивает на продолжении сопротивления врагу. Вместе с населением столицы поэт пережил тяжелые дни осады. На весь мир прозвучал из осажденной столицы голос Виктора Гюго, заклеймившего президента Соединенных Штатов Америки, который поздравил прусскую военщину, заявив, что она несет Франции «порядок». Обращаясь в своих стихах к окровавленной тени Джона Брауна, поэт делает бесстрашного борца за освобождение негров судьей над хищной и бесстыдной американской лжедемократией, оскорбившей национальное достоинство французского народа.

В знаменательный день борьбы парижских коммунаров — 18 марта 1871 года — Виктор Гюго, хоронивший своего сына, оказался на улицах Парижа, уже покрытых баррикадами. Бойцы Коммуны, знавшие великого писателя в лицо, разбирали баррикады по пути следования траурной процессии.

Публицистические выступления Гюго свидетельствуют, что он, хотя и восхищался героизмом коммунаров и выступал их защитником против версальских палачей, все же исторического значения Парижской Коммуны не понимал. Это отразилось и в книге стихов «Страшный год».

Вечную славу Гюго-поэта составляют стихи «Суд над Революцией», «Эпилог», в которых он поднялся до ощущения новой, грозной и великой силы, входящей в мир и изменяющей судьбы человечества.

В последние десять лет творческой деятельности Виктор Гюго завершил стихотворный эпический цикл «Легенда веков», над которым работал долгие годы жизни, а также создал роман «93-й год». В романе Гюго обращается к истории Французской революции, рисуя наиболее острый момент борьбы вновь возникшей республики против внутренней и внешней контрреволюции.

Он создает правдивые образы французских патриотов, вчерашних тружеников, сегодняшних солдат революционной армии. Таков сержант Радуб. Однако, изображая сложные отношения, в которые вступают три основных героя романа: контрреволюционный заговорщик маркиз Лантенак, командир республиканской армии Говэн и комиссар Конвента Симурдэн,— Гюго подменяет реальное историческое содержание конфликта отвлеченно-гуманистической схемой.

В «Легенде веков» перед читателем в серии монументальных картин проходит история человечества. В образах греческих и библейских мифов, испанского народного эпоса, французских былин, в летописи исторических событий от древних времен до современности вновь и вновь возникает тема борьбы человеческого разума с мракобесием, рабов с тиранами.

Для поэта ненавистны силы разрушения и смерти, которым враждебны мирное созидание и творческий труд.

«Чем заняты правительства Англии и Франции? — спрашивал Гюго, обращаясь в 1876 году к одному из конгрессов мира, в которых он неизменно принимал участие.— Расчищают ли они устья рек?.. Стараются ли эти правительства оздоровить землю и людей, покрыть лесами обе страны, использовать естественные богатства, дать всем деревням механические орудия земледелия? Нет, — отвечал Гюго. — Европа занята войной. Ради вас, народы? Нет, ради властителей. Ради того, чтобы вырыть общую могилу армиям Англии и Франции».

Будущее и мир неразрывно связываются в сознании поэта: «Будущее видно уже сейчас,— оно принадлежит демократии, единой и мирной... Будущее принадлежит Вольтеру, а не Круппу. Будущее принадлежит книге, а не сабле. Будущее принадлежит жизни, а не смерти».

Гюго, борец за мир и национальный суверенитет, ненавистен проповедникам шовинизма, порабощения народов, певцам космополитического свинства. Нынешние литературные прислужники реакции не могут простить поэту того, что он связывал борьбу за мир с борьбой за освобождение народа. «Мы хотим мира, хотим пламенно...— говорил он на конгрессе мира в Лозанне.— Первое условие мира — освобождение».

Гюго предсказывал, что потомство с презрением и гадливостью будет вспоминать продажных писак, которые восхищаются пушкой Круппа, установленной на Парижской выставке 1867 года. От имени французского народа поэт заявлял: «То, чего хочет Франция, может быть полностью выражено одним словом — великим словом «мир».

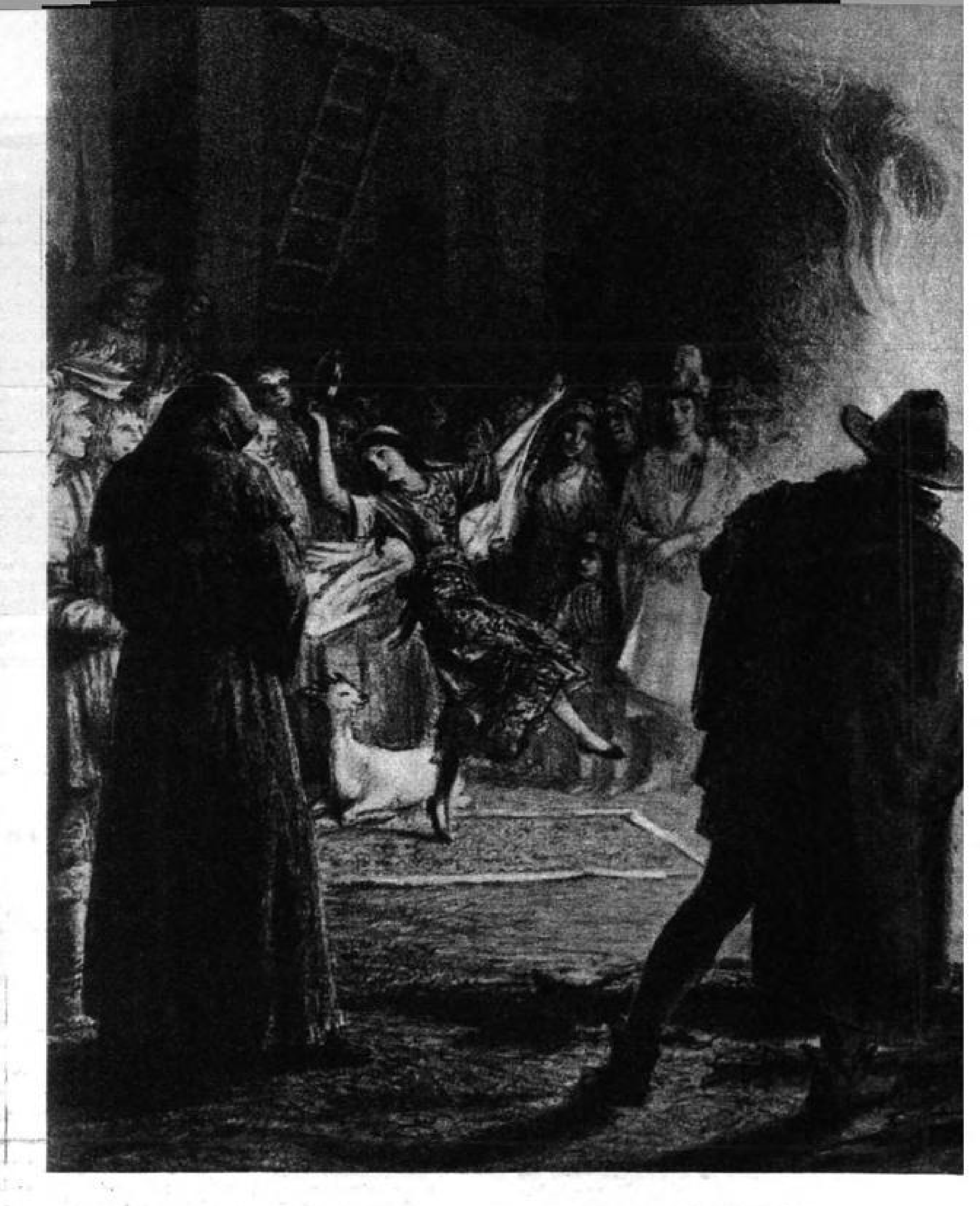
В день торжественных похорон Гюго по пути следования траурной процессии, на мосту Согласия, в небо взвились стаи белых голубей. Так истинные друзья Гюго — простые люди Франции — почтили память поэта, который устремлялся мыслью в будущее и верил, что оно принесет мир и счастье народам.

Вместе с французской демократией воздают должное Виктору Гюго все честные люди мира. Отмечая стопятидесятилетие со дня рождения Гюго, советский народ продолжает славную традицию, связавшую лучших людей нашей Родины, нашу читательскую аудиторию с замечательным французским поэтом.

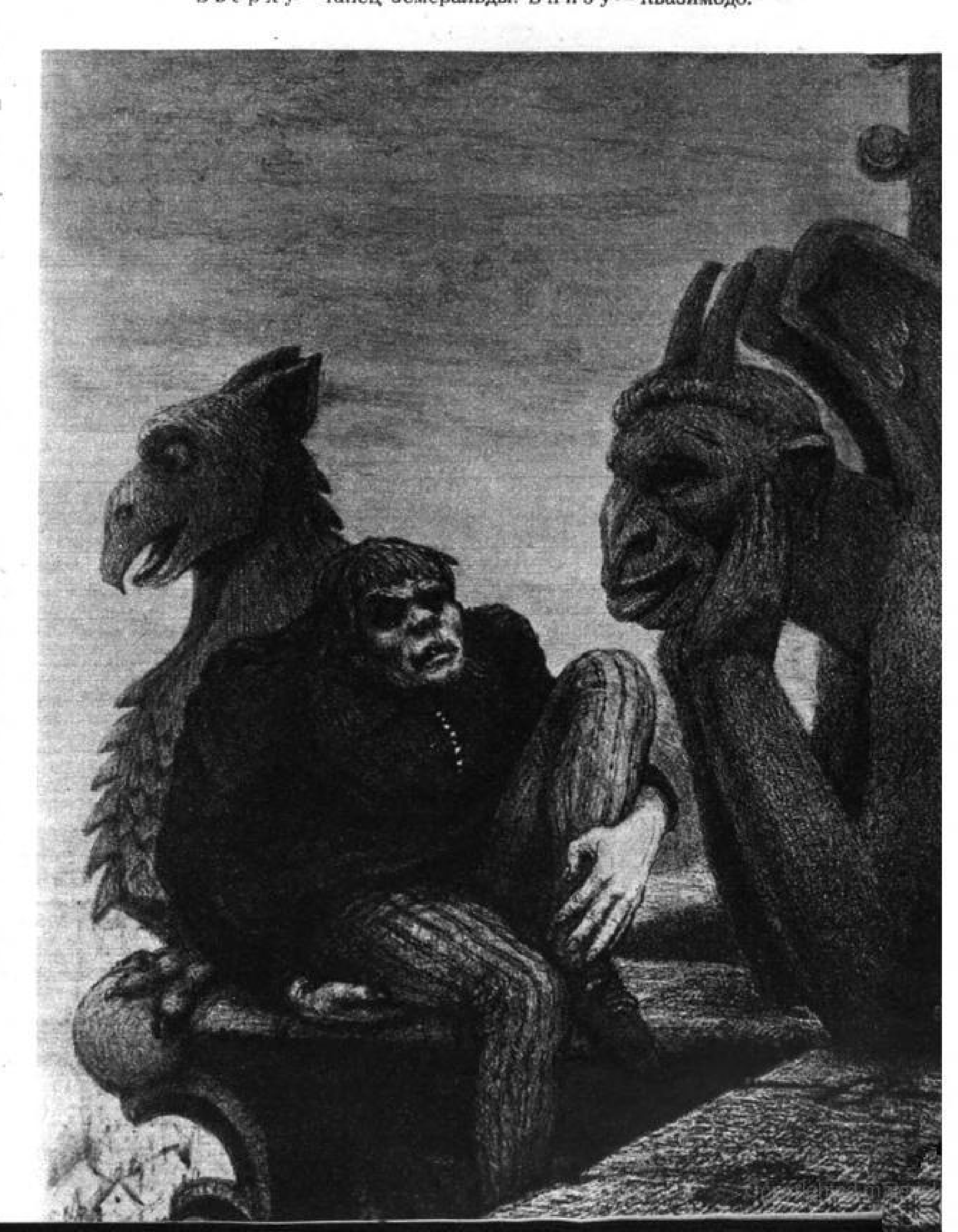
Великий Пушкин высоко оценил драму «Эрнани», декабрист Кюхельбекер в далекой ссылке вспомнил о Гюго и посвятил ему стихи. Лев Толстой, говоря об «Отверженных», причислял Гюго к близким ему писателям.

Глашатай торжества мира, солдат прогресса, писатель-трибун демократической Франции, Гюго, как никогда, близок нам сегодня

Е. ФЕДОРОВА,
П. БОРИСОВ

Автолитографии Е. Комарова к «Собору Парижской богоматери» В. Гюго.
Вверху — танец Эсмеральды. Внизу — Квазимодо.

ГЮГО И ГЕРЦЕН

Вл. ПУТИНЦЕВ

В середине августа 1869 года Герцен в письме к Огареву из Брюсселя загадочно сообщал: «Затем отгадай, у кого я сидел третьего дня утром, у кого вчера обедал и к кому иду обедать завтра и читать отрывок из «Былого и дум». «Не оставить ли отгадку до следующего письма, как делают с ребенком»,— продолжал он, но далее все объяснял: «Самолично у Виктора Гюго. Я нашел в нем любезнейшего старика; принял он меня превосходно».

Еще в ранней молодости узнал и полюбил Герцен произведения Гюго, который был старше его на десять лет. Первые упоминания о французском писателе встречаются в статьях и письмах Герцена — 20-летнего студента Московского университета. Интерес к Гюго не остывает у писателя и в годы ссылки. Нередки в письмах и статьях молодого Герцена цитаты из произведений Гюго, неоднократно Герцен вспоминает его «прелестные стихи», образы «Собора Парижской богоматери».

Оказавшись в эмиграции, Герцен не только лучше узнал Гюго как писателя, но близко познакомился и с его общественно-политической деятельностью.

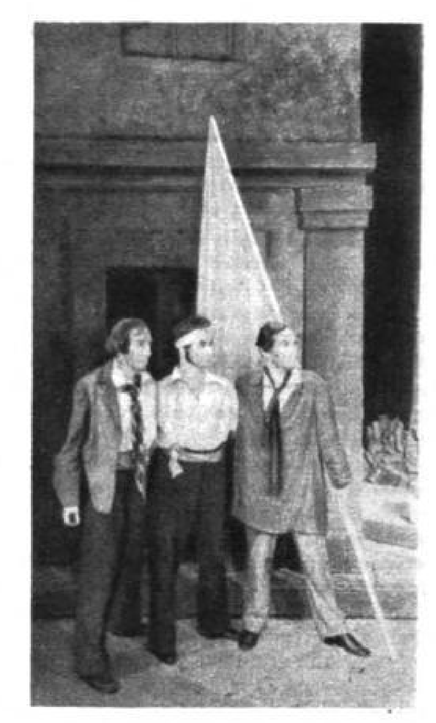
Виктор Гюго. Рис. Луи Буланже. 1837.

В «Былом и думах» Герцен писал, что после 2 декабря 1851 года (день монархического переворота Луи Бонапарта) Гюго «стал во весь рост: он в виду штыков и заряженных ружей звал народ к восстанию, под пулями протестовал против coup d'état (государственного переворота.— В. П.) и удалился из Франции, когда нечего было в ней делать... Как ни старались бонапартистские агенты примирить старого поэта с новым двором, не могли». Несколько раз — в статьях и мемуарах — Герцен приводит знаменитые слова Гюго: «Если останутся десять французов в изгнании, я останусь с ними; если три, я буду в их числе; если останется один, то этот изгнанник буду я. Я не возвращусь иначе, как в свободную Францию».

Приступая в 1855 году к выпуску альманаха «Полярная звезда», Герцен рассчитывал на поддержку и сотрудничество выдающихся представителей международного демократического движения. И одним из первых среди славных имен, «пришедших,— по выражению Герцена,— на закладку свободного русского дела», был писатель-изгнанник Виктор Гюго. Он ответил на приглашение Герцена взволнованным письмом, отрывок из которого тот напечатал в первой же книжке альманаха. «У вас великая мысль,— писал Гюго,— и я присоединяюсь к ней с поспешностью и радостью. Вы явились за тем, чтобы разъединить то, что теперь объединено в союзах королей, и объединить в союз то, что разъединяет народы... Издание, которое вы основываете, будет одним из самых благородных знамен идеи». В заключение Гюго просил рассчитывать «на всю помощь, которую мне возможно будет вам оказать, и на самое глубокое мое сочувствие».

Так возникли дружеские связи между двумя великими писателями-демократами. К сожалению, переписка Герцена и Гюго дошла до нас лишь в небольшой своей части: известно несколько писем Гюго — и ни одного письма Герцена. Но даже то, что сохранилось, проникнуто столь теплым чувством взаимной любви и уважения, что спустя десятилетия звучит необычайно сильно и взволнованно.

Получив от Герцена в апреле 1860 года первый том французского издания «Былого и дум», Гюго отвечал: «Дорогой соотечественник по изгнанию — (потому что изгнание — ныне отечество всех честных душ) — жму вашу руку. Благодарю вас за прекрасную книгу, которую вы прислали мне. Ваши воспоминания — это летопись счастья веры, высокого ума и добродетели... Поздравляю вас от глубины сердца». Великий писатель исключительно высоко оценил знаменитые мемуары: «Ваша книга восхищает меня от начала до конца. Вы внушаете ненависть к деспотизму, вы помогаете раздавить чудовище, в вас соединились неустрашимый боец и смелый мыслитель. Я с вами!» Спустя три года Гюго писал

Гюго на советской сцене. **Вверху** — сцена из 4-го действия спектакля «Отверженные» в Государственном театре имени Евг. Вахтангова (инсценировка С. Радзинского). **Внизу** — сцена из 3-го действия спектакля «Рюи Блаз» в филиале Малого театра. Донья Мария — народная артистка РСФСР Д. Зеркалова. Рюи Блаз — народный артист РСФСР Н. Анненков.

Медаль с изображением Виктора Гюго работы Давида.

Забытый эпизод

В декабре 1869 года Н. В. Михно (в 1864—1865 годах редактор-издатель петербургского прогрессивного органа «Русская сцена») послал великому французскому писателю вышедшую в сентябре того же года в Петербурге книгу «Театр Виктора Гюго». Она состояла из «Анжело» и «Лукреции Борджия», переведенных на русский язык Н. В. Михно.

В письме переводчик просил Гюго принять эту книгу как выражение чувства уважения к его таланту «одного из многочисленных его почитателей на дальнем севере».

В. Гюго ответил следующим письмом:

Отвиль-Хауз. 29-го декабря 1869 г.

Милостивый государь! Я получил ваше письмо, но не получил вашей посылки. Она мне еще не доставлена. Я не хочу однако ж медлить с ответом на благородные слова, с которыми вы ко мне обратились.

Я счастлив, что моя мысль проникает и в ваш прекрасный, великодушный народ. В настоящее время я весь поглощен идеей братства.

Мне радостно чувствовать себя поощренным такою нацией, как ваша, и это чувство вознаграждает мои труды. Верьте моему полному к вам сочувствию.

Виктор ГЮГО

Герцену о новых томах «Былого и дум»: «Благодарю вас за ваши прекрасные воспоминания, продолжение которых я буду читать с тем же сочувственным и глубоким интересом, с каким читал начало; благодарю вас, наконец, особенно за то, что вы — вы, красноречивый и доблестный человек, служащий делу народов, русский, реабилитирующий Россию, писатель во имя прогресса и свободы». Интересно, что в своей статье «Тираны» (1864) Гюго ссылается на «Былое и думы».

Французский писатель печатался на страницах известной газеты Герцена «Колокол». В 1863 году, в дни кровавого подавления царскими войсками польского национально-освободительного движения, Герцен обратился к Гюго с просьбой выступить в «Колоколе» против братоубийственной войны. И Гюго немедленно откликнулся, прислав свое страстное воззвание к русскому войску с призывом прекратить «эту дикую войну». «Воины русские, вдохновитесь поляками, не сражайтесь с ними! Перед вами в Польше не неприятель, а п р и м е р!» — так заканчивалось обращение Гюго.

В письме к Герцену, приложенном к этим строкам, Гюго писал: «Напечатайте их, воспользуйтесь ими, если думаете, что это может

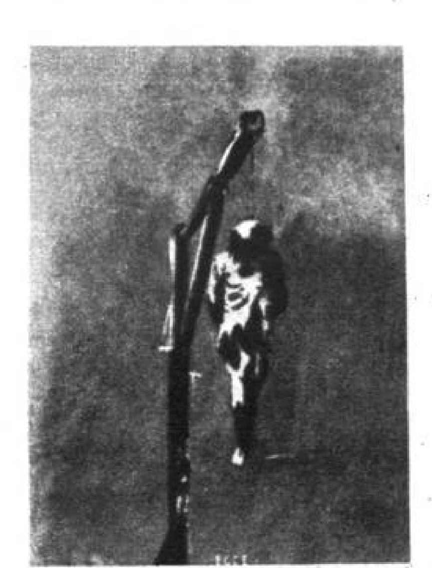

Рисунок Виктора Гюго, изображающий повешенного Джона Брауна.

быть небесполезно. Будем помогать друг другу. Мы все — один народ, и закон — один: пока нет свободы — освобождение, по освобождении — прогресс. Я слежу за вашей красноречивой и победоносной пропагандой, я рукоплещу вам и люблю вас».

Воззвание Гюго появилось в очередном листе «Колокола». В примечании Герцен писал: «Есть великие имена, являющиеся при всех вели-

Рисунок Виктора Гюго.

ких событиях,— без них они были бы словно не полны».

Герцен продолжал с напряженным вниманием следить за литературным творчеством Гюго. Особенное впечатление на него произвел роман «Отверженные», который он подробно разобрал в одном из писем цикла «Концы и начала» (1862). На запрещение «Отверженных» в России Герцен ответил гневной заметкой в «Колоколе». «Какое жалкое и гадкое варварство»,— писал он в ней.

Упоминания о Гюго и цитаты из его произведений попрежнему постоянно встречаются в переписке Герцена: письмах к Огареву, жене, детям,— в его статьях, очерках, памфлетах, в «Былом и думах». Герцен защитил Гюго от гнусной клеветы одного из самых реакционных деятелей русской журналистики, Греча. Рассказывая о давних встречах с Гюго, Греч осмелился хвастливо болтать о своей «дружбе» с ним, основанной будто бы на общем сочувствии к русской цензуре! Герцен поместил в «Колоколе» статью, в которой привел отзыв самого Гюго о выступлении Греча и беспощадно разоблачил и высмеял зарвавшегося «мемуариста».

Яркую характеристику Гюго содержит глава «Былого и дум» о жизни лондонской эмиграции. Герцен называет его «социалистом-художником» и отмечает «решительное влияние, которое он имел на два поколения»: «В ком не возбуждали чего-то вроде угрызения совести его резкие, страшно и странно освещенные... картины общественных язв, бедности и рокового порока?»

Герцен не скрывал, что он не разделяет отдельных моментов политической деятельности Гюго, но всегда относился к ней с уважением и видел в Гюго достойный пример писателя-трибуна и гражданина, великого художника-гуманиста.

КНИГИ ГЮГО В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Первые русские переводы произведений Виктора Гюго относятся еще к 30-м годам прошлого столетия.

Уже один из ранних романов Гюго — «Бюг Жаргаль»,— посвященный восстанию негров во французской колонии Сан-Доминго в конце XVIII века, был запрещен цензурой. Каре подвергались и драмы Гюго. Так, пьеса «Марион Делорм» была запрещена к постановке на сцене лично Николаем I, который в упоминании о виселицах в пьесе усмотрел намек на расправу с декабристами. Запрету подвергся и роман «Отверженные» (1862). Преследование произведений Гюго продолжалось и в дальнейшем.

За 30-летний период до Октябрьской революции (1887—1917) произведения Гюго вышли в свет в количестве до 500 тысяч экземпляров почти исключительно в переводе на русский язык. Лишь единичные произведения французского писателя были переведены на грузинский, армянский и татарский языки. Так, в 90-х годах прошлого и в начале XX века на этих языках вышел роман «93-й год» под «интригующим» и тенденциозным названием «Брат на брата».

В первые же годы после Великой Октябрьской социалистической революции были переведены и изданы многие произведения Гюго, в которых наиболее явно была выражена социальная тема. Среди переводов 20-х годов можно встретить и «Бюга Жаргаля» (1923), и поэму «Революция» (1925), и роман «93-й год» (1922).

Неоднократно переводились все романы и драмы В. Гюго, избранные его стихи и позднее. В последние годы в новых изданиях вышли «Отверженные», «Собор Парижской богоматери», «Человек, который смеется», «Труженики моря». В настоящее время готовится издание избранных сочинений Гюго в двух томах, а также собрание сочинений великого писателя.

За все годы, прошедшие после Октябрьской революции, произведения Гюго издавались в СССР 276 раз и вышли в свет в количестве более 6 миллионов экземпляров на 44 языках народов СССР.

„ПРЖЕВАЛЬСКИЙ"

На съемках фильма

1

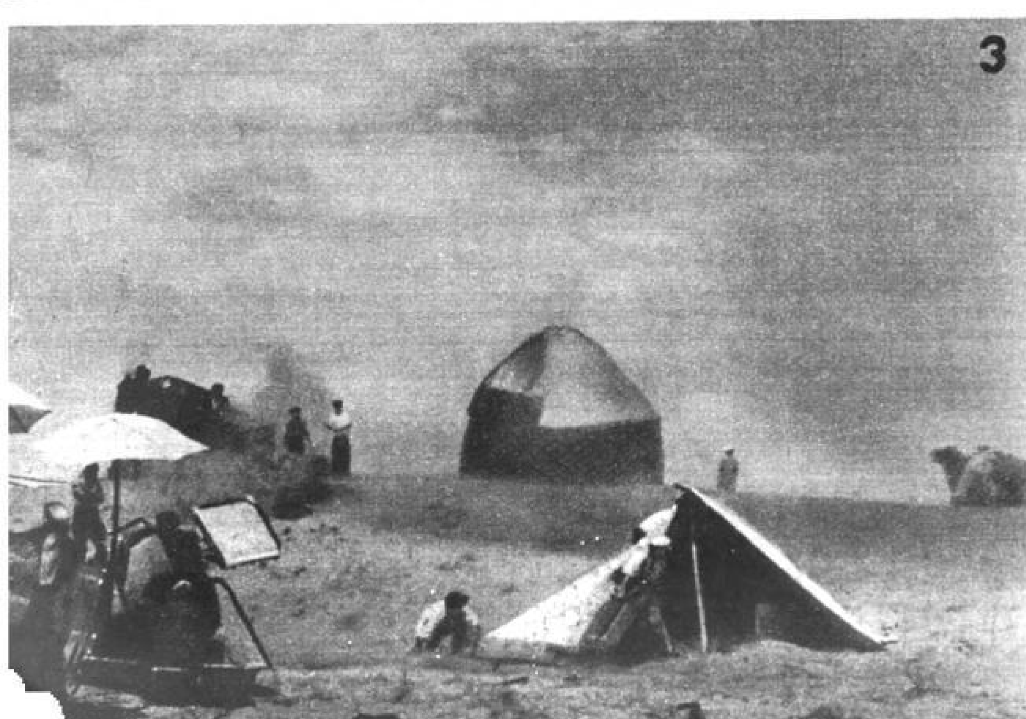
Фото Г. Боброва и В. Домбровского.

В коротком сеансе проходят перед зрителями одна за другой волнующие страницы истории, страницы жизни выдающихся людей прошлого. Восемьдесят — девяносто минут длится обычно показ художественного фильма, но сколько трудов вложено кинематографистами в мелькнувшие перед глазами кадры, сколько усилий скрыто за этим полотном!

На экраны страны скоро выйдет фильм о великом путешественнике Пржевальском. Его кипучая жизнь была полна упорных исканий и великих открытий. Странствуя по следам Пржевальского, создателям этого фильма пришлось совершить восемнадцать экспедиций. Тридцать тысяч километров прошли и проехали киноработники по маршрутам замечательного ученого.

2

3

1 Берег Тихого океана. Бухта Восток. Отсюда Н. М. Пржевальский начал свою жизнь путешественника. Сюда прибыла и съемочная группа. Вы видите один из рабочих моментов. Это съемка сцены прощания Пржевальского с Уссурийским краем:

«Прощай, Приморье, Ханка, весь Уссурийский край... С вами для меня навсегда будут соединены воспоминания о днях моего первого путешествия...»

Тихий океан не Черное море, где летом слышен лишь легкий всплеск волны, мягко шуршащей по гальке... Здесь вечно с шумом обрушиваются на берег огромные волны сердитого океана. Режиссер вынужден обращаться к актеру с помощью рупора, актера же не слышно вовсе. Текст Пржевальского записывает ассистент, чтобы, вернувшись на студию, звукооператор мог озвучить изображение.

2 В книге «Путешествие в Уссурийском крае» Н. М. Пржевальский с восхищением описывает его дикую, нетронутую природу, дышащую прелестью весны. Эта весна на озере Ханка предстает перед нами и на экране. Самые разнообразные породы птиц и животных «участвовали» в съемке этого эпизода: и журавли, и дикие утки, и рысь, и медвежата, и сохатый... Но сдружилась со съемочной группой только Роза — маленький пятнистый олененок, двух недель от роду. Ее мать загрызли волки, и Розу вскармливают молоком из бутылки. Вы видите ее на руках актера С. Папова, играющего Пржевальского. Как и создаваемый им герой, артист любит природу и животных.

Впервые снимаясь в кино, С. И. Папов с увлечением работал над образом героя фильма. Впервые также он зажил жизнью путешественника. Мы увидим его шагающим по болоту, скачущим на лошади, взбирающимся на горы, плывущим по реке или самоотверженно измеряющим силу ветра во время песчаной бури в пустыне.

3 При съемке песчаной бури актерам пришлось испытать все трудности подобных «сюрпризов» пустыни. Правда, эта буря, снятая в песках Средней Азии, была искусственной, но вряд ли она уступала по силе настоящей. Два «ветродуя» (самолеты без крыльев), специально привезенные в пустыню, поднимали такой ураган, что воздух, наполненный тучами песка, обрушивался со страшной силой, валил с ног актеров, срывал палатки, разбрасывал имущество путешественников. Только ко всему привычные верблюды ложились, стойко выжидая конца кинематографического «урагана».

На съемочной площадке стоял беспрерывный шум от моторов, и сигналы к съемке приходилось давать ракетой. Ко всему этому надо добавить шестидесятиградусную палящую жару, облака желтого

дыма, которым окуривали актеров, чтобы создать иллюзию суховея, да бесконечные повторения сцен: кинематографическая буря продолжалась немало съемочных дней.

4 Сцена погони казака Егорова за диким верблюдом — случай, взятый из воспоминаний самого Н. М. Пржевальского, — надолго запомнится актеру Б. Тенину, исполняющему роль Егорова.

Борис Тенин снимается в десятом фильме режиссера С. Юткевича, их связывает многолетняя дружба. Но на этот раз режиссер, что называется, не щадил актера. Он заставлял Тенина ходить босиком по пустыне Кара-Кумы, в 60-градусную жару ползти по раскаленному песку, загонял его в гнилую воду. Приехав из экспедиции, Б. Тенин подарил Юткевичу книгу о творчестве актера, с надписью: «Моему учителю и мучителю».

Как видно, для этой надписи имелось основание.

5 Отбившийся от каравана казак Егоров остался один в пустыне. Нет ни капли воды. Не видно следов каравана. Над казаком кружит в воздухе огромный гриф, ожидая его смерти.

Эту сильную, злую птицу, в половину человеческого роста, доставили на съемку звероловы. Но не так просто было ее снять. Привязанная стальным, невидимым зрителю тросом, она пытается взлететь. Это и поспешил снять оператор Е. Андриканис. Ну, а затем гриф с силой разорвал трос и поднялся в воздух. В этом полете могучая птица была убита охотниками.

Последний ее полет вы увидите на экране.

6 Труден был путь в горах Монголии, где по узким тропинкам приходилось пробираться на лошадях. Лошадь Пржевальского, которая везла его коллекции, карты, дневники, упала в пропасть. Пржевальский сам спускался по веревке за ценной ношей.

Актеру Папову тоже пришлось спускаться на веревке с горы. Правда, это не такая высокая гора и не такая глубокая пропасть, которые вам покажут на экране. Монтируя отдельные моменты передвижения Пржевальского (Папова) с общими планами, режиссер создал иллюзию длительного и сложного спуска в пропасть и обратного подъема.

7 Чтобы воспроизвести на экране подлинные места маршрута великого русского путешественника, съемочная группа прибыла в Китай. В этой древней стране Пржевальский провел многие годы своих странствований. Из Пекина он начинал свой путь в неведомый Тибет.

Сегодня в Пекине — столице освобожденного Китая — кипит новая жизнь, живут и трудятся свободные люди. Советским кинематографистам требовалось воссоздать обстановку старого Пекина, быт и обычаи конца XIX века. В этом помогли китайские кинематографисты и деятели культуры, с которыми сразу же завязалась теплая дружба.

Во дворе бывшего императорского дворца, ныне превращенного в музей, операторы снимают на пленку позолоченных львов, бронзовые курильницы, белые мраморные террасы, майоликовые фризы — изумительные творения безымянных народных мастеров. Советские кинематографисты побывали и в пещерах Юньгана, где сохранились монументальные изваяния буддийских богов, вырубленные в скале китайскими каменотесами еще в V веке. Эти пещеры находятся в провинции Чохар, граничащей с пустыней Гоби, угрюмой и неприветливой, по которой проходил караван Пржевальского.

8 В пустыне, по ходу фильма, русские путешественники встречают китайских крестьян, выгнанных помещиками со своих насиженных мест за неуплату непосильных налогов.

Давно уже бредут они, увязая в сыпучих песках, неся на себе свой скарб.

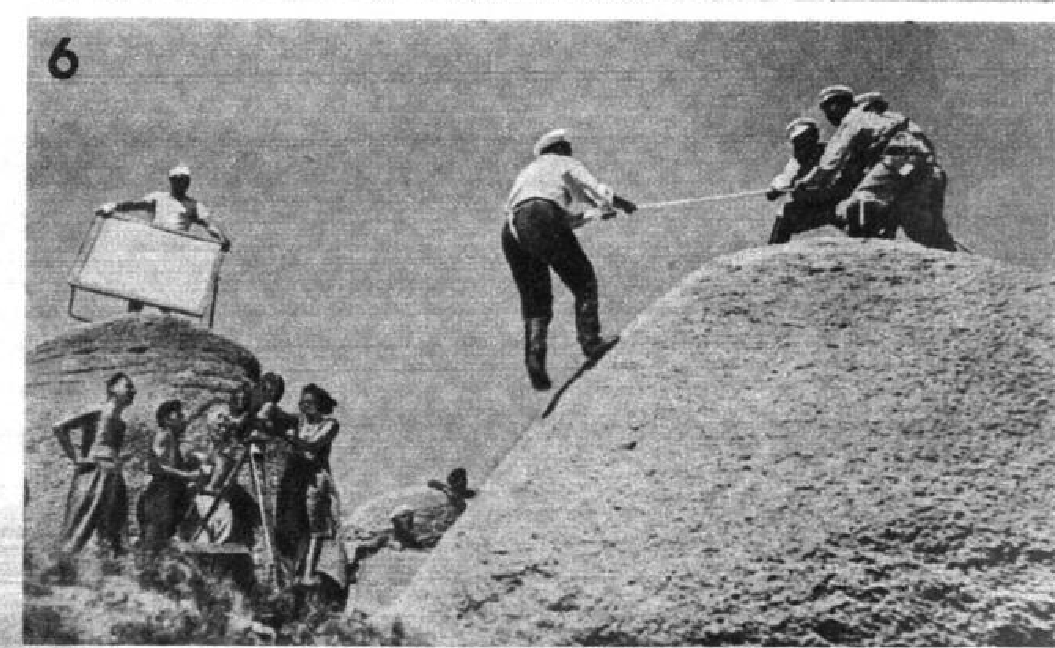
На привале голодные и измученные переселенцы встретились с русскими путешественниками, и здесь они нашли теплое, дружеское участие, пищу и приют.

Этот эпизод снимался в песках близ деревни Нан Та-сы (Большой Южный храм), на берегу Чжилийского залива. Стоял ноябрь. С залива постоянно дул холодный осенний ветер. Песком засыпало глаза. Руки не повиновались от холода. Но съемка не прекращалась.

Смотря этот эпизод на экране, видя знойную пустыню с ее раскаленным воздухом, изнемогающих от жары и жажды людей, которые ищут кусочек тени, чтобы укрыться от палящего солнца, зрителю, вероятно, трудно будет поверить, что съемка шла холодной осенью.

4

5

6

7

8

Помимо основных актеров фильма в этом эпизоде принимали участие и китайские артисты. На первом плане вы видите китайскую крестьянку. Ее играет молодая актриса Го Лянь-ин, лауреат Будапештского фестиваля молодежи. Советские зрители видели ее в роли Си-эр в музыкальной драме «Седая девушка» во время гастролей китайских артистов в Москве.

Но что самое замечательное — это многообразная помощь китайских крестьян. Услышав магическое слово «сулен» (советский), всюду спешили они, предлагая свои услуги, охотно принимая участие в съемках массовых сцен.

9 Фильм кончается победой Пржевальского. Цель путешествия достигнута — вот он, заоблачный, неведомый Тибет!.. Перед отважными путешественниками раскинулись дикие места, где не ступала нога человека, открылась величественная панорама сверкающих на солнце снежных вершин.

Когда экспедиция проводила эти съемки, вершины высоких гор заманчиво блестели ослепительно белыми шапками. Но до них невозможно добраться!

Тогда художники М. Богданов и Г. Мясников написали на стекле изображение заснеженных скал, и путем оптического совмещения этого изображения со снимаемой сценой получилась на экране полная иллюзия снеговых вершин.

10 Здесь, на этой вершине, происходит разговор между казаком Егоровым и китайским проводником Ху Шином (артист Тэн Лун) о дружбе великих народов — русского и китайского.

«Смотри, — говорит Егоров, обращаясь к китайцу,— твоя земля».

Смотрит Ху Шин на открывшиеся перед ним дали. Потом, подняв два пальца правой руки, Ху Шин что-то произносит по-китайски.

«Не понимаю», — сказал Егоров.

«Китай... Россия... — на ломаном русском языке проговорил Ху Шин. — Большие братья!»

Для большей ясности он, соединив пальцы, скрепил жестом эти слова.

«Верно! Братья!» — воскликнул Егоров и крепко обнял своего нового китайского друга.

11 Съемочные дни в Китае приближались к концу. На фото — (справа налево) в Пекинской студии мы видим китайского актера Лио Му-то, советского актера Б. Тенина, китайского кинорежиссера Сю Кэ, известного советскому зрителю по фильму «Искры», постановщика фильма «Пржевальский» С. Юткевича.

Много стало друзей у советских кинематографистов за время их пребывания в гостеприимном Китае — китайские киноработники, деятели театрального искусства, художники, студенты Государственной академии искусства, крестьяне.

Далеко вперед видел великий исследователь Азии, который крепко дружил с простыми людьми китайского народа. Его слова пророчески звучат с экрана:

«Верю... Будущее свяжет судьбы нашего отечества с народом китайским, и в этом должно видеть нам смысл нашего труда».

В. ЯКОВЛЕВА

11

В. М. Орешников.

ПОРТРЕТ КОРЕЙСКОЙ ПЕВИЦЫ ЧО БЕН СУН.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

У. Тансыкбаев. ВЕЧЕР НА ИССЫК-КУЛЕ.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

С. Маршак

ВЕСЕЛОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ОТ А ДО Я

Окончание. См. «Огонек» № 8.

Рисунки О. Верейского

У буквы «Н» — наборный цех,
Готовит книжки он для всех.

Писатель написал для нас
Двенадцать басен, и рассказ,
И сказки, и загадки.
Но написал их только раз
Чернилами в тетрадке.

Нельзя же толстую тетрадь
Сто тысяч раз переписать!
Печатать надо книжки.

Рабочий опытный народ
Для книжки буквы наберет
Из ящика без крышки.

Наборщик смотрит в мастерской
В раскрытую тетрадку,
И буквы бережной рукой
Он ставит в ряд — одну к другой —
На планочку-верстатку.

Литые буквы из свинца
В ряды он ставит ловко.
Набрал страницу до конца
И обвязал веревкой.

Но утомителен для глаз
Наборный труд старинный.
Пускай работает за нас
Наборная машина.

Она и строчки наберет
И отольет в пластинки.
А ты работаешь, как тот,
Кто пишет на машинке.

Но всё же бодро до сих пор
Живет на белом свете
Заслуженный ручной набор,
Проживший пять столетий.

Набор печатник-машинист
В машине смажет краской.
Пойдет в машину белый лист
И станет новой сказкой.

Так лист готовят за листом,
Потом переплетают,
И новых сказок толстый том
Читатели читают.

У буквы «Н» прервем поход:
Нам надо отдохнуть.
У «Н» мы встретим Новый год,
Пройдет зима, весна пройдет,
А там и снова в путь!

НОВЫЙ ГОД

Дети спать пораньше лягут
В день последний декабря,
А проснутся старше нá год
В первый день календаря.

И не в полночь — утром белым
Год начнется для ребят.
За окном оледенелым
Будет слышен скрип лопат.

Год начнется тишиною,
Нам знакомой с прошлых зим:
Шум за рамою двойною
Еле-еле уловим.

Но ребят зовет наружу
Зимний день сквозь лед стекла —
В освежающую стужу
Из уютного тепла.

Мы покинем кров домашний,
Чтоб на стрелки поглядеть,
Чуть взойдет над Спасской башней
Солнце, красное, как медь.

Заалеет на рассвете
Самоцветная звезда.
И тогда мы с вами встретим
Год счастливого труда.

Добрым словом мы помянем
Года старого уход,
Начиная утром ранним
Новый день и Новый год.

Год идет на смену году
По земле в морозной мгле.

Слава нашему народу
И вождю его в Кремле!

Но вот опять пришла весна,
И лето настает.
И теплый ветер из окна
В дорогу нас зовет.

Пойдем не очень далеко —
К одной знакомой букве — к «О».

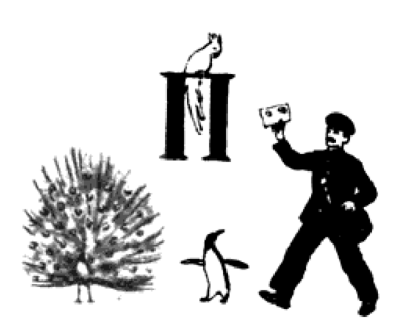
Мы видим школьный огород.
Водой он свежей полит.
О нем заботится народ —
Окучивает, полет.

Лежат здесь окна на земле.
Блестят на солнце стекла.
Под ними лук растет в тепле,
Редис, морковь и свекла.

Смотрите: свежий огурец
Бочком лежит на грядке.
Меж листьев прячется хитрец,
Играет с нами в прятки.

Вот помидоры, вот салат,
А вот укроп кудрявый.
Здесь овощей не заглушат
Разросшиеся травы.

Пойдем отсюда по тропе,
И мы дойдем до буквы «П».

Пред нами птицы разных стран.
Здесь целый город птичий!
Вот розоватый пеликан,
Под клювом у него карман
Для пойманной добычи.

Вот ковыляющий пингвин,
Морской пловец проворный.
А рядом — золотой павлин
Раскинул хвост узорный.

Вот попугай на вас глядит,
Горбатым клювом щелкая,
И тут же перепел сидит
С рябою перепелкою.

У той же самой буквы «П»,
Свернув направо по тропе,
Увидите вы вот что:
Над дверью надпись «Почта».

Сюда пришло твое письмо,
А почтальон поставил
На нем почтовое клеймо
И тут же в путь отправил.

А дальше поезд, пароход
Или почтовый самолет
Письмо по адресу повез
В такой-то город иль колхоз.

И вот письмо доставлено
Тому, кому отправлено.

Его вручили, например,
Потапову Андрею.

А нам пора до буквы «Р»
Добраться поскорее!

Мы встретили ученика,
И на его шинели —
На уголках воротника —
Две буквы «РУ» блестели.

А на фуражке с козырьком —
Блестящий ключик с молотком.

Нам рассказали про него,
Что он уж в комсомоле,
Что изучает мастерство
В ремесленной он школе.

А у кого над козырьком
Блестящий ключик с молотком,
Те учатся за партой,
За верстаком и за станком,
За чертежом и картой.

Ремесла разные у них —
От металлистов до портных,
От радио до кройки.

Им служит разный матерьял:
Сукно, и кожа, и металл.
А класс строителей сдавал
Экзамен на постройке.

Всем этим юным мастерам
Любого званья, цеха —
Электрикам и столярам,
Наборщикам и малярам —
Желаем мы успеха!

Но слышен паровозный свист,
Садимся мы в экспресс,
И нас товарищ машинист
Доставит к букве «С».

У буквы «С» сажают сад
Ребята сотой школы.
К весне листвой зашелестят
Деревья-новосёлы.

Здесь будут травы, и кусты,
И тополя, и клены.
И глянет солнце с высоты
Сквозь каждый лист зеленый.

Большой цветник разбил отряд
Соседней женской школы.
Пускай летят из сада в сад
Через дорогу пчелы!

Пусть блещет каждый сад и сквер
Своим цветным нарядом.
Пусть будет весь СССР
Сплошным цветущим садом!

У буквы «С» — сосновый бор,
Сосна к сосне, как на подбор.

Спилили толстые стволы
И в доски превратили,
А столяры из них столы
И стулья сколотили.

А самый стройный, гибкий ствол
Служить на парусник пошел
И мачтой в синем море
Гуляет на просторе.

Есть по соседству зоосад.
Там за решетками оград
Живут сычи и совы,
Синицы, страусы, сурки,
Слоны, горбатые быки,
Косматые коровы.

Пасется северный олень,
И соболь спит на полке,
И, как собаки в жаркий день,
Сидят, скучая, волки.

Трусливый суслик у стены
Снует, шурша в соломе,
Стоят огромные слоны
В своем высоком доме.

Спокойно смотрит старый слон
И хлопает ушами.
А ходит слух, что ночью он
Дрожит перед мышами.

Вон за решеткой — голова
И лапы дремлющего льва.
Он ждет, зевая, часа,
Когда получит мясо.

Вот уши серые торчат
Откормленного зайца.
А там семейство медвежат
На сене кувыркается.

Висит, качаясь на хвосте,
Смешная обезьянка.

Но нам пора на букву «Т».
Бежим до полустанка!

Т

У буквы «Т» — огромный дом.
Пять этажей просторных в нем.
Здесь ткут из пряжи ситцы
Ткачихи-мастерицы.

У каждой — множество станков,
И только поглядите,
Как много ходит челноков,
Переплетая нити.

Ткачихи зоркие следят,
Чтоб не порвалась нитка.
Они на тысячу ребят
Сегодня ситца выткут.

Потоки ткани со станков
Сбегают, точно в сказке.
Да только ситец не готов,
Покуда он без краски.

В печатный цех за ним идем,
Где медный вал в машине
Узор печатает на нем —
Зеленый, красный, синий.

Мы так давно с тобой в пути.
Скучают наши мамы.
На телеграф бы нам пойти,
Послать им телеграммы!

Нам из окна телеграфист
Дает бумажный синий лист,
И пишем мы три слова:
«Здоровы, будь здорова».

За телеграмму с нас берут
Положенную плату,
А через несколько минут,
Стуча ключом, передают
Слова по аппарату.

Стучат, как дятел по коре,
И ставят точки и тире.

Нам говорят, что через час
Доставят телеграммы.
Но мама не услышит нас...
Поговорить бы с мамой!

Пред тем, как тронулся вагон,
Успели на минутку
Мы забежать на телефон.
И вот зовут нас в будку.

Телефонист дает Москву,
А говорим мы сами.
— Прощай! Мы едем
к букве «У»! —
Кричим мы в трубку маме.

У

Заходим в школу на часок.
Стоят рядами парты,
И отвечают свой урок
Ученики у карты.

Вот первый школьник показал
Моря своей указкой.
Другой нашел на ней Урал,
Потом хребет Кавказский.

Урал на карте очень мал —
В длину четыре пальца.
На карте нет утесов, скал
И нет заводов, где металл
Готовят нам уральцы.

Учитель вслух прочел рассказ —
И будто на Урале
На рудниках за этот час
Мы с вами побывали.

Мы постояли у печей
Завода на Магнитке,
Где, как сверкающий ручей,
Чугун струится жидкий.

Дает Магнитная Гора
Стране металла горы.
Идет металл на трактора,
Турбины Волги и Днепра,
Станки, мосты, моторы...

В земле железная руда
Спала бессчетные года,
Скрывалась в недрах темных,
Но рудокоп ее достал,
И вот металл заклокотал
В печах огромных —
Домнах.

Сейчас в ковши он будет течь,
Нас обдавая жаром.
Потом в мартеновскую печь
Пойдет он к сталеварам.

Рассказ учитель нам прочел —
И мы спустились в шахту.
В Кузнецкой шахте Комсомол
Становится на вахту.

Он рубит, рушит черный пласт,
Дробит комбайном горным.
Стране угля он много даст
Своим трудом упорным.

И выйдут вновь на белый свет
Тепло, и свет, и сила,
Что столько миллионов лет
Земля во тьме таила.

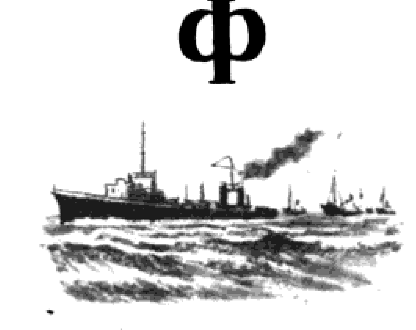
Но вот кончается урок,
Идут гулять ребята.
А нас в живой свой уголок
Уводят два юнната.

Здесь в уголке живут ужи,—
Мы их берем без страха.
А вот синицы и чижи,
Морская черепаха.

У черепахи главный шеф —
Юннат Углов Володя.

Но нам пора на букву «Ф».
Плывем на пароходе.

Ф

Наш пароход всю ночь плывет.
Морская гладь спокойна.
И вдруг в пути мы видим флот
Советский китобойный.

Он быстро движется к земле —
Соскучился по дому.
И флаг на каждом корабле
Рад ветерку родному!

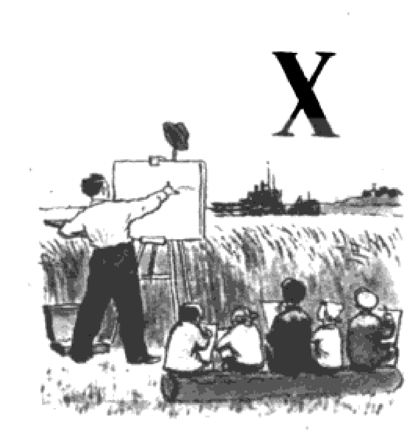
Ходили фабрики-суда
Почти под самый полюс.
Они не раз с горами льда
И с бурями боролись.

А кит — бродячий великан —
Их обдавал волною,
Пустив морской воды фонтан
В пять метров вышиною.

Везет флотилия в Союз
Китовый жир, китовый ус —
Добыча неплоха!

Мы проводили корабли,
А сами к гавани пошли,
К ближайшей букве — «Х».

Х

Недалеко от буквы «Х»,
Как снег, белеют вороха
Очищенного хлопка.

Откуда этот снег идет?
Его дает чудесный плод —
Хлопчатника коробка.

Полна коробка волокна.
В коробке зреют семена.
Когда же осенью она
Свои раскроет створки,
Приходят дни уборки.

Уборка — хлопотливый труд.
Усердно хлопок соберут
Колхозы-хлопководы,
Потом на склады повезут,
Оттуда — на заводы.

Завод очистит волокно
Машиной многопильной.
А разрыхляется оно
На фабрике прядильной.

Затем берут его опять
В различные машины.
И ну трепать его, чесать,
Вытягивать и утончать,
Чтоб сделать лентой длинной.

И не одно
Веретено
Пойдет волчком крутиться,
Покуда в пряжу волокно
На нем не превратится.

Но снова едем мы в колхоз.
Нам встретился художник.
Он ящик с красками привез
И свой станок — треножник.

Привез художник и тетрадь,
И белый холст на раме,
Углем он начал рисовать,
А мы — карандашами.

Нарисовали мы с холма
Поля колхозные, дома,
В полях уборку хлеба
И над полями небо.

Нарисовали, как вдали
По ниве урожайной
Проходят, словно корабли,
Могучие комбайны.

Нарисовали пастуха
У дома на крыльце.

Потом, покинув букву «Х»,
Пошли мы к букве «Ц».

Ц

У буквы «Ц», достав билет,
Мы побывали в цирке.
Медведь ведет мотоциклет,
А цапли — пассажирки.

А вот наездник цирковой
Гарцует на осле.
Ногами вверх, вниз головой
Стоит он на седле.

Вот двое братьев-медвежат
Цепочку натянули,
И обезьяна-акробат
Качается на стуле

У обезьяны на плече
Собака-танцовщица.

Но нам пора на букву «Ч»
Отсюда торопиться.

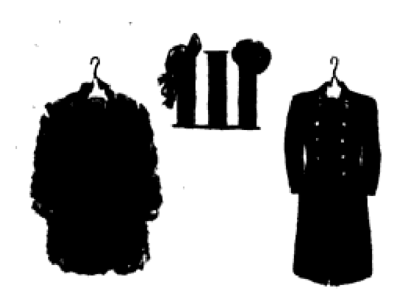
В пути нам захотелось пить,
И вдруг в дремучей чаще
Мы видим тоненькую нить —
Лесной ручей журчащий.

Поет он чистым голоском,
Чешуйками струится.
И, наклонясь над ручейком,
Мы напились водицы.

Какая сладкая вода
Здесь, в чаще незнакомой!
Такой воды мы никогда
Не пробовали дома.

Наполнив чайник через край,
Мы воду вскипятили
И очень вкусный, свежий чай
В лесу из чашек пили.

Потом пошли мы не спеша
К соседней букве —
к букве «Ш».

Идем-бредем — за шагом шаг —
Весь день без остановки
И вот пришли в универмаг
Купить родным обновки.

В универмаге продавцы
Нам шарфы показали,
Шелков различных образцы
И шерстяные шали.

Тут шапки, шляпы для ребят
Лежат в одном отделе,
В другом на вешалках висят
И шубы и шинели...

Здесь только нет для нас борща.
Его найдем у буквы «Щ»!

У шипящей этой буквы
Щи и борщ кипят в котлах.
Сколько свеклы, сколько
брюквы
И капусты на столах!

Сколько репчатого лука
На большой сковороде!
Лещ и карп, карась и щука
Тихо плавают в воде.

Перед каждой новой сменой
Здесь наводят чистоту.
Долго моют пол и стены,
Моют щетками плиту.

Всё начищено до блеска.
От кастрюль струится свет.
Здесь машина-мясорезка
Рубит мясо для котлет.

Чистит овощи машина,
Мелет кофе, режет сыр,
И с картошки лентой длинной
Сам снимается мундир.

Пищей свежей и здоровой
Кормит досыта народ
Эта фабрика жаркого,
Щей наваристых завод!

Мы славно пообедали
У щедрой буквы «Щ».
Всего мы здесь отведали:
И щуки и борща.

А рано утром натощак
Пошли мы к букве
«Твердый знак».
Но не могли найти никак
Ни твердый знак,
Ни мягкий знак...

Мы долго думали в пути,
Где эти знаки нам найти,
И после размышленья
В печать
Решили мы послать
Такое объявленье:

«Пропала
Не собака,
А два
Печатных знака.
Найти их рядом мудрено.
Но, может быть, однако,
Словцо отыщется одно,
Где будут оба знака!»

В одной из утренних газет
Мы через день прочли ответ
От школьника Петрова
Из города Ростова.

Илья Петров ответил так:
«И твердый знак и мягкий знак
Найдешь в одно мгновенье.
Ты их найдешь,
Когда прочтешь
Свое же объявленье!»

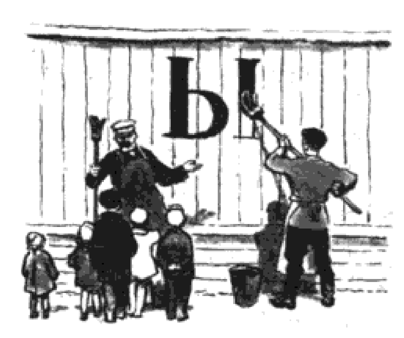
Мы объявленье перечли
И оба знака в нем нашли.

И написали мы в Ростов:
«Благодарим, Илья Петров!»

Потом в автомобиле
Мы съехали с горы
И быстро докатили
До станции «Еры».

Так сотни лет звалась она
До нас, в былые времена.

А нынче эту букву мы
Обычно называем «Ы».

Глядим: у станции «Еры»
Заборы красят маляры.

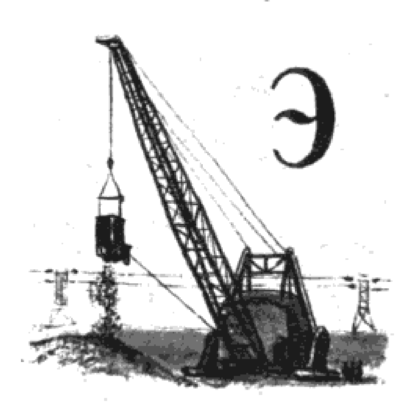
Спросили мы у маляров:
— Скажите, маляры,
Где отыскать десяток слов,
В которых есть «еры»!

Нам отвечали маляры:
— Нет случая такого,
Чтоб эта самая «еры»
Была в начале слова.

Бывает эта буква
В конце и в середине:
В конце «капусты», «брюквы»
И в середине «дыни».

Легко найдете вы «еры»
В словах «костры» и «топоры»,
В «бутылке» и в «корыте».
Еще три слова на «еры»
Вы сами подберите!

Сказав спасибо малярам,
Мы покатили по горам,
Помчались легче пуха
По гладкой, ровной колее
И увидали букву «Э»,
Похожую на ухо

До этой буквы нас довез
Не паровоз — электровоз.
Он нас домчал в короткий срок,
Его тянул электроток.

Несет нам ток электросеть,
Чтоб лампочки могли гореть,
Чтобы до утренней зари
Светили ярко фонари.

У буквы «Э» — бетонный дом
С высоким нижним этажом.
При входе в это здание
Вы слышите жужжанье.

Мы в светлый зал
гуськом вошли.
Там, выстроившись в ряд,
Жужжат машины, как шмели,
Без умолку гудят.

Они не ткут, они не шьют
И не прядут для нас.
А то, что нам они дают,
Невидимо для глаз.

Идут от дома провода
На запад, на восток.
По ним в колхозы, города
Бежит электроток.

Вот почему мы этот дом
Электростанцией зовем.

Но едем дальше не спеша.
Вот экскаваторы «Э. Ш.» —
Шагают, землю роют,
Канал в пустыне строят.

Идет машина-великан
С ковшом на шее длинной
И роет, роет котлован
Для будущей плотины.

Идет машина, точно в бой,
В пески пустыни голой.
Ее ведет, как рулевой,
Стахановец веселый.

У той же буквы есть экран —
Большое полотно.
Пред тем, как сесть
в аэроплан,
Смотрели мы кино.

Мы видели киножурнал,
Чапаева в бою.
Потом автобус нас помчал
На главный аэровокзал.
Летим до буквы «Ю».

В любом неведомом краю
Нам компас — лучший друг.
Одной заглавной буквой «Ю»
На нем отмечен Юг.

А стрелка легкая — магнит —
На Север кончиком глядит.

Довольно Север мне найти,
И я в короткий срок
Определить могу в пути,
Где Запад, Юг, Восток.

Над облаками мы летим
По компасу на юг,
На берег моря, в Южный Крым,
Где нет зимою вьюг.

На юге к морю мы пошли.
Валы бегут, шумят.
Глядим: пускает корабли
Компания ребят.

Один из них нам показал
Устройство корабля.
— Вот это,— говорит,—
штурвал,
Иль колесо руля.

— Вот палубы! — сказал
моряк.—
Переднюю зовут
По-нашему — морскому —
«бак».
А кормовую — «ют».

И долго с юным моряком
Мы разговор вели.
Отлично с морем он знаком
И знает корабли.

Он рассказал нам по пути,
Что очень любит флот
И в юнги думает пойти,
Чуть только подрастет.

Мы с черноморцем удалым
Расстались, как друзья.
И, покидая Южный Крым,
Несемся к букве «Я».

От буквы «А» до буквы «Я»
Течет река Аму-Дарья.

Полна воды Аму-Дарья.
Ее могучая струя
Пойдет туда, где ныне
Еще безлюдные края,
Песчаные пустыни.

Там, где травы не видит взгляд,
Где нет дорог и тропок,
Пусть будет город, будет сад,
Пусть будут пастбища для стад,
Пусть созревает виноград
И шелковистый хлопок!

Пускай в песках, где пауки
Да ящерицы жили,
Перекликаются гудки
И хлопка мягкие тюки
Везут автомобили.

Пусть будет хлебным этот край,
Безводный и бесплодный,
Пусть яблок, ягод урожай
Приносит ежегодно.

И напоит Аму-Дарья
Далекие селения,
Когда пойдет ее струя
В большой канал Туркмении.

От буквы «А» до буквы «Я»
Течет река Аму-Дарья.
От буквы «А» до буквы «Я»
Идет и азбука моя.

По ней везли нас поезда,
Морские пароходы.
Мы повидали города,
И шахты, и заводы.

На самолете мы неслись,
Спускались вниз,
взлетали ввысь,
В смоленой лодке плыли,
Тряслись в автомобиле.

И вот доехали, друзья,
Мы до последней буквы — «Я».

А эта буква оттого
Считается последней,
Что ты себя же самого
Не ставишь в ряд передний.

Не могут ждать у нас в стране
Почета, славы, чести
Те, у которых «я» да «мне»
Стоят на первом месте!

Народ толково и не зря
Расставил буквы букваря.

Ты эти буквы заучи.
Их три десятка с лишком,
Но для тебя они — ключи
Ко всем чудесным книжкам.

В дорогу взять не позабудь
Ключей надежных связку —
В любой рассказ найдешь
ты путь,
Войдешь в любую сказку.

С тобою вдруг заговорит
Молчавшая страница.
Тебе дорогу озарит,
Взмахнув крылом, Жар-птица.

Найдешь ты книги о морях,
О снеговых вершинах,
О звездах, птицах и зверях,
Растеньях и машинах.

Найдешь ты храбрости пример
В хорошей, умной книжке.
Увидишь весь СССР,
Всю землю с этой вышки.

Ключи откроют том любой
Библиотек, читален.
И будут говорить с тобой,
Как с другом, Ленин, Сталин.

Доктор сельскохозяйственных наук профессор Л. В. Тихов поздравляет с получением диплома об окончании высшего учебного заведения И. П. Железова (в центре) — колхоз «Красный маяк», Городецкого района и Н. И. Клюева — колхоз имени Мичурина, Смирновского района, Горьковской области.

Фото Н. Капелюша

ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОЛХОЗОВ ПОЛУЧАЮТ ДИПЛОМЫ

На выпускной вечер заочного Горьковского сельскохозяйственного института собрались председатели колхозов и агрономы, заведующие районными отделами сельского хозяйства и директора машинно-тракторных станций, зоотехники и ветеринары. Они приехали из колхозов Подмосковья и Дальнего Востока, из Владимирской, Рязанской и других областей и краев, чтобы получить дипломы об окончании института, поблагодарить профессоров и преподавателей за полученные ими знания.

Около 400 человек являются заочниками агрономического, плодоовощного и зоотехнического факультетов этого института. Недавно состоялся очередной выпуск учащихся. Высшее образование получили еще 34 человека. Среди них председатели передовых колхозов Н. И. Клюев, В. А. Маркин, И. П. Железов. С отличными оценками сдали государственные экзамены зоотехники В. В. Захаров и П. И. Абустин.

Социалистическое сельское хозяйство получило еще одну группу специалистов-практиков, которые несут с собой все новое, передовое, чем богаты наша жизнь и наука.

А. ЛИТВИН

На наших вкладках и обложке

В этом номере журнала мы воспроизводим ряд живописных и графических работ, представленных на Всесоюзной художественной выставке 1951 года.

Живой отклик среди зрителей нашла картина ленинградца А. Сегала «Первый декрет Советской власти — о мире». Художник интересно, по-новому подошел к решению одной из любимейших тем советской живописи. На картине изображен момент расклейки листов с текстом декрета на улицах революционного Петрограда. В радостном волнении читают исторические строки граждане революционного города. Здесь и матросы-балтийцы, и рабочие, и интеллигенты — люди всех возрастов и профессий. Хорошо найденные типы, простота и естественность композиции делают это полотно особенно выразительным и запоминающимся.

Дети и внуки революционных питерцев, знатные люди сегодняшнего Ленинграда, встают в серии литографий графика В. Соколова «Портреты стахановцев Кировского завода». В наши дни стало обычным содружество мастеров изобразительного искусства с передовыми промышленными предприятиями страны. Частое посещение заводов и фабрик, изучение производственного процесса позволяют художникам правдиво изображать труд советских людей. Замысел работы В. Соколова можно определить как стремление показать внутреннее богатство наших людей, которое с такой полнотой раскрывается в любимой работе.

* * *

Тема творческого труда волнует многих художников. Ей посвятил свои работы и один из самых молодых участников выставки, С. Фролов, недавний выпускник Московского художественного института имени Сурикова. Его картина «К больному» показывает новые черты в жизни нашего Крайнего Севера. Очень красив своеобразный пейзаж Заполярья с его фантастическим радужным освещением, заливающим бесконечную снеговую целину.

Умение подметить черты нового в пейзаже родного края, показать его в связи с человеком особенно сильно чувствуется в творчестве старейшего узбекского живописца У. Тансыкбаева. Его пейзажные полотна отмечены эпическим размахом и строятся обычно как величавая панорама. Его «Вечер на Иссык-Куле» как бы окутан легкой дымкой спускающихся сумерек.

* * *

Советские зрители хорошо знают ленинградского художника В. Орешникова. Его исторические композиции «В. И. Ленин на экзамене в университете» и «В штабе обороны Петрограда, ноябрь 1917 г.» были удостоены Сталинских премий. На последней выставке В. Орешников выступает с портретными полотнами, одно из которых, «Портрет корейской певицы Чо Бен Сун», нами и воспроизводится.

* * *

Замечательны по своему лаконизму и силе выразительности рисунки Б. Пророкова «Маяковский об Америке». Они выполнены как самостоятельные работы и в то же время по замыслу художника служат своеобразными иллюстрациями к произведениям поэта. Используя самые разнообразные изобразительные приемы, художник показывает истинное лицо американской «демократии», лживость, продажность, лицемерие ее главарей. Но этим бизнесменам противостоит сильный духом, несгибаемый в своем стремлении к свободе и миру американский народ. Мир будет сохранен, говорят работы Б. Пророкова, потому что он нужен всем простым людям.

Наступление продолжается

Окно в домике конькобежцев раскрыто настежь. Отсюда весь каток как на ладони. За ходом состязаний наблюдают (слева направо, в первом ряду): В. Прошин, Л. Пушкарев, О. Акифьева.

В. ПРОШИН,
заслуженный мастер спорта

Фото О. Кнорринга

Первые итоги конькобежных соревнований нынешнего года займут особое место в истории советского спорта. Не было никогда, чтобы в течение одного месяца почти все существующие мировые рекорды по скоростному бегу на коньках улучшались по нескольку раз.

Всесоюзные рекорды за короткий промежуток времени подверглись коренным изменениям. К концу января из семи мировых рекордов пять были завоеваны нашими скороходами. Как ни сухи цифры, но они очень красноречивы, поэтому мы решаем их опубликовать полностью. Таблица мировых рекордов на 15 февраля выглядела так:

500 метров	Ю. Сергеев (СССР)	— 41,2 сек.
1 000 метров	Ю. Сергеев (СССР)	— 1 мин. 25 сек.
1 500 метров	В. Чайкин (СССР)	— 2 мин. 12,9 сек.
3 000 метров	П. Беляев (СССР)	— 4 мин. 42,1 сек.
5 000 метров	Н. Мамонов (СССР)	— 8 мин. 03,7 сек.
10 000 метров	Я. Андерсен (Норвегия)	— 16 мин. 32,6 сек.
Многоборье	Г. Фарстад (Норвегия)	—188,958 очка.

Отрадная сердцу советского человека картина! До этого года в списке рекордсменов мира по скоростному бегу по конькам не было ни одной фамилии советского спортсмена. Зато в течение месяца на смену норвежским, финским и шведским рекордсменам пришли молодые советские скороходы: Юрий Сергеев, Валентин Чайкин, Павел Беляев и Николай Мамонов.

Чем же объяснить такие блистательные достижения?

Хорошо известно, что установить мировой рекорд в том или ином виде спорта чрезвычайно трудно. Так, например, достижение норвежского скорохода Г. Энгнестангена на дистанцию 500 метров оставалось непобитым в течение четырнадцати лет.

Высокогорный алма-атинский каток общества «Искра» — идеальное место для проведения конькобежных состязаний, но суть не только в этом. Раньше не уделялось нужного внимания общефизической подготовке спортсмена. Считали, что конькобежец должен готовиться только на коньках, лыжник — только на лыжах, пловец — только в бассейне.

За последнее время система подготовки спортсменов изменилась. Интереснее, разнообразнее стали занятия тренеров. Конькобежцы, как и представители других видов спорта, занимаются круглый год. Отдохнув после зимнего сезона, в мае скороходы начинают играть в волейбол, теннис, баскетбол, совершают туристские походы, делают прогулки на велосипеде, на лодке. Чем ближе к зиме, тем тренировки становятся интенсивнее и более приближенными к условиям бега на коньках (бег на роликах, имитация движений и т. д.).

Во время соревнований на высокогорном катке часто можно услышать такой вопрос: является ли пределом человеческих возможностей тот или иной мировой рекорд? И на этот вопрос лучше всего отвечали сами участники. Москвич Юрий Сергеев побил мировой рекорд Энгнестангена на дистанцию 500 метров — 41,7 секунды. Казалось, это достижение вряд ли можно в скором времени превзойти. Когда Сергеев закончил дистанцию, он сказал, что это не предел. Слова Сергеева не пустое бахвальство, а уверенность в своих силах. Спустя две недели **Юрий Сергеев показал 41,2 секунды.**

Соревнования на личное первенство Советского Союза по конькам собрали более тридцати сильнейших скороходов. Наряду с известными мастерами выступали молодые скороходы. Такого решительного наступления молодежи мы, конькобежцы старшего поколения, никогда еще не ощущали.

Совсем по-весеннему припекает солнце на высокогорном катке. После соревнований встретились (слева направо) Ю. Сергеев, В. Прошин и В. Чайкин.

Звание абсолютного чемпиона СССР завоевал студент Горьковского медицинского института Владимир Сахаров.

Впервые о себе он заставил говорить два года назад, когда в матче конькобежцев пяти городов занял первое место в беге на 1 500 метров. Этим первым успехом он обязан своему тренеру — заслуженному мастеру спорта Евгению Летчфорду. В Горьком Сахарова знали как разностороннего физкультурника, удачно выступавшего на соревнованиях по велосипеду, лыжам, подниманию тяжестей. Летчфорд предложил ему серьезно взяться за коньки, полагая, что именно в этом виде спорта он сумеет достичь наибольших успехов.

Вот-вот участники соревнований пересекут финишную черту. Секундометристы готовы зафиксировать результат.

Старт мужского забега на 500 метров. К. Кудрявцев (слева) и В. Сахаров ждут сигнала стартера А. Некрасова. Спиной к ним стоят судьи. Как только раздастся выстрел, они пустят секундомеры.

В составе судейской коллегии есть специальный судья на поворотах, своеобразный регулировщик движения. Он указывает, кому нужно переходить на маленькую дорожку, кому на большую.

Через несколько минут будет дан старт. Тренер заслуженный мастер спорта Е. Летчфорд напутствует свою воспитанницу Н. Донченко. Слева — ученик Летчфорда В. Сахаров.

Летчфорд был строгим и требовательным учителем. Сахарову пришлось приложить много труда и терпения, прежде чем он сумел овладеть техникой и тактикой бега на коньках.

Второе место занял двадцатишестилетний техник-электрик из города Кирова Валентин Чайкин.

Чайкин чувствует себя на высокогорном катке превосходно. В прошлом году он завоевал приз Совета Министров Казахской ССР, в нынешнем году установил мировой рекорд на 1 500 метров и занял общее второе место. Чайкин выступает в соревнованиях шесть лет. Он работает на заводе и одновременно учится в заочном институте физкультуры имени Лесгафта. После окончания зимнего сезона он уедет в Ленинград на очередную экзаменационную сессию.

В 1950 году в Горьком проводились конькобежные соревнования на первенство РСФСР. Участников было так много, что их разбили на две группы: более сильные выступали на катке общества «Водник», а те, кто послабее,— на катке «Динамо». Погода не благоприятствовала спортсменам: дул резкий ветер, шел снег. Каково же было удивление зрителей и судей, когда выяснилось, что дистанцию 3 тысячи метров быстрее всех пробежал никому дотоле не известный скороход из города Владимира Дмитрий Сакуненко! Он выступал в числе более слабых спортсменов на катке «Динамо». Многие считали, что его победа — дело случайное.

Преимущество молодого спортсмена Сакуненко — в умении хорошо разложить свои силы, тактически правильно строить бег, выдержать составленный график.

В нынешнем году 22-летний техник-лаборант завода «Автоприбор» Сакуненко (тренер — П. Терехов) установил рекорд страны в беге на 5 тысяч метров. Правда, это достижение через два часа было улучшено старейшим скороходом Геннадием Пискуновым.

Конструктор Кировского завода в Ленинграде Борис Шилков свой спортивный путь начал в Архангельске. Он хотел стать лыжником, но, попав на каток и увидев конькобежные соревнования, изменил свое решение. Шилков тренировался много и настойчиво. В прошлом году в соревнованиях на первенство страны он занял двадцать третье место, а уже в нынешнем году он попал в число сильнейших. Борис Шилков — разносторонний спортсмен. Летом он удачно выступает в беге на короткие дистанции и прыжках в длину.

Из молодых мне бы хотелось отметить еще одного, на мой взгляд, одаренного конькобежца Валентина Приставкина, студента Смоленского института физической культуры. Сила Приставкина — в умении одинаково хорошо бежать как короткие, так и длинные дистанции. Недавно, участвуя в соревнованиях, Приставкин набрал по сумме четырех дистанций 194,120 очка. Это — свидетельство его высокого класса. Кстати, еще не так давно в нашей стране было всего четыре конькобежца, которые набрали меньше 200 очков по сумме четырех дистанций. В прошлом году таких было шестнадцать, а сейчас — значительно больше.

У женщин, несомненно, лучше всех выступала Римма Жукова. В течение нескольких лет она была самой серьезной противницей Марии Исаковой. Часто Жукова была близка к победе, но все же уступала первенство Исаковой. На этот раз Жукова бежала блестяще. Я не помню такого случая, чтобы в одних соревнованиях один участник мог завоевать шесть золотых медалей, а этого добилась Жукова, завоевав звание абсолютного чемпиона СССР, установив два новых мировых рекорда и получив звание чемпиона СССР по трем дистанциям из четырех.

Четвертое и пятое места заняли молодые спортсменки: студентка Горьковского педагогического института Нина Авдонина и зубной врач из Тулы Вера Постникова. Если Постникова и Авдонина уже участвовали в крупных состязаниях, то 19-летняя воспитанница вечерней школы рабочей молодежи в Вологде Тамара Рылова — новичок. Она заняла общее одиннадцатое место. Это ее большой успех. У нее все еще впереди.

Советские конькобежцы, выполняя решение Центрального Комитета партии, сумели завоевать ряд мировых рекордов. Теперь на очереди завоевание мирового первенства. Для этого нам нужно еще много потрудиться, пересмотреть кое-что в системе нашей подготовки. Мне думается, следует обратить особое внимание на пятикилометровый бег, так как, по существующим международным правилам, на старт десятикилометровой дистанции допускаются двенадцать участников, показавших лучшее время в беге на 5 тысяч метров, в том числе четыре участника, имеющих лучшие очки по сумме трех дистанций.

Зимний спортивный сезон продолжается. Впереди ряд крупных состязаний. И нет сомнений, что наши замечательные мастера ледяной дорожки сумеют достойно завершить спортивную зиму. Наступление продолжается.

Заслуженные мастера спорта тренер Е. Сопов и его ученица Р. Жукова.

Фарфоровая скульптура

Читая «Мертвые души», мы обычно не обращаем большого внимания на эпизодических действующих лиц, которые так хорошо вводят читателя с первых же страниц поэмы в обстановку жизни и быта провинциального губернского города. Но вот перед нами застывшая, неуклюжая фигура сбитенщика в огромной шляпе и претендующий на изящество, весь охваченный любопытством провинциальный щеголёк. Эти фарфоровые фигурки, выполненные в годы появления поэмы «Мертвые души», находятся в близком родстве с гоголевскими персонажами: художник делал их с таких же людей, которых описывал Гоголь.

Гоголевская тема составила немало ярких страниц в истории нашего изобразительного искусства. Картины, рисунки, произведения народных мастеров, изделия художественной промышленности широко воспроизводили героев Гоголя. И это обращение к прославленным произведениям великого сатирика и бытописателя имело для искусства свой значительный смысл.

В 30—40-х годах прошлого столетия в русской литературе и живописи росло стремление к реалистическому воспроизведению окружающей действительности, к изображению сцен и сюжетов, заимствованных непосредственно из жизни, навеянных самой жизнью. В эти же годы и художники фарфора, всегда тяготевшие к жанровым изображениям, создают серии скульптур, представляющих прямые зарисовки с натуры, сделанные с большой наблюдательностью, умением уловить и подчеркнуть типическое, характерное.

В отличие от государственного фарфорового завода, работавшего преимущественно по заказам придворных кругов, многочисленные частные фарфоровые заводы тех лет были менее зависимы от официальных лиц. Работая на более широкий круг заказчиков, предприятия этого рода легче и быстрее откликались на прогрессивные устремления искусства. Под влиянием передвижничества и его принципов в фарфоре появляются многочисленные бытовые сценки и типы уличных торговцев, крестьян, ремесленников. Особенно славились в этом отношении изделия завода Гарднера, пользовавшиеся широким спросом, выразительные и реалистические. Наряду с жанровыми сценками и типами его художники (к сожалению, имена их остались безвестными) создают скульптуры, навеянные стихами Некрасова, и сатирические обличительные сцены, вроде скульптурной группы «Суд у станового».

Закономерным было обращение художников к сатире Гоголя. В 60—70-х годах возникают «Собакевич» и «Плюшкин», наделенные чертами несомненной портретности. Повидимому, в основу их были положены живые, конкретные люди, как то сделал и прославленный иллюстратор Гоголя П. М. Боклевский в своей гоголиане.

Гоголевские персонажи обрели новую жизнь в искусстве советского фарфора. Круг используемых художниками тем значительно расширился. Наряду с юмористическими и сатирическими появляются образы положительных героев. Широкую известность приобретают портреты артистов в ролях гоголевского репертуара. Традиция русских безымянных мастеров фарфора — обращение к темам живой действительности — получает все более ощутимое развитие в советской художественной промышленности.

С. ЛАВРОВА

Чичикову повстречался «молодой человек в белых канифасовых панталонах, весьма узких и коротких, во фраке с покушеньями на моду...» Фарфоровая скульптура. 30—40-е годы XIX века.

Во дворе гостиницы глазам Чичикова представился «сбитенщик с самоваром из красной меди...» Фарфоровая скульптура. 30—40-е годы XIX века.

«Уже несколько минут стоял Плюшкин, не говоря ни слова, а Чичиков все еще не мог начать разговора, развлеченный как видом самого хозяина, так и всего того, что в его комнате». Плюшкин. Бисквит. 60—70-е годы XIX века.

«Известно, что есть много на свете таких лиц, над отделкою которых натура недолго мудрила, не употребляла никаких мелких инструментов... но просто рубила со всего плеча... Такой же самый крепкий и на диво стаченный образ был у Собакевича...» Собакевич. Бисквит. 60 — 70-е годы XIX века.

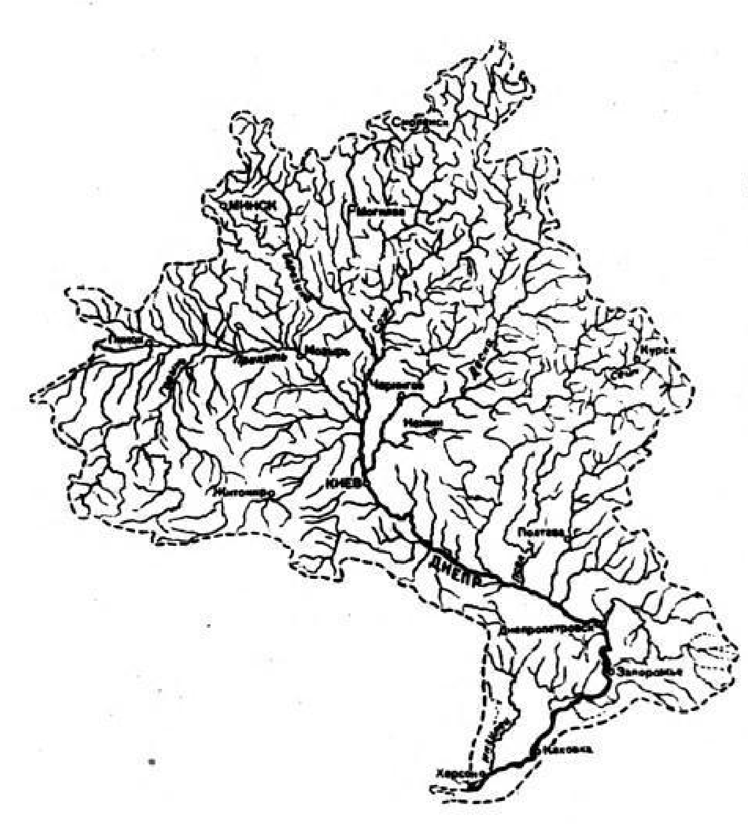
«Дьяк снова приступил к красавице-вдовушке: «А это что у вас, дражайшая Солоха!» произнес он... схватив ее слегка рукою за шею...» Н. Максимченко. Солоха и дьяк. Фарфор. 1948 год.

«Ну, давай на кулаки!» говорил Тарас Бульба, засучив рукав...» С. Ковнер. Тарас Бульба. Фарфор. 1951 год.

«Хлестаков, молодой человек лет двадцати трех, тоненький, худенький; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове...» И. Слоним. Ильинский в роли Хлестакова. Фарфор.

ДНЕПР — МОЩНЫЙ ИСТОЧНИК ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Грандиозные работы начались по сталинскому плану на Днепре. Как известно, будут сооружены вторая мощная гидроэлектростанция, два крупных водохранилища — два новых «моря» — емкостью в 6 и 14 миллиардов кубических метров и ряд небольших водохранилищ общей емкостью около миллиарда кубометров. Для искусственного орошения и обводнения почти трех миллионов гектаров степных и засушливых районов Южной Украины и Северного Крыма будут созданы два канала общей длиной 550 километров и ряд меньших — соединительных и отводных — общей протяженностью 300 километров. От них разовьется густая сеть мелких постоянных и временных каналов оросительной системы на колхозных полях.

Единственным источником водоснабжения для выполнения этих гигантских планов является Днепр. Сколько же воды может дать Днепр?

Посмотрите на карту его речной системы. Какой широкий водосбор, какую мощную сеть притоков имеет эта величественная река!

Она берет начало в Смоленской области, свыше 400 километров протекая по равнинам Российской Федерации. Затем на протяжении 600 километров течет по лесистым и болотистым землям Белоруссии. Больше половины своего пути, свыше 1 200 километров, Днепр проходит по Украине. И на всем протяжении могучей реки, особенно у истоков и на среднем течении, где обильны дожди и снега, в нее вливаются сотни речек-притоков, увеличивая с каждым километром ее сток.

Свыше 800 притоков несут свои воды в Днепр, 80 из них имеют длину свыше 100 километров, а 8 — свыше 500 километров каждый.

Многолетними наблюдениями установлено, что среднегодовой сток воды по нижнему Днепру — свыше 50 миллиардов кубических метров в год. Огромное количество! Но сток не равномерен по сезонам. В весеннее половодье на среднем Днепре, у Киева и Днепрогэса, проходят больше половины всего годового стока — около 30 миллиардов кубических метров, а существующее водохранилище Днепрогэса задерживает только полтора миллиарда кубических метров. Днепрогэс может использовать лишь около половины весеннего стока.

В будущем излишек весеннего стока — до 20 миллиардов кубических метров воды — пойдет для наполнения двух новых водохранилищ и затем будет использоваться постепенно в маловодные периоды года.

Воду каналов от излишних потерь на испарение защитят создаваемые на их берегах лесные защитные полосы.

Ученые подсчитали, что вод Днепра при правильном, умелом использовании хватит с избытком для всех предусмотренных великим планом целей.

Н. НИКОЛАЕВ

В ЧЕСТЬ ВЕЛИКИХ СТРОЕК КОММУНИЗМА

Министерство связи СССР выпустило серию почтовых марок, посвященных великим стройкам коммунизма.

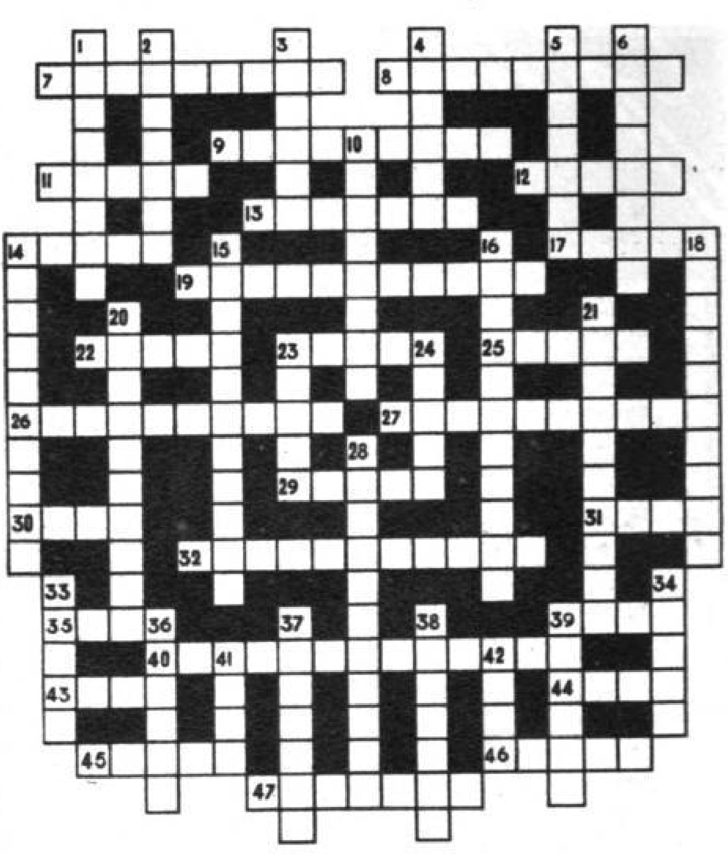
Серия состоит из пяти марок. На марке двадцатикопеечного достоинства изображены Каховская гидроэлектростанция и трасса Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Следующая марка этой серии, стоимостью в тридцать копеек, посвящается другому великому сооружению сталинской эпохи — Волго-Донскому судоходному каналу и оросительным каналам в Ростовской области и южных районах Сталинградской области. На сорокакопеечной марке — плотина Сталинградской гидроэлектростанции.

Мощный шагающий экскаватор, работающий на строительстве Главного Туркменского канала, показан на марке шестидесятикопеечного номинала. На этой марке изображена схема обводнения песков Кара-Кум.

Последняя марка этой серии, рублевого достоинства, выпущена в честь строительства Куйбышевской гидроэлектростанции. На ней мощная линия электропередачи, связывающей Куйбышевскую ГЭС со столицей нашей Родины — Москвой.

С. МАРКОВ

КРОССВОРД

По горизонтали:

7. Название парохода, доставившего населению Италии, пострадавшему от наводнения, подарки советских общественных организаций. 8. Орошение. 9. Одно из специализированных промышленных предприятий. 11. Советская китобойная флотилия. 12. Испытание, проверка. 13. Откровенность, отсутствие хитрости и лицемерия. 14. Исторический период. 17. Деньги, внесенные на хранение. 19. Распространение знания, культуры. 22. Лауреат международной Сталинской премии мира. 23. Хлебный злак. 25. Автор картины «Первый декрет Советской власти о мире». 26. Выращивание определенных видов растений или животных. 27. Созидание. 29. Вид спортивного состязания. 30. Термин, применяемый для порядковой классификации сочинений композиторов. 31. Водоворот на реке. 32. Рабочая специальность. 35. Город в районе строительства Волго-Донской оросительной системы. 39. Чувство меры, умение держать себя. 40. Возведение зданий и сооружений. 43. Ритмическая единица стихотворной речи. 44. Искусство и отрасль промышленности. 45. Житель одной из стран Азии. 46. Город в конце Северо-Крымского канала. 47. Массовая народная игра с пением и плясками.

По вертикали:

1. Автор стихотворений «Детям мира» и «Мы обвиняем». 2. Местопребывание полярников. 3. Мера земельной площади. 4. Доброе пожелание. 5. Советский композитор. 6. Порода сливы. 10. Машина, применяемая на великих стройках. 14. Транспортный двигатель. 15. Зодчество. 16. Научное исследование. 18. Прибор для измерения механической силы. 20. Главенство, превосходство. 21. Философский термин. 23. Разведка полезных ископаемых. 24. Прибор для определения вертикального направления. 28. Единение, товарищеская солидарность. 33. Широкие круги трудящихся, населения. 34. Место у реки, где исследуется ее водный режим. 36. Ростки хлебных злаков. 37. Председатель Советского комитета защиты мира. 38. Специалист в сельском хозяйстве. 39. Рабочая специальность. 41. Ткань. 42. Спортивная гоночная дорожка.

ОТВЕТЫ

НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 8

По горизонтали:

5. Парадокс. 7. Альманах. 9. Артиллерист. 10. Стриж. 12. Опись. 14. Кантата. 16. Копра. 18. Гагра. 19. Синоп. 21. Ларго. 22. Ткань. 23. Руль. 24. Жезл. 25. Краги. 27. Анива. 29. Трата. 30. Прием. 31. Донор. 32. Колония. 36. Грамм. 38. Окись. 39. Аспирантура. 40. Кадровик. 41. Стивидор.

По вертикали:

1. Гараж. 2. Кортик. 3. Льдина. 4. Манто. 5. Протокол. 6. Селен. 7. Арена. 8. Хрусталь. 11. Империализм. 13. Пограничник. 15. Танк. 17. Афоризм. 18. Готланд. 19. Салют. 20. Пьеса. 25. Коперник. 26. Лазо. 28. Агрессор. 32. Купава. 33. Ларек. 34. Нанос. 35. Якутия. 37. Мавры. 38. Оазис.

ВСЕ ЯСНО

Три коменданта западных секторов Берлина передали бургомистру 200 тысяч марок для нуждающихся жителей

...По сообщению «Юнайтед пресс», на ремилитаризацию Западной Германии ассигновано 58 миллиардов марок.

Порой стихи раз десять правишь,
Чтоб тему вычерпать до дна.
А эти цифры сопоставишь -
И... эпиграмма не нужна!

Юрий БЛАГОВ

В этом номере помещены репродукции картин В. Орешникова «Портрет корейской певицы Чо Бен Сун», У. Тансыкбаева «Вечер на Иссык-Куле» и шесть страниц цветных фотографий.

Главный редактор — А. А. СУРКОВ.

Редакционная коллегия: Б. С. БУРКОВ (зам. главного редактора), А. С. ВАРШАВСКИЙ, В. С. КЛИМАШИН (зам. главного редактора), Е. Н. ЛОГИНОВА, М. В. МАРИНА, Б. Н. ПОЛЕВОЙ, К. В. СМИРНОВ.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление И. Уразова.

А 01327. Подписано к печати 19/II 1952 г. 5½ печ. л. Тираж 500 000. Изд. № 151. Заказ № 305. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

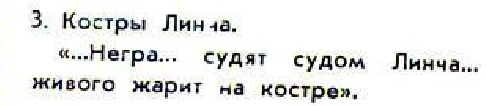
ИЗ СЕРИИ РИСУНКОВ ХУДОЖНИКА Б. И. ПРОРОКОВА «МАЯКОВСКИЙ ОБ АМЕРИКЕ»

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.

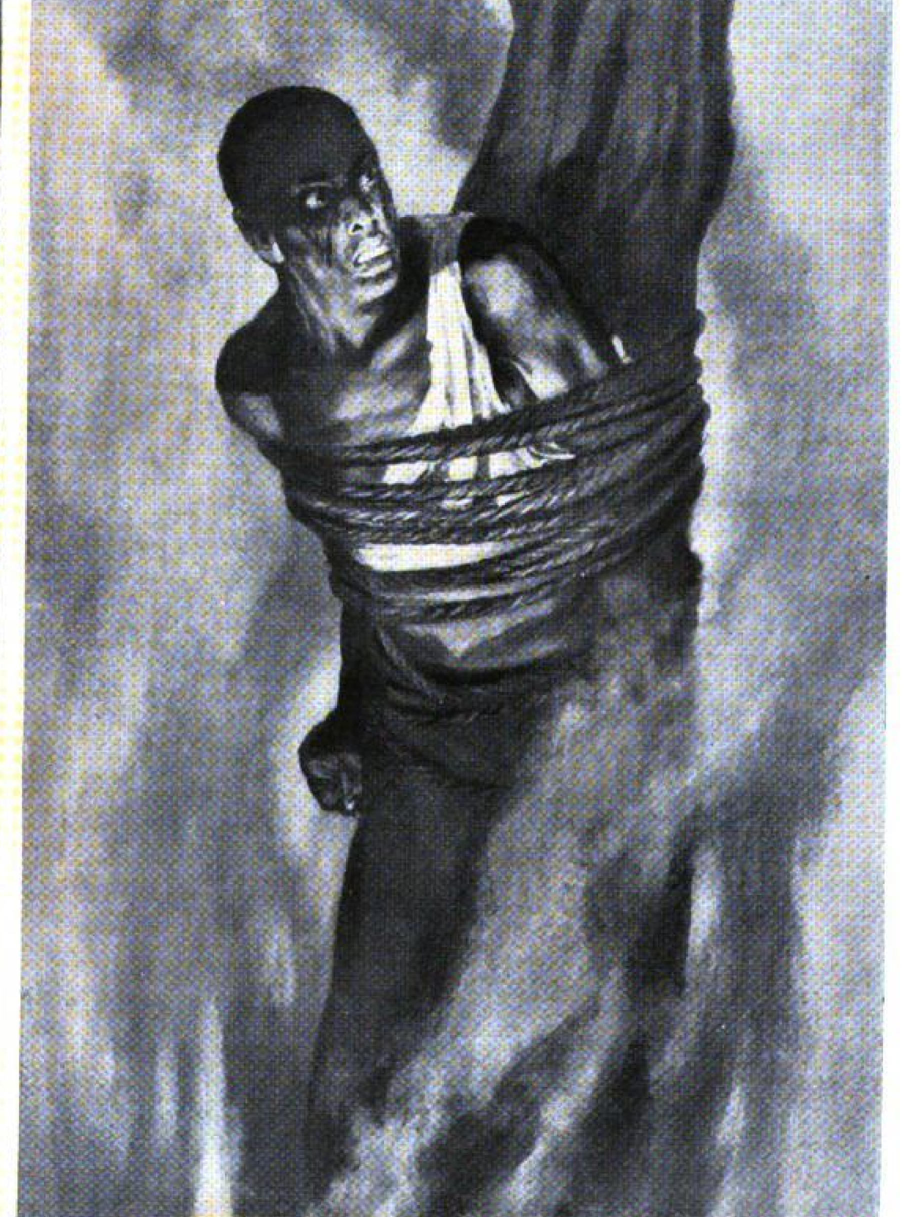
1. Тюрьмы непокорны.
«А здесь
железо —
не расшатать!
Ни воли,
ни жизни,
ни нерва вам!
И сразу рябят
тюрьмы решета
вам
для знакомства
для первого».
(Из стихотворения «Мексика — Нью-Йорк»).

2. Европе является новый Христос...
«Поздравит
державы
мистер Христос
и будет
от чистого сердца
вздымать
на банкетах
шампанский тост
за мир
во человецех.
Подпишут мир
на глади листа,
просохнут
фамилии
насухо,—
а мы
посмотрим,
что у Христа
припрятано за пазухой.
За пазухой,
полюбуйтесь
вот,
ему
наложили янки
сильнейший
морской
и воздушный флот,
и газы в баллонах, и танки».
(Из стихотворения «Явление Христа»).

3. Костры Линча.
«...Негра... судят судом Линча... живого жарит на костре».
(По очерку «Мое открытие Америки»).

Цена номера 3 руб.

С. Л. Фролов. К БОЛЬНОМУ.

Всесоюзная художественная выставка 1951 года.